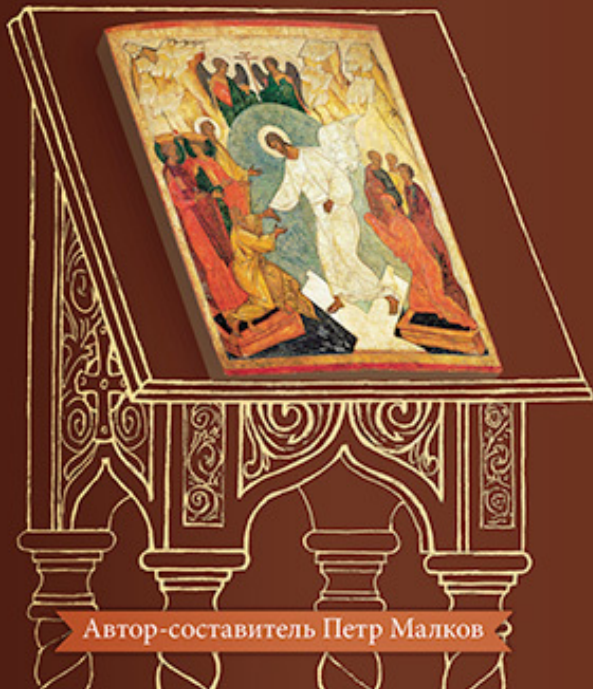

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

ПАСХА— Воскресение Христово

Автор-составитель Петр Малков

Антология
Петр Юрьевич Малков
Пасха – Воскресение
Христово. Антология
святоотеческих проповедей
Серия «Святые отцы о
церковных праздниках»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35488022

Пасха – Воскресение Христово. Антология святоотеческих проповедей:

Никея; М.; 2018

ISBN 978-5-91761-839-5

Аннотация

Антология святоотеческих творений на праздник Пасхи, а также на Великую Субботу включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста до Луки Крымского и Иоанна (Максимовича). Издание предваряет вводная статья П.Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими

и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении евангельских событий.

Содержание

Петр Малков	8
Ночной путь	8
Великая Суббота: «во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог...»	12
Воскресение Христово: «праздников праздник» и «торжество из торжеств»	21
Христианская Пасха: связь с событиями священной истории Ветхого Завета	30
Церковное празднование Великой Субботы и Воскресения Христова	34
Святоотеческие проповеди на Великую Субботу и на Воскресение Христово	40
Святые отцы о величии Пасхи	46
Грехопадение и смерть первых людей: святоотеческое понимание	49
Ветхий и Новый Завет: от пасхи к Пасхе	56
Боговоплощение – начало Спасения и путь к Пасхе: святоотеческое учение	63
Христос – Спаситель и Искупитель: святоотеческое учение	69
Распятие и положение во гроб: святоотеческое понимание событий	76
Сошествие во ад: святоотеческое понимание	84

Воскресение Христово: святоотеческое понимание	100
Свидетели Воскресения Христа: стража у гроба, мироносицы, апостолы	106
Пасха Христова – духовное воскресение христианина	113
Пасха недостойных	125
Святые отцы о Воскресении Христовом	129
Святитель Григорий Богослов	129
Святитель Григорий Нисский	165
Святитель Амфилохий Иконийский	171
Слово на Великую Субботу	173
Слово о новопрощенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа	177
Святитель Епифаний Кипрский	186
Слово на Святую и Великую Субботу	188
Слово на Святое Воскресение Христово	206
Святитель Амвросий Медиоланский	209
Слово 34-е. На Воскресение Господне	212
Слово 35-е. О таинстве Пасхи	216
Святитель Иоанн Златоуст	221
Преподобный Исихий Иерусалимский	237
Святитель Прокл Константинопольский	242
Святитель Лев Великий	248
Слово первое на Воскресение Господне	251

Слово второе на Воскресение Господне	255
Святитель Петр Хрисолог	260
Преподобный Феодор Студит	271
Преподобный Симеон Новый Богослов	285
Святитель Кирилл Туровский	294
Святитель Филарет Московский	303
Святой праведный Иоанн Кронштадтский	311
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский	317
Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский	324
Источники и литература	329
Источники	329
Литература	332
Об авторе-составителе этой книги	335

**Сборник
Пасха – Воскресение
Христово. Антология
святоотеческих проповедей**

© ООО ТД «Никея», 2018

Петр Малков
«Праздников праздник»:
святоотеческие
пасхальные проповеди

Ночной путь

Все начинается с ожидания. Молитвенного ожидания чуда. Поначалу духовенство размеренно читает канон перед святой плащаницей; по окончании канона ее уносят в алтарь, полагают на престол. Вслед за этим затворяются царские врата, гаснет свет. И тогда весь храм, да и все мироздание, замирает в трепетном молчании. А затем из алтаря до благоговейно притихшей перед лицом наступающего чуда вселенной доносится пение. Напев поначалу звучит очень тихо, потом все яснее и настойчивей: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». И вот уже мягко и торжественно отверзаются царские врата, из полутьмы алтаря выступает мерцающий свет свечей и выплывает клубящийся туман кадильного дыма: начинается крестный ход – путешествие навстречу пасхальной радости. Радость эта уже по-

что наступила, но все же не совсем здесь: она впереди. Ведь пока что еще не прозвучало – громко и властно – исповедание Воскресения Спасителя. Это случится чуть позже: когда по окончании крестного хода возле затворенных храмовых дверей раздастся победоносное «Христос Воскресе!». А пока что мы выходим из храма в ночь.

Каково же духовное значение пасхального крестного хода? Ради чего мы в нем участвуем? Уподобляясь евангельским женам-мироносицам, мы переступаем порог и устремляемся в обступающую храм холодную темноту весенней ночи, чтобы отыскать на этом пути воскресшего Христа. Правда, в отличие от нас, мироносицы не догадывались о том, что должно было с ними сейчас случиться. Они шли горевать и плакать, а совсем не радоваться и веселиться; они ощущали лишь тяжесть утраты, а отнюдь не окрыляющую и праздничную легкость близящейся встречи с Господом. И все же оба шествия – путь жен-мироносиц на гроб Христов и наш пасхальный крестный ход – оказываются во многом очень похожи! Ведь та иерусалимская ночь была точно такой же темной, как и наша ночь пасхальная; и тогда светильники мироносиц точно так же упорно преодолевали обступавший их мрак, как изгоняется он и сегодня – силой пламенеющих свечей пасхального крестного хода...

Итак, идя на гроб Господа, мироносицы вышли из своих домов в предрассветную иерусалимскую ночь. Перед этим они приготовили ароматы, потеплее оделись и затем пере-

шагнули через порог в холодную тьму ранней весны. Рассвет уже близился, но еще не наступил, и даже вряд ли угадывался розоватой полоской на восточной стороне небосклона.

Мироносицы устремлялись за пределы городских стен, почти не ощущая приближения утреннего рассвета и не предполагая, что в этой непроглядной мгле наставал еще и новый восход духовного *Солнца правды* (ср. Мал. 4: 2) – Христа. Вглядываясь в сумрак обступавших их со всех сторон ночных теней, они отыскивали правильный путь по трудно узнаваемым – в отсутствие дневного света – улицам Иерусалима. *Сторож! сколько ночи? – Приближается утро, но еще ночь* (Ис. 21: 11, 12).

А впереди их ждал прегражденный камнем и плохо различимый – в сумраке занимавшегося рассвета – вход в пещеру. Этот вход должен был теперь внезапно осветиться Небесным светом... Впереди были и дрожь трепещущей от чуда Воскресения земли, и отпадение камня, и раскрытие входа в теперь уже пустую гробницу, и свидетельство небесного вестника: *Его нет здесь – Он воскрес* (Мф. 28: 6).

«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить»... Мы тоже приближаемся ко входу. Правда, не в пещеру, а к храмовым дверям. Но как и тогда, в момент прихода мироносиц к запечатанной пещере, вход в храм – по существующему богослужебному обычаю – еще затворен. Однако перед ним уже ясно белеют в ночи ризы духовенства, по-

добные блистающим ризам небесного ангела, возвестившего о Воскресении. А это значит, что, как и тогда, на окраине Иерусалима, этот вход скоро отворится перед нами – под радостные возгласы «Христос Воскресе» – и мы сможем вступить в пространство церкви...

Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь (Мф. 28: 6), – слышат от ангела мироносицы и входят в тесную полутьму Христова гроба. Но там – лишь белеет опустевшее погребальное ложе и угадываются размытым серым пятном брошенные погребальные пелены...

Мы тоже, как и мироносицы, переступаем порог. Правда, в отличие от жен-мироносиц, тотчас же покинувших пустую гробницу, для того чтобы встретить снаружи Христа и услышать от Него *Радуйтесь!* (Мф. 28: 9), мы входим в храм, чтобы найти Господа именно здесь – в пасхальной литургии, в Евхаристии, в соединении с Ним через причащение Его Телу и Крови. И если жены-мироносицы в то утро Воскресения лишь припали к Его ногам, то мы дерзаем ныне совершить гораздо большее: принять Господа внутрь себя...

Церковные двери распахнуты, и крестный ход стремительным потоком вливается в храм. Вся церковь ярко освещена. Звучат песнопения пасхальной заутрени. Там, за пределами храмовых стен – по-прежнему холодная ночная темнота. Но здесь, в церкви, для нее уже нет места. *Ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13: 12)...

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Великая Суббота: «во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог...»

В Великую Субботу вспоминается погребение Господа, поставление римской воинской стражи у гроба Иисуса, а также сошествие Христа во ад, над которым Он ныне одержал победу и откуда вывел души уверовавших в Него умерших. Но главное, день Великой Субботы – это время явного предошущения близящегося Воскресения Иисуса.

Итак, снятое с Креста тело Господа было погребено верными Ему учениками Иосифом и Никодимом в пещере, находившейся посреди сада – неподалеку от места Распятия. К двери гроба был привален огромный камень. Вот как об этом говорится в Евангелии: *Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен (Ин. 19: 40–41). ...И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился (Мф. 27: 59–60).*

В это время первосвященники и фарисеи пришли к Пилату. Они помнили о предсказании Господа воскреснуть в третий день и, считая, что готовится обман – похищение апостолами тела Христа и попытка распространить ложное из-

вестие о восстании Иисуса из гроба, – попросили прокуратора Иудеи опечатать пещеру погребения и приставить к ней стражу. Он согласился. *На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать (Мф. 27: 62–66).*

Когда тело Спасителя пребывало во гробе, Его человеческая душа сошла во ад, чтобы исполнить Божественное обещание о Спасении всех людей – в том числе и прежних умерших поколений праведников: всех тех, кто жил на земле еще до Боговоплощения. Тем самым исполнилось древнее пророчество псалмопевца царя Давида о сошествии души Господа во ад: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление, Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс. 15: 8–11).*

Ад оказался повержен, его прежде надежные запоры были

сломаны, крепкие двери – разбиты. Ныне сюда властно ворвалась реальность Богоприсутствия, своим небесным светом рассеявшая и уничтожившая непроглядную тьму преисподней. Дьявол, ранее властвовавший над всем пребывавшим во грехе человеческим родом, теперь эту власть утратил и обессилел. Смерть потеряла прежний образ существования: бывшая ранее непреходящей и беспробудной, она сделалась лишь временной, подобной недолгому сну, обреченной исчезнуть в грядущем всеобщем воскресении. Именно залогом и началом этого будущего всеобщего восстания из мертвых и должно было стать близившееся вслед за сошествием во ад Воскресение Сына Божия, Который, по слову апостола Павла, *есть... начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство* (Кол. 1: 18).

О событии совершившегося в Великую Субботу сошествия Христа во ад и о Его победе над дьяволом и смертью мы по преимуществу узнаем из церковного Предания, а также из православных богослужебных текстов. Так, например, в воскресной стихире на «Господи, воззвах» 2-го гласа Октоиха радостно поется: «Отверзошася Тебе, Господи, страхом врата смертная, вратницы же адовы видевшие Тя, убояшася: врата бо медная сокрушил еси, и верей железныя стерл еси, и извел еси нас от тмы и сени смертныя, и узы наша растерзал еси».

Здесь, пожалуй, следует чуть подробнее остановиться на глубоком богословском содержании одного из церковных

песнопений, касающегося события Смерти Господа и сошествия Его души во ад. В тропаре 1-й песни воскресного канона 4-го гласа Октоиха говорится, что соединение Божественной и человеческой природ в Господе было столь тесным, неразрывным и непреходящим (по православной догматической формулировке IV Вселенского Собора – «нераздельным» и «неразлучным»), что даже в состоянии смерти Его Божество не отделилось ни от лежавшего во гробе тела, ни от сходящей во ад души: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог». Да, в миг смерти Христа Его тело и душа, как и у всякого другого умирающего человека, друг от друга отделились. Но вместе с тем Его Божественная природа осталась соединенной и с плотью и с душой Спасителя. И потому-то Он сошел во ад не только как Человек, но и как Бог, преодолев и победив – Своими Божественной силой и властью – предельную и непобедимую, казалось бы, мощь преисподней, уничтожив долгую и безысходную власть смерти над всеми умершими.

Однако свидетельства об этом событии содержатся не только в ветхозаветных пророчествах и церковных песнопениях, но и в Новом Завете. Так, апостол Павел пишет к ефесянам, указывая на обстоятельства нисшествия Господа во ад: *посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы на-*

полнить все (Еф. 4: 8–10).

А вот что говорит о сошествии Христа во ад апостол Петр: *Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшие-му их Божью долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды* (1 Пет. 3: 18–20). В словах апостола Петра содержится важное свидетельство: Христос вывел из ада не всех людей, а лишь тех, кто подлинно услышал обращенное Христом к умершим слово проповеди о Нем, как о Сыне Божием и об их Спасителе. Он освободил из преисподней только тех, кто приняли Его свидетельство о евангельской истине; равно как и во дни Ноя спаслись только те, кто вошли в ковчег, все же остальные, не пожелав прислушаться к свидетельству праведника о скором смертоносном потопе, погибли. Тем самым Церковь парадоксальным образом, с одной стороны, свидетельствует о том, что в день сошествия Господа во ад его бездны опустели (как говорится в богослужебных песнопениях – «истощились»), а с другой стороны, устами апостола Петра утверждает, что Господь спас из преисподней далеко не всех. И как во дни Ноя спаслись от потопа лишь немногие, ибо абсолютное большинство живущих попросту не захотело услышать проповедь Ноя о грозящей им гибели, не поверило ему, так и теперь те умершие

грешники, что укрепились и укоренились в богопротивлении, в греховной вражде против Господа, не пожелали услышать Его спасительное слово даже в аду. Бог вообще никого не спасает насильно и потому в ответ на Свое намерение нас с Собою соединить всегда ожидает нашего встречного свободного стремления и решения: это же произошло и тогда – в Великую Субботу в аду, во время проповеди Христа душам умерших. Как говорит в «Толковании на 1-е Послание апостола Петра» святитель Кирилл Александрийский, Спаситель проповедовал в аду, чтобы освободить именно тех, «которые должны были уверовать». Христос вывел из ада души ветхозаветных праведников, пророков, трепетно и с надеждой ожидавших – по дарованным им Божественным обетованиям – пришествия в мир Христа. Но, возможно, среди них также были и другие. Ведь многие из живших на земле еще до явления в мире Христа – в эпоху власти над человеческим родом греха – могли быть внутренне готовы принять Спасителя и Его слово Истины, однако не оказались современниками Боговоплощения; не были они и обладателями ветхозаветного откровения, ибо принадлежали к языческим народам. И вот теперь Сам Христос проповедует им Себя в аду – как если бы они были еще живы. Святитель Кирилл пишет: «Единородный возвещал страждущим душам как власть имеющий в соответствии со словом Домостроительства, говоря: „Вы, что в узах, выходите! Вы, что во тьме, прозрейте!“ Таким образом, Он и в аду проповедовал, что-

бы освободить тех, которые должны были уверовать, как если [бы] Он пришел к ним, воплотившись во время их жизни. Ибо они и в аду в совершенстве познали Его... Как всем на земле Христос возвещал через пришествие плотью и уверовавшие получили пользу, так и через сошествие в ад Он освободил от уз смерти уверовавших и познавших Его».

Однако в аду нашлись и такие грешники, которые в ответ на слово проповеди Спасителя могли сказать Ему: «А мы не желаем ни Твоего рая, ни спасения, ни вечного блаженства! Да, пребывать в аду – мучительно. Но еще более мучительным для нас окажется соединение с Тобой, ибо благодать Божия нам чужда и ненавистна, она будет терзать нас еще сильнее, чем любая – самая страшная – преисподняя мука!» Здесь ярко проявляет себя обратная сторона дара человеческой свободы, которым были наделены Богом люди при сотворении. Ведь это не только свобода устремленности к спасению, к стяжанию дара обожения, но и свобода к вражде и бунту против своего собственного Создателя... Ранее такая богопротивная свобода страшным образом явила себя в раю – в миг вкушения первыми людьми запретного плода от древа познания добра и зла. Но, вероятно, не менее зримо проявила она себя и в аду, когда в ответ на Христову жажду того, чтобы всякий человек оказался спасен, в ответ на слова проповеди Господа, говорившего: *не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33: 11), Он услышал от многих: «Ты – не наш

Бог. Ибо для нас – *нет Бога* (Пс. 13: 1)». Прежде, еще живя на земле, грешники крепко-накрепко утвердили эту лживую мысль внутри себя – *в сердце своем*; теперь же, встретившись лицом к Лицу с Самим Богом, они вызывающе и громко изрекли перед Ним эту дерзкую клевету: «вот Ты – перед нами, но для нас Ты не существуешь. Для нас – *нет Бога*»... И потому-то Господь – не только перед иудейскими старейшинами, не только перед лицом распинателей-римлян, но даже и в глубинах ада – может произнести: *отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины; за любовь мою они враждуют на меня* (Пс. 108: 3–4). Эту любовь Христову теперь распинают не только те, кто прибил Его к деревянному Кресту, но и те, кто даже в аду дерзает сказать Ему в ответ на Его жертвенное нисхождение в темную бездну: *у нас нет* и не может быть иного *царя, кроме кесаря* этой подземной бездны – сатаны (Ин. 19: 15). Тем самым, не приняв Христа, они подлинно стали, по слову Книги Премудрости, – теперь уже навсегда – *позором между умершими навек* (Прем. 4: 19).

И все же, вместе с сошествием во ад Христа и с исходом из него, как из нового Египта, всех спасаемых, преисподняя **полностью пустеет**. Не потому, что в ней вообще никого не осталось – грешники по-прежнему здесь. Но даже вместе с ними ад остается пуст, ибо в нем отныне пребывают лишь те, кто сами полностью духовно пусты: только те *сыны человеческие*, которые, по слову Псалтири, – *только суета; сыны*

*мужей – ложь; если положить их на весы, все **они** вместе легче пустоты* (Пс. 61: 10).

А из ада, оставляя позади прежние тьму и безысходность преисподней, устремляется ввысь – во Христе – к жизни райской сонм ветхозаветных праведников и пророков, а также иных, принявших Господа, поверивших Ему и в Него, душ, восходящих ныне в горняя, к незаходимому свету...

Воскресение Христово: «праздников праздник» и «торжество из торжеств»

Господь Иисус Христос воскрес на третий день после Своего Распятия, после Крестной Смерти. Положенный во гроб и погребенный, Он восстал из мертвых, как обещал и Сам – еще прежде Своего погребения, говоря: *Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть* (Лк. 24: 7). Это Воскресение совершилось Его Собственной Божественной силой. Об этом Господь также свидетельствовал перед иудеями, говоря *разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2: 19), при этом, конечно же, подразумевая *храм тела Своего* (ср. Ин. 2: 21).

Воскресение Христа из мертвых стало величайшим знамением Его Божественной славы. Ибо, по мысли святителя Кирилла Иерусалимского («14-е Огласительное слово»), ныне «воскрес Тот мертвый, Который *среди мертвых свободен* (Пс. 87: 6 по LXX¹), и Освободитель мертвых, на Которого

¹ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейско-

[прежде] в поругание, по долготерпению Его, возложен был венец терновый... Воскреснув теперь, [Он] увенчался диадемой победы над смертью».

В чем же заключается залог такой уверенности Господа в неизбежности Собственного Воскресения? Почему Христос должен был обязательно воскреснуть? Церковь предлагает нам свой глубокий богословский ответ. Как уже говорилось ранее, с момента Боговоплощения во Христе Его Божественная и человеческая природы оказались соединены нераздельно и неразлучно. Человеческое естество в Нем, в Его Ипостаси, уже никогда не могло отделиться от Его Божества, а Божество – от Человечества. Поэтому даже в состоянии смерти, в котором человеческая душа Господа отделилась от Его тела, и когда Его тело сделалось мертвым, Божественная природа Господа по-прежнему нераздельно и неразлучно пребывала и с Его душой, нисходившей во ад, и с его телом, лежавшим во гробе. Подобная неразлучность Божественного естества Господа с Его умершим человеческим естеством стала надежным залогом и Его последовавшего на третий день Воскресения из мертвых. Более того: именно это и сделало Воскресение Христа неизбежным. Ибо Его человеческая природа даже в состоянии смерти была нераздельно и неразлучно соединена в Нем с Его Божеством, имен-

го текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Великую Субботу и на Воскресение Христово, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

но как с самым абсолютным и совершенным Началом Жизни: ведь Бог и есть Сама Жизнь. Сын Божий – Который Сам есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6) – по определению не мог надолго оставаться во власти смерти. Его Собственное – усвоенное Им в Воплощении и умершее на Кресте – человеческое естество неизбежно должно было быть воскрешено этой Божественной Жизнью, что и совершилось на третий день: Христос хотя и мог на время умереть, но не мог не воскреснуть.

Событие Воскресения Христова изображено у всех четырех евангелистов, но самый момент восстания из гроба Христа не описан никем из них. Ведь образ Воскресения Иисуса, тот способ, которым оно совершилось, – по убеждению церковных толкователей – тайна, не доступная человеческому разумению. Рассказы евангелистов о явлениях Христа по восстании из мертвых, а также о свидетельствах ангелов, благовествующих о Воскресении близким Ему людям – Богоматери, апостолам, женам-мироносицам, – свидетельствуют лишь о том, что Воскресение Господа подлинно совершилось, но каким образом оно совершилось – нам не открывают. Вот как, например, говорит о событии Воскресения Христова евангелист Матфей: *По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид*

его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женищинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня (Мф. 28: 1–10).

В событии Воскресения больше загадок, чем разгадок. Восставший из мертвых Иисус – в изображении евангелистов – сильно изменился после Воскресения, но вместе с тем это все тот же дорогой их сердцу Господь. Любящие ученики то не могут Его узнать – глаза их были удержаны, так что они не узнали Его (Лк. 24: 16), то вдруг радостно открывают, Кто предстает перед ними, – открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них (Лк. 24: 31). Воскресший Иисус проходит затворенными дверями, не подчиняясь более естественным пространственным законам: пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и

сказал: мир вам! (Ин. 20: 26). Но, в то же время, апостол Фома может ощупать Его раны: *потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20: 27–28).

Новозаветная христианская Пасха – важнейший из православных праздников, приобщающий верующих к Смерти и Воскресению Господа. Подобное приобщение дарует им залог будущей причастности тому нетленному и преображающему человеческое естество бессмертию, той вечной и благодатной жизни в Боге, к которым призваны все люди. Но этот залог – не только устремленность в будущее, надежда на грядущее, он еще и некое «обладание прежде обладания», дар, которым христианин призван пользоваться, хотя бы отчасти, уже сегодня, прежде кончины и задолго до общего воскресения в Судный день.

Благодаря смерти Христа совершается Его победа над адом, куда, по Преданию Церкви, Он сошел после Своего Распятия. Благодаря Воскресению Спасителя в Нем подлинно воскресает весь человеческий род, начинающий совершенно новую жизнь – жизнь во Христе. *Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми* (Рим. 14: 9). Христос Сам сделался нашим воскресением. Господь свидетельствует об этом, говоря: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня,*

если и умрет, оживет (Ин. 11: 25). В этом смысле Господь становится для людского рода его новым Родоначальником, Новым Адамом. Некогда древний Адам, прародитель всех живущих в мире падших людей, оказался причиной и основоположником всеобщей смерти. Теперь же Новый Адам, Христос, как Прародитель всего спасаемого человеческого рода, делается Родоначальником и Первенцем вечной жизни, побеждающей Им и в Нем силу смерти. *Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий... Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба* (1 Кор. 15: 45, 47). Ибо как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1 Кор. 15: 22–23).

Тем самым православное учение о Воскресении Христовом – важнейшая сторона христианской веры, дарующая твердую надежду на подобное этому Воскресению грядущее всеобщее воскресение умерших. Как утверждает апостол Павел, подчеркивая исключительное значение догмата Воскресения Христова в ряду православных вероучительных истин, *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15: 14).

Итак, Церковь недаром убеждена в том, что Пасха – величайший из всех наших праздников, что она, по слову святителя Григория Богослова, – «праздников праздник и торжество торжеств». Вот как возвышенно прославляет Вос-

кресение Христово в «Слове Третьем на светоносный день» византийский монах Иосиф Вриенний (1359–1438): «Пасха – переход от мрака к свету; Пасха – исхождение из ада на землю; Пасха – восхождение от земли к небесному; Пасха – переход от смерти к жизни; Пасха – воскресение падших смертных; Пасха – воззвание изгнанных из Эдема; Пасха – освобождение плененных тлением; Пасха – подлинная жизнь верных; Пасха – наслаждение всего мира; Пасха – почитание Божественной Троицы. Именование Пасхи не пресыщает, потому что многоразлична изъясляемая через него благодать: оно и отдохновение душ, оно – радость умов, оно – облегчение тел, оно – просвещение очей, оно – услаждение уст, оно – удовольствие, оно – теплота, оно – мир, оно – радость»...

Мы видим: по убеждению древних церковных писателей, с Воскресением Христовым людям вновь открывается утраченный в грехопадении путь к соединению с Богом, дорога к исполнению собственного предназначения – достижения богopodobия. Вновь изливается на человеческий род море Божественной благодати. Нам вновь открыт путь на Небеса.

Именно такой пасхальной радостью преисполнены богослужебные тексты Пасхи, прежде всего – ее канон и стихиры. Припомним же некоторые из них и почувствуем те удивительные величие и торжество праздника, которыми сияют эти прекрасные песнопения:

«Воскресения день, просветимся, людие. Пасха, Господ-

ня Пасха: от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поюция» (ирмос 1-й песни Пасхального канона).

«Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается» (1-й тропарь 1-й песни Пасхального канона).

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, и играюще поем Виновного, Единого благословенного отцев Бога и препрославленного» (2-й тропарь 7-й песни Пасхального канона).

«Яко воистинну священная, и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне, востания сущи провозвестница: в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия» (3-й тропарь 7-й песни Пасхального канона).

«О Пасха велия и священнойшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и сило! Подавай нам истее Тебе причащатися, в невечернем дни Царствия Твоего» (2-й тропарь 9-й песни Пасхального канона).

«Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть: Пасха нетления, мира спасение» (ексапостиларий Пасхи).

«Пасха священная нам днесь показася; Пасха нова святая; Пасха таинственная; Пасха всечестная. Пасха Христос Избавитель; Пасха непорочная; Пасха великая; Пасха верных.

Пасха, двери райския нам отверзающая. Пасха, всех освящающая верных» (1-я стихира Пасхи).

«Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обыдем. Рцем братие, и ненавидящим нас простим вся Воскресением, и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» (стихира Пасхи на «Слава, и ныне»).

Христианская Пасха: связь с событиями священной истории Ветхого Завета

История возникновения праздника христианской Пасхи напрямую связана с иной пасхой – ветхозаветной, служившей, в понимании православных толкователей, прообразом важнейшего торжества новозаветной эпохи.

Ветхозаветная пасха – праздник, учрежденный в память об освобождении еврейского народа из египетского плена, где он находился в рабстве, будучи притесняем и исполняя самую тяжелую физическую работу.

Само слово «пасха» – еврейского происхождения и означает «прохождение мимо». Такое, на первый взгляд странное, значение этого слова делается понятным, когда мы обращаемся к книге Исход (см. Исх. 1–14). Ветхозаветный пророк и праведник Моисей, многие годы проживший в Египте, а затем получивший повеление от Бога вывести свой народ из плена, потребовал разрешения на такой «исход» евреев у египетского фараона. Фараон ответил отказом, и тогда Сам Господь наслал на Египет десять «казней» – великих бедствий, призванных вразумить правителя и заставить его отпустить еврейский народ. Последней из казней было уничтожение всех египетских младенцев-первенцев (старших сы-

новой).

В одну ночь ангел прошел по Египту и порастил всех первенцев – *от человека до скота* (Исх. 12: 12). Он *прошел мимо* (Исх. 12: 27) (отсюда и понятие «пасха») лишь тех домов, на дверях которых – по указанию Божию – евреи сделали особый знак. Господь повелел им выбрать для каждой семьи однолетнего ягненка, заколоть его, испечь, а затем есть с пресным хлебом и горькими травами, не ломая при этом его костей. Кровью ягненка, «агнца», и надлежало помазать косяки и перекладины дверей.

После гибели египетских первенцев фараон был вынужден отпустить еврейский народ из рабства. Правда, затем он раскаялся в своем поступке и стал его преследовать. Однако войско фараона погибло в пучине Красного моря: воды моря расступились, пропустив Моисея и его народ, а затем сомкнулись и поглотили египтян (см. Исх. 14).

День освобождения из рабства евреи много столетий праздновали с именованием «пасхи». Каждый год в один и тот же день – 14 авива, или нисана – в еврейских семьях приготавливался жертвенный агнец, съедавшийся с пресным хлебом, горькими травами, сладким фруктовым салатом и вином. При этом читались псалмы и особые благодарственные молитвы, а старший член семьи рассказывал младшим об исходе из Египта. Тот же обычай был исполнен и Христом вместе с учениками-апостолами: известная Тайная Вечеря была именно такой ветхозаветной пасхальной трапезой,

но восполненной Спасителем установлением на ней таинства Евхаристии.

По еврейскому обычаю празднование пасхи продолжалось в течение семи дней.

Все важнейшие черты ветхозаветного торжества понимаются новозаветными толкователями как прообразы событий, исполнившихся с Воплощением Христа. Так, пасхальный агнец, кровью которого еврейские первенцы оказались избавлены от смерти, прообразовывал Самого Христа, Агнца Божьего, берущего на Себя грехи мира; кровью этого нового Агнца – Сына Божьего – все верующие в Него подобным же образом избавляются от вечной смерти. Кости еврейского пасхального агнца не позволялось ломать – точно так же не были перебиты римскими воинами и голени Спасителя, умершего прежде, чем солдаты могли это сделать (преломив голени распятого на кресте, можно было ускорить его кончину – см. Ин. 19: 31–37). Наконец, хлеб и вино еврейской пасхи прообразовали собою евхаристические Хлеб и Вино. Сама же еврейская пасха в целом стала прообразом Пасхи новозаветной – как избавления всего мира от рабства греху и смерти: как некогда смерть миновала еврейские жилища в Египте, а сами евреи получили долгожданную свободу, так и Воскресение Христово (новозаветная Пасха) освободило людей от рабства злу, ибо вечная смерть миновала и оказалась повержена Вечной Жизнью – Христом.

Иисус умер на Кресте в тот самый день, когда евреи тради-

ционно закалывали своего пасхального агнца, а воскрес, когда первый и важнейший день празднования пасхи уже миновал: именно поэтому христианская Пасха – по решению церковных соборов – не должна совпадать с днем еврейской пасхи, а соотнесена с первым воскресным днем после весеннего полнолуния.

Церковное празднование Великой Субботы и Воскресения Христова

Праздник Воскресения Христова занимает центральное место как в ряду годовых Господских праздников, так и всех праздников годового круга в целом.

Изначально в Древней Церкви празднование Пасхи было посвящено сразу и прославлению Страстей Господа, и Его погребению, и радости о Его Воскресении. Затем Церковь установила накануне дня Воскресения Христова богослужбное воспоминание евангельских событий Великой Субботы.

В древности христианская Пасха праздновалась различными Поместными Церквами в разные дни, что стало причиной напряженных споров и дискуссий. По малоазийской традиции (принятой поначалу у всех христиан православного Востока) Пасха была привязана к постоянной дате – 14 нисана, дню пасхи иудейской, когда, как это следует из рассказа евангелиста Иоанна, и произошла Смерть Спасителя. Начиная со II века праздник как бы «разделился» на два, каждый из которых именовался Пасхой: Пасха Страстей и Пасха Воскресения. Первая Пасха проводилась в скорби и строгом посте, вторая – в радости. Первая Пасха и вторая (праздновавшаяся пятьдесят дней, включавшая в себя Вознесение и заканчивавшаяся воспоминанием схождения Святого Ду-

ха на апостолов, почему и именовалась первоначально Пятидесятницей) вместе образовывали целый цикл празднеств и торжеств.

Вскоре после того, как было установлено воспоминание события Воскресения Христова, возникло сомнение в возможности праздновать Пасху в один день с иудеями. С конца II и в течение всего III века идут «пасхальные споры» между малоазийскими епископами и Римом, где Пасха праздновалась в первый после полнолуния воскресный день. На I Вселенском Соборе в Никее в 325 году было постановлено повсеместно праздновать Пасху непременно раздельно с иудеями и обязательно в воскресный день, следующий за полнолунием. Примерно в это время Пасха Страстей и Пасха Воскресения вновь образуют единый цикл. Вместе с тем именование Пасхи теперь начинает относиться лишь к празднику Воскресения Христова. С каждым веком этот праздник отмечался все более и более торжественно.

Непременным условием празднования Пасхи издревле считалось всенощное бдение – богослужение, продолжавшееся всю ночь. Такой обычай был связан с представлением, что Второе Пришествие Христово может совершиться именно в святую пасхальную ночь. Ночь, в которую Господь воскрес после Своих страданий, в раннехристианском сознании соединялась с ночью, когда Христос должен был воцариться во вселенной. Постепенно подобное эсхатологическое (связанное с ожиданием Второго Пришествия) ощущение содер-

жания праздника утратилось, однако сама форма всеобщего бдения сохранилась. И ныне пасхальная служба – это, прежде всего, ночная служба.

Поначалу именно в пасхальную ночь совершалось массовое крещение оглашаемых, соединявшееся с чином пасхальной Божественной литургии. Однако постепенно практика массового крещения сместилась с пасхальной ночи на богослужение Великой Субботы. В Древней Церкви с III века этот обычай практиковался уже в Риме и в Северной Африке, с IV века – в Иерусалиме, позднее – в Константинополе. Например, в Константинополе массовое крещение в Великую Субботу совершалось самим патриархом в специальном сакральном помещении – баптистерии, в то время как верующие в храме выслушивали пятнадцать продолжительных паремийных чтений из Ветхого Завета (они звучат в наших храмах и сегодня за богослужением Великой Субботы). Во время пятнадцатой паремии патриарх с новокрещеными – с пением «Елицы во Христа креститесь..» – приходили к храмовым дверям, где совершалось миропомазание, после чего новые христиане входили в церковь, участвовали в Божественной литургии и впервые причащались Святых Христовых Таин...

Важнейшими богослужебными текстами церковных служб Великой Субботы и Пасхи являются их *тропари* и *кондаки*.

В богослужении Великой Субботы присутствуют три ее

тропаря.

Первый тропарь Великой Субботы: «Благообразный Иосиф, с Древа снем Пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи». Его перевод: «Благообразный Иосиф, сняв с Креста пречистое Твое Тело, обвил плащаницей и, благоуханиями умастив, положил в новом гробе».

Второй тропарь Великой Субботы: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершие от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе». Его перевод: «Когда Ты вкусил смерти, о Жизнь бессмертная, тогда Ты Своим Божественным светом умертвил ад. Когда же Ты воскресил мертвых в преисподней, все небесные силы воззвали: Жизнодавец Христе Боже наш, слава Тебе!»

Третий тропарь Великой Субботы: «Мироносицам женам при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чужд». Его перевод: «Ангел, представ женам-мироносицам у гроба, воскликнул: миро требуется мертвым, а Христос не подвергся тлению».

Кондак Великой Субботы: «Бездну Заключивый мертв зрится и, сминою и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный, Безсмертный, жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет

тридневен». Его перевод: «Бездну Заключивший лежит пред нами мертвым и, полотном со смирною обвитый, в гробнице полагается как смертный – Бессмертный. Жены же пришли помазать Его миром, плача горько и взывая: эта суббота – преблагословенна, та самая, когда Христос уснул, чтобы на третий день воскреснуть».

Тропарь праздника Пасхи: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Его перевод: «Христос воскрес из мертвых, смертию победил смерть и находящимся в гробах даровал жизнь».

Кондак праздника Пасхи: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси яко победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесь, и Твоим апостолам мир даруяй, падшим подаяй воскресение». Перевод кондака: «Хотя Ты, Бессмертный, и сошел во гроб, но уничтожил силу ада и воскрес победителем, Христе Боже, сказав женам-мироносицам: радуйтесь, и Твоим апостолам даровал мир; падшим [во грехи] подаешь воскресение».

Самым замечательным богослужебным текстом Великой Субботы, безусловно, является читаемый на утрени знаменитый канон «Волною морскою...» – творение Косьмы Маюмского (VII–VIII века), Марка, епископа Идрунтского (VIII век), и инокини Кассии (IX век); основное содержание канона – те скорбь и ужас, которыми было охвачено все творение при виде умершего Сына Божия.

Отмечу, что удивительно радостные и светлые пасхальные песнопения ночной службы Воскресения Христова по большей части принадлежат перу преподобного Иоанна Дамаскина (VIII век).

Святоотеческие проповеди на Великую Субботу и на Воскресение Христово

Вполне очевидно, что оба события священной истории – свершившееся накануне Пасхи сошествие Христа во ад и Его Воскресение из мертвых – друг с другом неразрывно взаимосвязаны. Именно поэтому в этой книге публикуются не только собственно пасхальные святоотеческие проповеди, посвященные событию Воскресения Господа, но также и несколько гомилий на Великую Субботу. Тем более что и в пасхальных гомилиях тема победы Господа над диаволом, смертью и адом, совершившейся в священной истории именно в Великую Субботу, является одной из центральных, быть может, не менее обсуждаемой, чем последовавшие за Восстанием Христа из мертвых Его явления апостолам и женам-мироносицам. Святоотеческие проповеди помогают нам постичь подлинное спасительное значение для человеческого рода Искупительной Жертвы Христовой, Его Крестной Смерти, нисхождения во ад, совершившейся здесь победы над диаволом, грехом и смертью, освобождения из преисподней душ праведников, а также трехдневного Восстания Сына Божия из гроба к жизни.

Среди сказанных в Великую Субботу святоотеческих про-

поведей, пожалуй, наиболее известны и интересны гомилии святителя Амфилохия Иконийского (произнесена во второй половине IV столетия), преподобного Иоанна Дамаскина (первая половина VIII века), святителя Фотия, патриарха Константинопольского (867 год), святителя Григория Паламы (1351–1357 годы; по сути – богословский трактат о смысле совершенного Христом Искупления), а также византийская гомилия, приписываемая авторству святителя Епифания Кипрского (создана в конце VII–VIII столетии).

Святоотеческие проповеди на саму Пасху невероятно многочисленны. Назову лишь некоторых из авторов наиболее значимых гомилий: святители Мелитон Сардский (его пасхальная гомилия произнесена во II веке), Григорий Богослов («Первое слово на Пасху», вероятно, прозвучало в 362 году, а «Сорок пятое слово на Пасху» – после 381 года), Григорий Нисский (последняя четверть IV столетия), Амфилохий Иконийский (последняя четверть IV столетия), Иоанн Златоуст (публикуемое «Слово на Святую Пасху» сказано между 386 и 397 годами), блаженный Августин (конец IV – первая четверть V столетия), преподобный Исихий Иерусалимский (начало V века), святители Максим Туринский (конец IV – первая четверть V века), Прокл Константинопольский (вторая четверть V столетия), Лев Великий (середина V столетия), Петр Хрисолог (вторая четверть V столетия), преподобные Феодор Студит (первая четверть IX века) и Симеон Новый Богослов (конец X – начало XI столетия). Нель-

зя не упомянуть и русских святых отцов – авторов замечательных проповедей на Святую Пасху: святителя Кирилла Туровского (произнесена в третьей четверти XII столетия), святителя Филарета Московского (публикуемая здесь проповедь прозвучала в 1822 году), святого праведного Иоанна Кронштадтского (90-е годы XIX столетия) и святителя Луку Крымского (печатаемая пасхальная проповедь сказана в 1945 году).

Конечно же, в этой книге собраны далеко не все из выдающихся святоотеческих проповедей на Великую Субботу и на Пасху. Ограниченный объем этой антологии просто не позволил бы осуществить подобное. Кроме того, многие из интересных и ярких гомилий еще не переведены на русский язык, а потому и не доступны для публикации. Однако читатель этой книги все равно, безусловно, откроет для себя удивительную сокровищницу христианского духовного опыта. Он сможет ощутить – при посредстве живого и богословски глубокого святоотеческого слова – реальные и спасительные плоды святой Крестной Жертвы Христовой, познать глубинную суть победы Сына Божия над смертью и адом, лично пережить, как бы со-восставая со Христом и во Христе из гроба, величие и животворящую силу Его Пасхи...

Куда ведет нас любой земной путь? Конечно же – «вдаль» и «вперед». И всегда – лишь по лицу земли, по ее поверхности. Кого-то эта дорога жизни просто влечет вперед и вперед – по однообразной равнине, к той или иной намечен-

ной вполне обыденной цели. Для кого-то она уходит ощутимо вниз: в овраги и топи бесцельного существования, безысходности и греха. А кого-то, пусть змеясь и петляя по пересеченной местности, напротив, возводит на холм христианского подвига или даже на гору богопричастности, подобную Фаворской. Но и восхождение на духовную возвышенность есть для нас все тот же путь «по лицу земли». Однако на свете существует путь, на котором действуют совсем иные законы: не вперед и вперед, а ввысь и ввысь. Путь Пасхи ведет верующих во Христа не по лицу земли, но возводит прямоком на Небеса. Древний западный святой отец святитель Максим Туринский (умер между 408 и 423 годами), говоря о событии Пасхи, подчеркивает, что и сам праздник, и все его события и участники движутся не по обыденной горизонтальной плоскости, но устремляются в горня. Это совершается по дару возносящегося к жизни из бездн ада Христа, а также благодатной силой Святого Духа, Который, пребывая на высоте Небесного Царства, призывает и влечет к Себе спасаемых и принимает их в горних обителях. Из самых глубин преисподней, из подземных гробов, из пропасти греха, отчаяния и безысходности – к высоте райского блаженства в Боге... Вот он – путь Пасхи, вот – ее стезя, вот – ее восхождение. Святитель Максим в «Слове на Пасху» говорит: «Христос воскрес! Он распахнул врата ада и позволил мертвым выйти на свободу. Он обновил землю членами Своей Церкви, рожденными ныне в Крещении, и сде-

лал ее цветущей людьми, вернувшимися к жизни. Его Святой Дух отверз райские двери, которые остаются открытыми, чтобы принимать тех, кто восходит от земли. Потому что Воскресением Христовым разбойник возносится в рай, тела блаженных входят во святой град и мертвые возвращаются в сообщество живых. Во всем творении видно движение ввысь, каждый элемент его поднимается к чему-то высшему. Мы видим ад разрушенным, а его узников поднимающимися в высшие области, видим землю, посылающую погребенных в ней мертвецов на Небо, и видим Небеса, представляющие новые явления Господа. В один момент страдание нашего Спасителя возводит людей из глубин, поднимает их с земли и помещает в вышних».

Сегодня, в пасхальные дни, этот путь на Небеса – и наш путь. Ведь Воскресение Христово – и наше воскресение. Ведь образ восхождения в рай благоразумного разбойника – и наша сегодняшняя цель: «Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене Древом Крестным просвети и спаси мя» (ексапостиларий Великой Пятницы). Ведь совосхождение со Христом к Небесному Отцу и сопребывание со Спасителем одесную Божественного Престола – актуальная задача для всякого христианина, по слову апостола: *Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе*

Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе (Еф. 2: 4–7).

Дорогу к такому восхождению, как к совознесению с воскресшим Господом, и указывает нам Церковное Предание в прекрасных пасхальных проповедях христианских святых, которые этот путь познали и сами по нему прошли.

Святые отцы о величии Пасхи

Пасха – величайшее из всех существующих на земле торжеств. Она – прежде темная ночь, вдруг претворившаяся в нескончаемый Божественный свет. Она – ныне начавшийся и не имеющий конца вечный день жизни в Боге. Она – величайшая из всех доступных для человека и мироздания радостей. Она – соединение земных людей и небесных ангелов в прославляющий Создателя единый и стройный хор. Она – знамение полной и окончательной победы над, казалось бы, неодолимой властью диавола, смерти и ада.

Все эти возвышенные мысли о значении и величии Пасхи доносят до нас в своих гомилиях святые отцы. Так, святитель Григорий Богослов именует Пасху превосходящим любые – и земные и небесные – торжества «праздником праздников и торжеством торжеств». Она настолько выше любой иной возможной радости, любого самого удивительного и прекрасного события, насколько яркий дневной свет солнца превосходит слабое и далекое мерцание ночных звезд.

Святитель Григорий Нисский именует Пасху «светозарной ночью». Эту ночь освещает и мерцание лампад, и занимающаяся на горизонте во время праздничного богослужения заря нового утра. Однако нынешний главный свет, подлинное сияние Пасхи – свет Божественный, небесный. Автор пасхальной гомилии, приписываемой святителю Елифату

нию Кипрскому, говорит, что ярче всего в эту пасхальную ночь сияет для нас именно «свет Воскресения – знак высшей Божией любви к нам». Об этом величайшем сиянии всепобеждающего света Христова, изливающегося посреди пасхальной ночи и рассеивающем ее темноту, прекрасно говорит в своем «Слове на Пасху» и святитель Максим Туринский. Впрочем, здесь он в первую очередь имеет в виду не обыденную темноту ночного времени суток, но преодолеваемую сиянием Пасхи духовную ночь – как тьму порока и греха: «Свет Христов – это нескончаемый день, который не знает ночи. Христос Сам есть сей день, говорит апостол, ибо таково значение слов *ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13: 12). Он говорит, что ночь почти прошла, а не то, что она вот-вот наступит. Через это мы должны понять, что пришествие света Христова изгоняет сатанинскую тьму, не оставляя никакого места для греховной тени. Его вечное сияние рассеивает темные тучи прошлого и препятствует скрытому росту порока. Об этом дне сказал пророк: *народу, сидящему в тени смертной, воссиял свет* (ср.: Ис. 9: 2; Мф. 4: 16)».

Итак, духовная тьма вместе с наступлением пасхальной радости Воскресения Христова побеждается, рассеивается, исчезает. И с ней уходит то чувство безысходного и, казалось бы, непреодолимого отчаяния, которым было охвачено человечество, прежде пребывавшее в состоянии рабства диаволу, обреченное на смерть и ад. «Ныне прекращен плач смертных», – радостно восклицает автор византий-

ской гомилии, приписываемой святителю Епифанию. «Сегодня ниспровергнута власть диавола, сегодня разрушены узы смерти, уничтожена победа ада...» – поясняет святитель Иоанн Златоуст.

Ныне отчаянию уже нет места. Лишь радость прославления Бога: благодарение за Его Жертву, которая сделалась Источником всеобщего Спасения, воспевание Его победоносной Смерти, которой Он поправ саму смерть, а также ликование о Его Воскресении, которым Он нас оживотворил. Эту радость сегодня воспевают все мироздание, единый небесный и земной, ангельский и людской хор, образующий стройную и целостную гармонию горних и дольних голосов, благодаря тому, что разрушены все препятствия и преграды между вышним и нижним тварным бытием. Как говорит о новом единстве ангелов и людей святитель Иоанн Златоуст, «сегодня люди соединились с ангелами, и облеченные телом вместе с бестелесными силами теперь возносят песнопения».

Грехопадение и смерть первых людей: святоотеческое понимание

Но еще совсем недавно все было не так. Путь к этой радости, к этому величию лежал через преступление, грех, бунт и вражду против Бога, через власть сатаны над падшим человеком, через безграничное всевластие над людьми закона смерти, через отчаяние и мрак, в котором почти что не оставалось места даже для слабого луча надежды на Спасение...

Сегодня, в век Церкви Христовой, – радость, тогда – горе; сегодня – ликование, тогда – отчаяние; сегодня – святость, тогда – грех; сегодня – жизнь, тогда – смерть; сегодня – Небо, а тогда – ад.

Святитель Григорий Богослов в «Сорок пятом слове на Пасху» и преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века – около 750 года) в «Слове на святую Великую Субботу» ярко рисуют перед нами картину тех обстоятельств грехопадения первых людей – Адама и Евы, что повлекли за собой рабство сатане, греху и смерти всех их потомков.

Некогда первые люди приступили к райскому дереву, плоды которого Адаму и Еве запретил вкушать Сам Бог. По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, «это дерево было насаждено» Творцом «для испытания послушания или преслушания» человека и «потому звалось деревом познания добра и зла». По убеждению святителя Григория Богослова, Ева ока-

залась первой виновницей греха, ибо была по своей женской природе слабее Адама и потому легче поддалась искушению; однако вина за прародительский грех целиком лежит и на Адаме, ибо он «забыл данную ему заповедь» и, так же как Ева, оказался «побежден горьким вкушением» запретного плода.

Именно с этой минуты в мире и появилась смерть.

По убеждению святителя Иоанна Златоуста, а также святителя Григория Богослова, смерть стала для человека одновременно и наказанием, и неким, как это ни парадоксально прозвучит, Божиим даром. Разумеется, смерть не естественна ни для кого. Она – нарушение «нормального» строя существования всего мироздания, и прежде всего – естественного бытия человека. Она лежит тяжелым проклятием на людском роде. Ведь человек предназначен самим Божественным замыслом отнюдь не к смерти, но к бессмертию. И все же, по словам святителя Иоанна Златоуста, прозвучавшим в его «31-й гомилии на Евангелие от Матфея», «смерть – благодеяние» Божие человеку. Почему же это так? Парадокс объясняет святитель Григорий Богослов: благодаря появлению в людском существовании смерти, человек даже «и здесь приобретает нечто» положительное; ведь «смерть» подается ему Самим Богом «именно... в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, само наказание делается человеколюбием, ибо [только] так, в чем я уверен, Бог и наказывает».

Что имеет в виду святитель Григорий? Человек, по учению Церкви, может грешить (точно так же, как способен и каяться) лишь пока жив. Ведь грех (как и раскаяние) всегда затрагивает человека в его целокупности – действуя и в теле, и в душе и изменяя их параллельно, одновременно. После смерти – с расторжением физической и духовной природ умершего, с разрушением его тела – целостность личности нарушается. При этом люди, конечно же, по-прежнему обладают личным самосознанием, неумирающим личным началом. Однако в миг смерти в них происходит раскол единого духовно-физического существа, разделение их природы на «составы», – раскол, отнимающий прежде доступную для «целостного» человека способность грешить. Именно поэтому – отныне и до ожидаемого Церковью всеобщего воскресения из мертвых, до дня Страшного Суда, – он вдруг оказывается («благодаря» смерти) свободен от властвующей над ним непреодолимой тяги ко греху, от греховной болезни, что прежде владела всем его естеством. Таким образом, попуская существование физической смерти, Господь спасает человека от иной, куда большей, опасности: избавляет от духовной гибели, смерти души.

Именно таково святоотеческое понимание смерти. С одной стороны, она – наказание, проклятие, неестественное для человеческой природы состояние расколотости тела и души. Потому преподобный Иоанн Дамаскин в «Слове на святую Великую Субботу» с печалью говорит о власти смер-

ти, под которую подпал человеческий род после грехопадения Адама: «теперь грех начинает владычествовать, поработывает меня, несчастного, производит во мне всякого рода зло и... предаёт смерти». А с другой стороны, она, по выражению святителя Кирилла Александрийского, «человеколюбивое наказание» – дар, данный Богом, чтобы остановить бесконечное умножение в нас греха, губительно уподобляющее человека не Богу, а сатане.

Разумеется, попуская смерть, Бог отнюдь не отменяет изначальное предназначение человека: его обручение бессмертию. Изменился лишь путь, благодаря которому бессмертие может быть достигнуто. Отныне он проходит через всеобщее воскресение, ставшее доступным для каждого после Крестной Смерти и Воскресения Христа. Именно через осуществленный Христом подвиг Искупления царившая до той поры в мире смерть оказалась побеждена Спасителем и ниспровергнута с ее временного трона. Коснувшись Того, Кто есть Сама Жизнь, она оказалась обожжена и попалена этим прикосновением.

Святые отцы также обращают внимание на то, что сама смерть оказалась главнейшим оружием Господа в Его победе над сатаной. Ведь власть диавола, сила греха, безысходность преисподней были побеждены Христом именно посредством Его Смерти, ибо Он «Смертию смерть поправ». Казалось бы являясь лишь знамением Его предельного уничтожения, умаления, бессилия, бездвижного мертвенного пребывания во

гробе, Смерть Христа оказалась и величайшей, мощнейшей силой в деле Его торжества над диаволом. Тем самым, как это ни парадоксально звучит, смерть некогда появилась в мире именно как заранее приготовленное Самим Богом оружие для победы Грядущего Искупителя и Спасителя над адом, над грехом.

Кроме того, Смерть Христа стала источником воскресения и для всех тех, кто, сделавшись членами Церкви Христовой, тем самым со-восстали и духовно со-ожили вместе с Ним. По слову Златоуста, именно «та смерть», что «подвергла осуждению всех живущих... после Адама», – но, однако, теперь уже как Смерть Самого Христа – «поистине воскресила всех, живших и прежде». По этой причине преподобный Феодор Студит применяет к Смерти Господа парадоксальное выражение: «животворящая Смерть». Ведь «Христос Своей животворящей Смертью упразднил смерть, и все во аде разрешились от уз; Христос открыл рай и всем сделал его доступным».

Итак, установив в древности – после грехопадения первых людей – закон смерти, Господь predetermined, что в грядущем сама эта смерть окажется важнейшим инструментом в деле нашего Спасения, в Искуплении Христом человеческого рода. Да, смерть неестественна, губительна, подлинно зла. Но ведь Бог – посредством Своего Промысла – умеет удивительным образом использовать во благо даже то, что представляется нам самым страшным злом: в том числе и Смерть

на Кресте Сына Божия, посредством которой был спасен человеческий род...

Однако от падших грехом Адама и Евы это второе – спасительное для людского рода – значение смерти было пока еще сокрыто. Смерть виделась им лишь в одном своем облики: как Божественное наказание, проклятие, горький и неизбежный исход всякой души в адскую бездну.

Сама эта адская бездна, преисподняя, называемая в ветхозаветной традиции «шеол», была местом посмертного существования душ всех умерших древних людей, где они находились после грехопадения Адама и до пришествия в мир Спасителя Христа. До момента сошествия сюда Господа грешники мучились, ветхозаветные же праведники находились в особой области преисподней – *на лоне Авраамовом* (см. Лк. 16: 22), с надеждой ожидая там своего Спасителя. Шеол, или ад, и был именно тем местом, куда нисшел по Своей Крестной Смерти Господь и откуда Он вывел души всех праведников, возведя их в рай.

Итак, Адам и Ева вкусили запретный плод от древа познания добра и зла – нарушили волю Божию, лишили себя радости богообщения, отринули любовь своего Творца, впали в горделивое самопревозношение. Тем самым они обрекли на смерть не только себя, но и свое многочисленное потомство. Все поколения людей унаследовали от Адама и Евы состояние рабства греху и неспособность не грешить. Об этом ярко говорится в пасхальной проповеди, приписываемой свя-

тителю Амвросию Медиоланскому: Адам «в самом начале, возжелав – не по неведению, но по зависти – сделаться, вопреки своей природе, выше, нежели чем то, каким по благодати Божией был сотворен, лишился благодати, которую даровала ему любовь Творца. И, преступник за вожделение того, чем его обольщал диавол, тотчас подвергшись осуждению на смерть, распространил его (осуждение) и на имевшее произойти от него потомство, так что в этом случае целиком исполнилось Божественное изречение: *завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем. 2: 24). Таким образом, по причине грехопадения, диавол получил державу смерти над всеми грешниками и овладел всеми удалившимися от Бога, связав их узами греха и заключив в темнице смрадного тартара»...

Ветхий и Новый Завет: от пасхи к Пасхе

После грехопадения Адама для человеческого рода начался долгий и тяжелый путь к спасению, ко встрече с грядущим воплотиться Богом. К этой встрече людской род вел Сам Бог, помогая избранным Им древним праведникам постичь – посредством ветхозаветных прообразов и пророчеств – спасительное значение будущего вхождения Слова во вселенную, Вочеловечения Сына Божия. Подобным же способом – посредством прообразов и пророчеств – Господь предрекал в Ветхом Завете на Свое грядущее Распятие, погребение и Воскресение.

Святые отцы в гомилиях на Великую Субботу и на Пасху постоянно говорят о ветхозаветных прообразах Смерти и Воскресения Христа. Так, святитель Амфилохий Иконийский подчеркивает, что в тот момент, когда Авраам готовился принести в жертву Богу своего сына, Исаак явился образом всего падшего человеческого рода, обреченного на смерть в результате грехопадения. Однако вместо Исаака умер дарованный Богом и указанный Ангелом Господним агнец, прообразовавший собой Христа, ибо и Господь, чистый Агнец, принесся в Жертву за людей, умерев за нас и вместо нас.

На ветхозаветные прообразы Жертвы Христовой указы-

вает и святой Иоанн Дамаскин, приводя в том числе пример праведного Ноя, заключенного во время потопа в ковчеге – как будто во гробе, и тем прообразовавшего погребенного Господа. Кроме того, ковчег Ноя был построен из дерева: но ведь и мы также были спасены посредством Крестного Древа. Припоминает преподобный Иоанн и то, что Ной (а семья Ноя представляла тогда весь человеческий род), выйдя из ковчеге, как будто из гроба, обрел новую жизнь на обновленной земле; но ведь и исшедший в Своем Воскресении из гроба Христос «сделался Начальником новой жизни и нового порядка» бытия мироздания.

Называет преподобный Иоанн в качестве ветхозаветных прообразов Христа все то же несостоявшееся жертвоприношение Авраамом Исаака. Припоминает заключенного во рву, будто во гробе, с приставленной к нему стражей, Иосифа. Указывает и на шедшего по обнажившемуся дну моря, как будто по самим глубинам ада, Моисея. Дамаскин полагает, что утонувший тогда, по молитве Моисея, в морской глубине вместе со своим войском египетский фараон был прообразом диавола, поверженного сошедшим в глубины преисподней Христом. Упоминает преподобный Иоанн и Иону во чреве кита, на которого Сам Господь указал как на Собственный прообраз в Евангелии: *ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12: 40).

Поэтичней же всего о ветхозаветных прообразах Жертвы

и Страданий Господа говорит в древнейшей из дошедших до нас пасхальных гомилий святитель Мелитон Сардский. Именуя Пасхой Самого Христа, он восклицает:

«Сей есть Пасха Спасения нашего.
Сей есть во многих много претерпевший.
Сей есть в Авеле убитый,
в Исааке же связанный,
в Иакове же изгнанный,
в Иосифе же проданный,
в Моисее же оставленный,
в агнце же закланный,
в Давиде же был преследуем,
в пророках же – бесчестим»...

Святые отцы говорят в пасхальных гомилиях о духовном, символическом и прообразовательном значении обрядового установления ветхозаветной пасхи, сопоставляя ее роль в истории Спасения человеческого рода со значением Пасхи новозаветной. Параллельно они изъясняют смысл самого понятия «пасха» – как в отношении его ветхозаветного, так и его новозаветного содержания. Святые отцы угадывают в этом понятии (напомним, что «пасха» в переводе с еврейского – «прехождение», «прохождение мимо») не один, но множество духовных смыслов.

Например, святитель Кирилл Туровский говорит, что этот день назывался в Ветхом Завете «пасхой» ради именовав-

шихся так жертвенных агнцев, кровью которых были помазаны в Египте дверные косяки евреев, чтобы ангел-губитель не умертвил их первенцев; по его убеждению, этот ветхозаветный смысл понятия «пасха» теснейшим образом связан со спасительным новозаветным значением праздника, ибо и Господь Иисус Христос, подобно тем древним невинным агнцам, жертвенно пролил Свою Кровь. Однако этой излившейся Кровью нового Пасхального Агнца теперь уже не помазуются двери домов. Кровь Господа касается совсем иных входов – наших телесных уст как дверей христианской души. Это совершается в пасхальную ночь, во время праздничной литургии, когда мы оказываемся причастниками Крови Христовой, входящей внутрь нас посредством святого Евхаристического Приобщения. И теперь уже никакой губитель – даже сам сатана – не может приблизиться и повредить нам, ибо мы имеем внутри себя надежную защиту и неодолимую мощь пребывающего в нас Христа.

Святитель Григорий Богослов предлагает двойное понимание духовного значения «ветхозаветной пасхи»: именование «пасха» обозначает само событие древнего исхода как «перехода» евреев из Египта в землю обетованную, а также может пониматься и как «переход», восхождение евреев от земного образа их существования к горнему – к заключенному на Синае Ветхому Завету с Богом. Кроме того, говоря о новозаветном смысле понятия «пасха», святитель Григорий напоминает о том, что слово *πάσχω* («пасхо») в греческом

языке означает «страдание», и потому ясно указывает на сами Крестные страдания Спасителя Христа.

Автор двух латинских пасхальных проповедей, приписываемых Амвросию Медиоланскому, указывает, что в апостольских посланиях «Пасхой» именуется Сам Христос: *ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5: 7). Потому-то автор гомилий, оставляя в стороне ветхозаветные смыслы понятия «пасха», в основном обращается к его новозаветному значению. Ведь праздник Пасхи называется так «в Новозаветной Церкви в ознаменование того, что Сам Сын Божий, через Воскресение из мертвых, *перешел* от сего мира к Небесному Отцу, от земли на Небо, освободив и нас от вечной смерти и рабства врагу и даровав нам *власть быть чадами Божиими* (Ин. 1: 12)». И еще – поскольку христиане призваны пребывать в единстве со Христом, как с нашим Небесным Главой, они также должны, подобно Ему, постоянно совершать в Нем некую собственную «пасху» – в *прехождении* «от греховной жизни к добродетельной» – ради «участия и в блаженстве Господа».

Итак, ветхозаветная пасха сводилась к жертвоприношению, которое было прообразом Пасхи новозаветной – как Крестной Жертвы Христа. Тогда – в Ветхом Завете – она понималась прежде всего как *пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и дома наши избавил* (Исх. 12: 27). По убеждению святых отцов, в частности святителя Григо-

рия Богослова, все эти многочисленные приносимые ветхозаветные жертвы были несовершенны и не могли очистить людей от власти греха. Лишь пролитая на Кресте Кровь Христа, как нового и совершенного Агнца, явилась подлинным и «вечным... очищением целого мира».

Автор приписываемого святителю Епифанию Кипрскому «Слова на Святую и Великую Субботу» говорит, что ветхозаветная иудейская пасхальная жертва была временным и преходящим установлением, являясь лишь слабым прообразом новозаветной Пасхи. По его яркой формулировке, пасхальное приношение евреев заключалось лишь в «скотожертвенном», в то время как Жертва, принесенная за всех нас Христом, была «Богоплотной»: ведь на Кресте распялась Плоть Самого Бога.

Господь принес эту новую Пасхальную Жертву и за всякого отдельного человека, и за весь людской род в целом. По мысли автора византийской гомилии на Пасху, также приписываемой святителю Епифанию Кипрскому, Христос отдает ради нас – посредством этой Жертвы – все, чем Он обладает как человек. При этом на Кресте в Нем врачуются и исцеляется вся полнота нашей поврежденной грехом природы, а также все стороны нашего тленного – по причине грехопадения – образа существования. За нашу душу Христос отдает Свою Душу, ради нашего тела умирает Его Тело, ради уничтожения в человеке власти тления Спаситель предает Себя тлению посредством мучительных страданий, ради победы

над властвующей над людьми смертью Господь претерпевает Смерть на Кресте...

Итак, Сам Христос оказывается той Новой Пасхой, в которой исполняется и реализуется смысл всех ветхозаветных жертв, прообразов и пророчеств. И здесь – в этой спасительной реальности Новой Пасхи – уже не остается места ни для символов, ни для теней. Ибо Сама подлинная Пасха – Христос – совершает и дарует верным реальное и истинное спасение, приносит Искупление и исцеление, возводит от смерти – в жизнь, из ада – в рай, из бездны богооставленности – к блаженству богопричастности и обожения...

Боговоплощение – начало Спасения и путь к Пасхе: святоотеческое учение

В ветхозаветную эпоху, до пришествия в мир воплощенного Сына Божия, человеческий род не подозревал о приуготованном ему Богом блаженстве. Он жил совсем иной жизнью, ведал другую реальность. Святитель Григорий Великий (Двоеслов) (около 540–604) в своей «Беседе 21-й в день Святой Пасхи» говорит о том, что в истории человеческого рода было две совершенно различных жизни, две взаимоисключающих реальности: одна – несущая на себе последствия грехопадения, а другая – являющая бытие в согласии с первоначальным и вечным Божественным замыслом о человеке. Тогда, в ветхозаветную эпоху, люди не знали этой второй – подлинной – жизни и даже не догадывались о ее возможности в грядущем. Святитель Григорий учит: «ибо две было жизни, из которых одну мы знали, а другой не знали. Потому что одна смертная, другая – бессмертная; одна [жизнь] повреждения, другая – невредимости; одна – смерти, другая – воскресения». Когда Сын Божий пришел в мир, стал Человеком, Он сначала воспринял именно ту первую жизнь, которой жило тогда все падшее грехом человечество. Правда, Он не воспринял сам грех, однако взял на Себя и усвоил его последствия: прежде всего, тленность – как способность уставать, голодать, испытывать боль, наконец, умереть. Однако

Сын Божий принял ту первую жизнь лишь ради того, чтобы в Себе ее исцелить и преобразить в жизнь вторую. Он совершил уврачевание нашей человеческой природы посредством ее соединения в Собственном Лице с Его природой Божественной. Кроме того, Он, силой Своих Смерти и Воскресения, возвел в Себе Самом это поврежденное последствиями грехопадения человеческое естество – сквозь узкие врата гроба – к новому нетлению и бессмертию. Как говорит святитель Григорий Великий, в мир явился истинный «Посредник Бога и человеков – Человек Христос Иисус», Который воспринял «одну», то есть первую, тленную, «смертную и поврежденную» людскую жизнь, чтобы затем «открыть» в Себе и во всех нас вторую, «другую» жизнь – нетленную и бессмертную. Сын Божий в Воплощении «воспринимает одну... открывает же другую. Бытие одной Он окончил [Собственной] Смертью, а другую показал [Своим] Воскресением».

Для святых отцов очень важно показать и сам образ, характер такого исправления человеческой природы во Христе. Ведь Господь сделался – в отношении всех спасаемых – новым Родоначалником, как бы Вторым и Новым Адамом. Потому-то и все изменения, которые произошли – вместе с Его Распятием, Смертью и Воскресением – в образе существования человеческой природы Самого Спасителя, прямо отразились на образе бытия природы всех искупленных Им и в Нем людей.

Важнейший духовный образ, используемый святыми отцами для описания этого исправления нашей человеческой природы во Христе, – осуществляемое Им и в Нем ее уврачевание, **исцеление**. Сила Христа, как подлинного Врачевателя заболевшей грехом людской природы, прежде всего исцелила наше человеческое естество в Нем Самом; ибо и в человеческой природе Господа, так же как и во всех людях, присутствовала поврежденность грехом Адама, существовали последствия грехопадения первых людей: болезнь тленности и смертности. При этом Господь, конечно же, был целиком и полностью свободен от власти самого первородного греха, а также от личных грехов. Говоря об этом, святитель Григорий Богослов настойчиво подчеркивает, что Сын Божий в Воплощении «делается человеком по всему, кроме греха».

Кроме того, для святых отцов также важно подчеркнуть, что Сын Божий стал именно **истинным** и **совершенным** человеком, что Он воспринял **всю** полноту нашей тварной природы. Вот что говорит в «Слове на святую Великую Субботу» преподобный Иоанн Дамаскин: «Несоединимое соединяется; превышающее природу осуществляется; чего око не видело, ухо не слышало, что и на сердце человеку не приходило, то ныне видят и слышат, о том говорят, тому веруют! Что же это такое? Сын Божий и Бог делается Сыном Человеческим, Посредником между Богом и людьми! Не перестает Он быть Богом, потому что Он неизменен, и не по видимости

только становится человеком, потому что Он не лжив и всякое коварство и ложь совершенно чужды открытого благоволения, но истинно и по природе Он делается человеком, без всякого изменения и слияния, дабы истинно даровать нашей природе спасение».

Итак, Господь становится истинным и совершенным Человеком, чтобы исцелить в Себе силой Божества нашу людскую природу. Святые отцы подчеркивают: если бы Сын Божий при Вочеловечении не воспринял хоть одну, даже самую малую из природных составляющих человеческого естества, то Он бы и не исцелил ее в Себе, а значит – мы не были бы спасены. Ведь человек не может оказаться спасен от власти греха и смерти лишь некоей частью своей природы! Человек по природе бывает или же целиком свят, или же полностью пребывает в рабстве греха. Он или духовно жив, или духовно мертв. Третьего не дано. И потому-то святые отцы так настойчиво повторяют знаменитую догматическую формулировку из богословского «Послания к Кледонию» святителя Григория Богослова: «что не воспринято» во Христе, то «и не уврачевано, но что соединилось с Богом, то и спасается». Вот как об этом говорит вслед за святителем Григорием в «Слове на святую Великую Субботу» преподобный Иоанн Дамаскин: Христос «есть совершенный Бог, потому что *в Нем обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2: 9), и совершенный Человек, дабы мог спасти всего человека, ибо что не воспринято, то и не исцелено»...

Святые отцы не устают удивляться чуду Боговоплощения. Чудо это преисполнено различными парадоксами. Небесный Бог делается земным человеком, Бесконечный ограничивается законами пространства и времени, Невидимый делается зримым для человеческих глаз, Всемогущий добровольно принимает людские слабость и бессилие, Великий – умаливается, Бесстрастный – страдает, Бессмертный – умирает, Вечная Жизнь – воскресает. Святитель Мелитон Сардский поражается:

«Повесивший землю – повешен.
Распростерший небеса – распростерт.
Утвердивший все – утвержден на Древе.
Владыка – оскорблен.
Бог – убит...»

Автор пасхальной гомилии, приписываемой святителю Епифанию, говоря о парадоксе Смерти на Кресте Самого Бога, также удивленно восклицает: «Бессмертный – умирает... О, новое таинство и непостижимое чудо! Осужден Судия, связан Разрешивший узников, на Крест возведен Утвердивший землю, повешен Повесивший вселенную, осужден Измеривший небеса, напоен желчью Жизнодавец, умер Творец жизни...» А святитель Григорий Нисский в «Слове втором на Святую Пасху, о воскресении» поражается тому, что Бессмертный Бог может не только умирать, но и воскресать: «днесь воскрес Христос, Бог бесстрастный и бессмерт-

ный»...

Христос – Спаситель и Искупитель: святоотеческое учение

Итак, Сын Божий, Господь Иисус Христос, пришел в мир и в нем воплотился, вочеловечился, как наш Спаситель и Искупитель. Прославляя за это Христа, автор пасхальной проповеди, приписываемой святителю Амвросию Медиоланскому, радостно восклицает: «именно Господь есть Виновник восстановления, Искупления и вечной жизни, Господь Иисус Христос».

Как же святые отцы объясняют в своих пасхальных проповедях смысл и значение совершенного Христом Искупления?

Прежде всего они размышляют о тех плодах, которые это Искупление нам принесло. Как говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский, «Христос Господь, Спаситель наш, Сам по человечеству исполнивший за нас и для нас всякую правду, дал нам и всегда подает в Церкви Своей благодать и силу к избавлению от грехов и к содеянию всякой правды и добродетели...».

Конечно же, центральное место в деле Искупления занимают Крестные Страдания и Смерть Сына Божия, избавляющие от смерти человеческий род и дарующие ему духовное возрождение. Как говорит преподобный Феодор Студит, «будучи Единородным Богом, Он благоволил сделаться че-

ловеком ради нас и был *послушным даже до смерти* (Флп. 2: 8), чтобы избавить нас от смерти вечной». А в пасхальной гомилии, приписываемой святителю Епифанию, свидетельствуется о том, что Сын Божий «не только создал нас во Адаме, но еще возродил духом в Своем страдании». Развивая эту мысль, автор пасхальной проповеди, дошедшей до нас под именем святителя Амвросия, поясняет: «страдание Спасителя есть Спасение человеческой жизни. Ибо Он для того восхотел умереть за нас, чтобы мы, веруя в Него, жили вечно; для того Он восхотел быть на время тем, что мы, чтобы мы, получив обещанную Им вечность, вечно с Ним пребывали».

Говоря о плодах Искупления, святые отцы вместе с этим задаются и вопросом о том, что же такое сама Искупительная Жертва Христа? Как и ради чего она была совершена Господом?

Искупительная Жертва Христа была безусловно необходима для нашего Спасения. Вместе с тем святые отцы настойчиво говорят о том, что она была принесена Сыном Божиим отнюдь не ради удовлетворения Божественного гнева, но ради победы над грехом, а также для благодатного исцеления, духовного врачевания несущей на себе последствия грехопадения человеческой природы.

Прежде всего здесь осуществилось торжество Господа над первородным грехом. Ведь, по слову апостола Петра, *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, изба-*

живишись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились (1 Пет. 2: 24). Тем самым, как говорит святитель Прокл Константинопольский, Сын Божий Своей Искупительной Жертвой «на Кресте восторжествовал над общим грехом».

Вместе с тем святитель Григорий Богослов подчеркивает, что Богу Отцу эта Искупительная Жертва была не нужна, что она не могла быть для Него желанна: «кровь Единородного» не могла быть «приятна Отцу». Бог из любви к падшему человечеству «приемлет Жертву, не потому что Он ее требовал или имел в ней нужду, но по Домостроительству» Спасения человеческого рода – то есть именно потому, что она была **необходима нам**. По мысли святителя Григория, не Сам Бог, но как раз «мы возымали нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить».

Как говорит далее святитель Григорий Богослов, эта Жертва приносится Христом по Его человечеству и принимается Богом, «потому что человеку нужно было освятиться человечеством Бога». В Своем Воплощении Сын Божий оказался единосущен нам по Своему человечеству. Теперь же Сын Божий жертвует Собой, приносит в Жертву это Свое человечество, для освящения всех нас, ради обожения нашего общего с Ним людского естества. Такое благодатное «освящение человечеством Бога» верующих, о котором говорит святитель Григорий, как раз и происходит ныне в Церкви – как в истинном человеческом Теле Сына Божия, в Теле Христовом. Подлинная духовная вершина такого спаситель-

ного приобщения христиан «человечеству Бога» – таинство Евхаристии, где вкушаются обоживающие нас человеческие Плоть и Кровь Сына Божия, Второго Лица Пресвятой Троицы.

С точки зрения святителя Григория Богослова, еще одна важнейшая причина, ради чего Господь умер на Кресте, принес Себя в Икупительную Жертву за мир, – победа Христа над адом и сатаной. Если бы Он не умер на Кресте, то и не сошел бы во ад, не победил бы диавола и смерть. Тем самым Сын Божий принес эту Жертву, чтобы, умерев и снизойдя в преисподнюю, «Самому избавить нас» от этой власти и, «преодолев мучителя силой... возвести нас к Себе».

Центральными событиями Икупительного подвига Христа оказываются Его Крестная Смерть, а также сошествие во ад и Воскресение. Святые отцы свидетельствуют об этом настойчиво и постоянно. Так, говоря об основополагающем спасительном и икупительном значении трех событий – Смерти, погребения и Воскресения Господа, святитель Иоанн (Максимович) восклицает: «чтобы в Себе Самом победить смерть и нам, людям, раскрыть врата вечной жизни, приял Он смерть и погребение, и, воскресши из мертвых, стал Победителем смерти».

Свидетельствуя о способе, которым совершилось Икупление человеческого рода, святые отцы в первую очередь указывают на его главнейшее орудие – Крест Христов, на котором Сын Божий принес Себя в Жертву для Спасения

мира. Так, прославляя спасительную силу Креста, святитель Амфилохий Иконийский восклицает: «Водружен парус Креста на корабле мира, и мир остается невредимым, и благодаря этому парусу Креста плавающий не ведает крушения, то есть смерти, но плывет на Небеса».

При этом, однако, само дело Искупления, по убеждению святых отцов, не может быть ограничено лишь тремя его центральными событиями – Крестной Жертвой, сошествием во ад и Воскресением. И весь земной путь Христа – от Его безмужного Зачатия, Воплощения до Его Вознесения на Небо – также является целостным делом Искупления как исцеления поврежденного Адамовым грехом образа нашего земного существования. Так, святитель Григорий Нисский в одном из своих писем отмечает, что всякий человек проходит на земном пути через два важнейших рубежа, «предела» – рождение и смерть. В связи с этим он говорит: «поскольку существуют два предела человеческой жизни: один, с которого начинаем – рождение, и другой, когда перестаем жить – смерть, то необходимо было Врачующему всю нашу жизнь [Христу] обнять нас в этих двух пределах, чтобы, приняв наши [земные] начало и конец, с той и другой стороны вознести горé долу лежащего» человека. Тем самым Христос, придя в мир и прожив целостную человеческую жизнь, освятил и исцелил Своим Богочеловечеством от властвовавших здесь последствий грехопадения весь наш земной путь. Он освятил все важнейшие составляющие нашего земного

существования: наши зачатие и рождение – Своими безмужным Зачатием и Рождеством от Девы; нашу кончину – Своей безвинной Крестной Смертью.

Посредством Своего Воплощения Сын Божий становится Одним из людей, проходит человеческий земной жизненный путь, умирает и, наконец, Своей Смертью попирает и побеждает саму смерть, вырываясь из ее «объятий» – в Собственном Воскресении. Как неподвластный греху по Своему Божественному достоинству, Он одерживает победу над адом; равный людям во всем по Своей человеческой природе, обладающий такими же, как и у всех нас, телом и душой, Он пролагает для нас путь от смерти и тления – к вечной жизни. Он – «первопроходец» всего человечества, открывающий нам путь к победе над смертью и грехом. Будучи Богом, Он не может согрешить, будучи вместе с тем истинным человеком, Он проживает точно такую же жизнь, что и мы, исправляя в Себе – Своими поступками, мыслями, решениями – каждую ее черточку, каждое ее обстоятельство, от Рождества до Крестной Смерти. Всем этим Он как бы изглаживает из книги жизни нашего мира обличительную запись о вине первых людей, согрешивших некогда в раю по своей гордости...

Говоря о понимании святыми отцами смысла и значения понятия «Искупление», не следует забывать, что, по их убеждению, к Искуплению в конечном итоге приложимо даже не именование «что», но «Кто». Ведь наше Искупление

– это Сам Христос. По слову апостола Павла, как раз Он – Иисус Христос – и стал нашим Искуплением: *сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1: 30). Это позволяет святителю Мелитону Сардскому, прямо именуяющему Самого Господа «Искуплением», провозгласить как бы от лица призывающего нас к Себе Христа:

«Итак, приидите все семейства людей, запятнанные грехами,

и получите отпущение грехов.

Ибо Я есмь ваше отпущение,

Я – Пасха спасения,

Я – Агнец, закланный за вас,

Я – Искупление ваше,

Я – Жизнь ваша,

Я – Воскресение ваше,

Я – Свет ваш,

Я – Спасение ваше,

Я – Царь ваш.

Я вас возведу на небесные высоты.

Я вам покажу превечного Отца.

Я вас восставлю Моею десницей...»

Распятие и положение во гроб: святоотеческое понимание событий

Прославляемые в дни Святой Пасхи события сошествия во ад и Воскресения Христова очень тесно связаны в истории нашего Спасения с Его Распятием и погребением.

Говоря об исполнившемся на Кресте таинстве нашего Искупления, святитель Иоанн Златоуст подчеркивает: именно в миг Христова Распятия были зеркально преодолены три пагубных для человеческого рода обстоятельства, связанных с некогда совершившимся в раю грехопадением. Это – искушение жены Евы, вкушение прародителями плода от запретного дерева, а также наступившая, по причине их греха, абсолютная власть над человечеством смерти и рабства диавола. Но ведь во время распятия Господа на Кресте мы также видим Деву, Дерево и Смерть. Дева – чистая и святая Богоматерь, тихо и молитвенно предстоявшая Своему страждущему Сыну. Дерево – деревянный Крест, на котором совершилось Спасение человеческого рода. Наконец, Смерть – это умирание распятого Сына Божия, обладавшее для всех нас животворящей и искупительной силой. То, что было знаменем греха и духовной гибели для человеческого рода в день грехопадения, стало для нас в день Крестной Жертвы Христовой источником святости и духовного исцеления: Дева, Дерево и Смерть. Вот что говорит об этом святитель Иоанн:

«и чем победил нас диавол, тем же преодолел его Христос; Он принял те же самые оружия и ими поразил диавола; а как – послушай. Дева, дерево и смерть были знаками нашего поражения; девай была Ева, потому что она еще не познала мужа, когда подверглась искушению; деревом было дерево познания добра и зла; смертью было наказание Адаму. Видишь ли, как дева, дерево и смерть были знаками нашего поражения? Посмотри же, как потом они же сделались орудиями победы. Вместо Евы – Мария, вместо дерева познания добра и зла – Дерево Креста, вместо смерти Адама – Смерть Господа. Видишь ли, что чем диавол победил, тем же он и побежден? Деревом победил Адама диавол, Крестом поразил диавола Христос. То дерево низринуло человека во ад, а это Дерево, Дерево Креста, и низринутых туда опять извлекло из ада; то заставило пораженного скрыться, как пленного и нагого, а это показало всем Победителя обнаженно пригвожденным на высоте ко Кресту. Та смерть подвергла осуждению всех живущих и после Адама, а Смерть Христа поистине воскресила всех, живших и прежде Него».

На Кресте Господь раскинул, распростер Свои руки, прибитые к перекладине. Святым авторам пасхальных проповедей в этом, пусть вынужденном, болезненном и мучительном жесте видится важнейшее знамение: движение распростираемых навстречу нам объятий Христа, в которые Он теперь, принеся Себя в Жертву за мир, готов принять всю спасаемую Им на Кресте вселенную. Как говорит об этом пре-

подобный Исихий Иерусалимский, «здесь же наш Владыка, простирая руки, спас всяческая». Святитель Афанасий Великий в «Слове о Воплощении Бога Слова» также подчеркивает: «потому Господу прилично было и Крест претерпеть, и распростереть на нем руки, чтобы одной рукой привлечь к Себе ветхий [еврейский] народ, а другой – призванных из язычников, соединив в Себе тех и других». Как свидетельствует о том же в «Слове о Христе и антихристе» священномученик Ипполит Римский, «распростерши руки Свои святые на Древе [Креста], Христос раскинул два крыла, правое и левое, призывая к себе верующих и прикрывая их, как птенцов Своих». Более того: эти объятия предназначены не только для тех, кто, предстоя ныне Распятому Христу, плачет и болезнует о Нем, верен Ему, любит Его, исповедует Господа Сыном Божиим и Спасителем. Эти распростертые Христом на Кресте объятия, по убеждению святителя Прокла Константинопольского, предназначены даже для тех, кто Его ненавидит, – для Его распинателей: Он «через спасительный Крест и убивающих обнял». Он любит всех без изъятия – и праведников и грешников, и святых и враждующих против Господа, и верных Ему и тех, кто Его ненавидит. Бог любит всех одинаково – как Собственное драгоценное творение, созданное по Его образу. Он равно желает спасения всем – лишь бы и мы пожелали того же. Руки Христа всегда раскинуты на Кресте призывающим объятием, раскрытым для каждого. И теперь уже от самого человека зависит:

откликнется ли он своими верой и покаянием на этот зримый знак любви, на Христово свидетельство о готовности простить и принять грешника, или же останется в числе распинателей Сына Божия, вновь и вновь умерщвляя Его своими грехами...

О любви, явленной Христом на Кресте даже к Своим убийцам, выразившейся в молитве об их прощении, ярко свидетельствует и святитель Амфилохий Иконийский: «Страдавший так молился за распинавших, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34). Он благостью побеждает злобу, ходатайствует за христубийц, тем самым улавливая их к Спасению. Он освобождает их от обвинения и обвиняет неведение. Не гневается, хотя Сам стал посмешищем их бесчинства. Переносит их буйство и по человеколюбию призывает к покаянию».

Итак, на Кресте – ложно казавшемся свидетелям Распятия всего лишь знаком бессилия, позора и поругания Господа – осуществляется Искупление человеческого рода, Спасение вселенной. Сам сатана, господин и отец греха, враг всех живущих, прежде могучий властитель над падшим человеком, ныне обессиливается и теряет свою былую губительную мощь. Как образно говорит о совершившейся силой Креста победе Господа над сатаной преподобный Феодор Студит, «итак, если кто-либо... скажет тебе: „для чего распят Христос?“, – скажи ему: „чтобы распять диавола“». А как свидетельствует святитель Григорий Нисский, Своим Распятием

Христос «сокрушил силу врага и водрузил для нас победное знамение Креста, поразив противника» – сатану.

Каждое утро над нами – на высоту небосвода – восходит солнце, чтобы осветить своими лучами землю, радовать нас своим теплом, дарить свет всей вселенной. Но и Христос, Который, по слову пророка Малахии, есть духовное Солнце Правды, также взошел в день Своего Распятия на высоту – на Крест. Прежде ступавший только по земле, Спаситель, подобно некоему духовному солнцу, восходит на поднебесную высоту Своей Крестной муки, согревая и просвещая с вершины Креста – силой Исккупительной Жертвы – всю вселенную. Как говорит преподобный Исихий Иерусалимский, «*Солнце Правды* (Мал. 4: 2), Господь наш Иисус Христос, озарило и настоящий день по всему кругу вселенной, вошло через Крест, спасло верных»...

А затем, вслед за наступившей Смертью Господа, следует снятие Его Тела с Креста и положение во гроб. Люди хоронят в тесной гробнице Бога, Сына Божия: Того, Кого не может вместить – как Бесконечного и Неограниченного – вся огромная вселенная. Этому парадоксу поражается святитель Амфилохий: «они заключают во гробе Того, Которого ничто из существующего не вмещает».

Иосиф, Никодим и жены-мироносицы заворачивают Тело Господа в погребальные пелены и полагают во гроб. По убеждению автора «Слова на Святую и Великую Субботу», приписываемого святителю Епифанию Кипрскому, все это

сильно напоминает обстоятельства Рождества Господа. Он родился ночью в Вифлееме, но и здесь над Сионом также царит ночь. Тогда Его, новорожденного Младенца, обвинили пеленами и положили в тесные ясли – теперь Христа заворачивают в пелены погребальные и кладут во гроб как в колыбель. Тогда волхвы принесли новорожденному Господу в дар смирну – ныне смирной умащают Его мертвое Тело. Тогда во время Рождества приходящему в мир Сыну Божию предстоял Иосиф Обручник – сегодня Спасителя предает земле тоже Иосиф, муж из города Аримафеи. Круг замыкается... И становится особенно ясно, что весь земной путь Господа, с самого первого мига Его земного существования, с Рождества, вел Его к мучительной и спасительной Смерти за человеческий род. Что Он для того и пришел на землю, чтобы умереть. Что Его Рождение в Вифлееме стало первым шагом на Крест. Потому обстоятельства Рождества Господа были наполнены пророческими указаниями на события, связанные с Его погребением. Само Рождение Христа стало в тот день верным и ясным знамением грядущей Смерти Спасителя. Радость прихода в мир Искупителя уже тогда была наполнена предчувствием скорби.

Но Смерть и погребение Искупителя – напротив – преисполнены ощущением и предчувствием наступающей радости Воскресения и Спасения человеческого рода от греха и смерти. В Рождестве радость предрекавала на скорбь, в Смерти же и положении во гроб – скорбь является преддв-

рием великой радости. Святитель Амфилохий Иконийский обращается к слушающим его проповедь с очень неожиданными словами: «Сегодня мы празднуем погребение нашего Спасителя». Как можно праздновать погребение? Разве можно ликовать о смерти? Разве можно прославлять плач и горе? Можно, ибо эти смерть и погребение – последний шаг навстречу Воскресению и Спасению! Ведь Христос, по словам святителя Прокла Константинопольского, «показал тридневный гроб вратами [Своего] Воскресения». И не только Своего Воскресения, но и воскресения от власти смерти и греха всего человеческого рода. Ныне почивший Господь, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «пеленами обвивается, дабы человека, умерщвленного грехом и опутанного сетями его, разрешить от уз [смерти] и отпустить на свободу».

Итак, Господь лежит во гробе. И мир трепещет от страха, видя смерть своего Бога. Но вся вселенная также ясно ощущает и близящуюся радость Его Воскресения. Горе и надежда, плач и трепетное ожидание чуда тесно – как никогда прежде – соседствуют друг с другом в эти часы пребывания Христа в пещере погребения. Вот как говорит об этом автор «Слова на Святую и Великую Субботу», приписываемого святителю Епифанию: «Что это? Отчего ныне такое глубокое молчание на земле и такая тишина? – Оттого глубокое молчание, что почивает Царь. Земля стихла от страха, потому что Господь уснул плотью, и воскресил усопших от

века. Господь умер плотью, и ад вострепетал. Уснул Господь на краткое время, и пробудил от века спавших во аде»...

В это время Сын Божий находился во Гробе не только как человек – Своей умершей плотью, но и как Бог – Собственной Божественной природой. По слову святителя Льва Великого, даже во гробе Его «Божество не отступило... от... воспринятого человечества». Но пребывая Божеством во гробе, Сын Божий также продолжал пребывать как Бог и на Небесах – вместе со Своим Отцом. Как говорит об этом святитель Прокл, «все ангелы благоговеют таинству, все силы трепещут пред чудом: Престол не оставлен, и мир спасся; от небес не отступил и землю освободил; Отческие недра не обнажил и ад разграбил...» Сын Божий даже и во гробе ни на миг не прекратил промышлять о вселенной, заботиться о великом и малом в ней, вести мироздание к предназначенным ему Создателем спасительным целям. Ведь, по слову святителя Петра Хрисолога, лежа мертвым по Своему человечеству в пещере погребения, Сын Божий «везде пребывает [как Бог], не ограничиваемый никаким пространством».

Сошествие во ад: святоотеческое понимание

Нисходя во ад, но в то же время вечно пребывая на Небесах одесную Бога Отца, Сын Божий низводит вместе с Собой эту небесную реальность даже и в преисподнюю, парадоксальным образом делая Небом сам ад. Ведь Небо находится там, где присутствует Небесный Бог. И если Он снизошел в преисподнюю, значит, она – как место Его всемогущего, святого и благодатного присутствия – сама становится теперь Небом. И пока Создатель спасительно действует здесь, освобождая от власти смерти и греха души праведников, этот шёл и есть Его Небесное Царство. Потому-то – вместе с властным нисхождением Сына Божия в преисподнюю – враждебные Ему адские запоры и бастионы тотчас бессильно рушатся, а тьма отступает. Преподобный Иоанн Дамаскин свидетельствует: «ныне ад делается Небом, преисподняя наполняется светом, прогоняется мрак, дотоле обитавший там».

Как говорится в Первом послании апостола Иоанна Богослова, *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1: 5). Сын Божий постоянно именуется Светом и в Евангелии от Иоанна. Здесь Он провозглашает Сам: *Я свет миру* (Ин. 8: 12; 9: 5), *Я свет пришел в мир* (Ин. 12: 46). Итак, придя в Воплощении в мир, этот Свет – Сын Божий – теперь сходит в духовную тьму преисподней. Как свидетельствует о пресвет-

лом нисхождении в глубины ада Солнца Правды – Христа – автор гомилии на Великую Субботу, приписываемой святителю Епифанию, «Бог, Солнце, Христос зашел под землю и оставил иудеев в постоянном мраке. Ныне живущим на земле и находившимся от века в преисподней воссияло Спасение. Ныне воссияло Спасение миру видимому и невидимому».

Что происходит с темнотой, когда мы зажигаем свет? Она рассеивается, перестает существовать. И вот, когда Сын Божий, который Сам есть Божественный Свет, сходит во ад, вступает в беспросветную тьму преисподней, ее мрак не просто отступает, но полностью рассеивается – перед Ним как перед Всепобеждающим Светом – вплоть до самых отдаленных уголков шеола. Его Свет сегодня властно сияет здесь, и в аду не остается места для тьмы. Вот что говорит об этом в «Слове на Святую Пасху, и о тридневном сроке Воскресения Христова» святитель Григорий Нисский: «одно [лишь] простое и непостижимое пришествие Жизни и присутствие Света для сидящих во тьме и тени смертной, [само по себе] произвело полное исчезновение и уничтожение тьмы и смерти». Итак, с сошествием Господа в преисподнюю тьма обратилась в свет, мрак – в сияние, грех отступил перед благодатью и ад стал Небом – ибо здесь ныне пребывал Сам Бог...

Святые отцы задаются и еще одним вопросом: как же сатана вообще мог допустить схождение Христа во ад? Обратим внимание: сатана, упорно воюя против Христа и доби-

ваясь, посредством земных врагов Спасителя, смерти Сына Божия, тем самым настойчиво и деятельно приближал сошествие во ад непобедимого и всемогущего Бога, а значит – обрекал себя на неизбежное поражение на собственной территории. Неужели же он не понимал, чем это должно было для него закончиться? Неужели же диавол был столь глуп? Но ведь мы знаем, что сатана хитер и коварен...

Святые отцы поясняют в гомилиях на Великую Субботу и на Пасху, что дело здесь отнюдь не в глупости сатаны, а в его неведении. Диавол – на протяжении всей земной жизни Господа – попросту не знал, Кто же Такой на самом деле Христос. Диавол заблуждался в отношении Божественного достоинства Спасителя и по этой причине потерпел поражение. Сатана видел во Христе лишь великого праведника, чудотворца, но даже не догадывался, что перед ним – Сын Божий, истинный Бог. Потому-то он, наблюдая всю меру человеческого совершенства Христа, так жаждал завладеть душой Господа, низвести ее во ад, властвовать над ней. Он зрел лишь телесность Христа, но не угадывал в Нем присутствия Его Божества, скрытого за завесой плоти. Сатана напал на Господа как на обычного человека, одного из нас, и неожиданно оказался побежден Христом как Истинным Богом. Сатана понял тогда, насколько заблуждался в отношении Господа, но было уже слишком поздно. Эту ошибку можно образно сравнить с тем, как обманываются хищные рыбы, пойманные на удочку рыбаком: известно, что они по-

падают на крючок, спрятанный под желанной для них наживкой. Подобной «наживкой» для дьявола – разумеется, в духовном смысле – оказался сам образ пришествия в мир воплотившегося Сына Божия. Дьявол, не ведая, Кто перед ним, рассчитывал схватить простого человека, но столкнулся с Богом, оказавшись при этом «пронзен», повержен Божеством Сына. Говоря об этом, святитель Амфилохий Иконийский даже образно и дерзновенно сравнивает здесь Христа с такой используемой рыбаками при ловле рыбы приманкой, как «червь». При этом он припоминает слова из Псалтири *Я же червь, а не человек* (Пс. 21: 7), относя их к Спасителю: Христос – «*Червь*, ибо говорит: *Я же червь, а не человек*, потому что Он сокрыл блистающее Божество, словно крючок, в нашем теле, как в черве, и опустил этот крючок в глубину житейского моря, и, как хороший рыбак, вытащил на берег змия – [дьявола], чтобы исполнить написанное: *Можешь ли удою вытащить змея* (Иов 40: 20 по LXX)?». О том же самом рассуждает в своем «Слове на Святую Пасху, и о тридневном сроке Воскресения Христова» и святитель Григорий Нисский. Размышляя о таинственных событиях, связанных со Смертью Христа, святитель Григорий говорит, что умерший Господь сходит в сердце земли и одерживает победу над сокрытым там злом. В Собственной Смерти Он побеждает тот «великий ум», что именуется у Исаии еще и «князем Ассирийским» (см. Ис. 10: 12). Христос одолевает сатану не в открытой борьбе, не в некоем противоборстве, а

без всяких усилий, как бы «хитростью». «Великий ум» попался на тот образный рыболовный крючок, которым для него оказалась смертная плоть Спасителя, заглотил эту приманку и был обманут, очутился в ловушке, потерпел поражение. Таким образом, по словам святителя Григория, «сей змий был извлечен удицей (ср. Иов 40: 20). Для того истинная Премудрость и посещает велеречивое сердце земли, чтобы уничтожить в ней великий во зле ум и просветить тьму, — чтобы смертное было поглощено жизнью, а зло обратилось в ничтожество, по истреблении последнего врага, который есть смерть (ср. 1 Кор. 15: 26)».

Тем самым диавол, а также смерть и ад (которые в церковной традиции неожиданным образом персонифицируются и выступают в качестве полноценных действующих лиц события сошествия Господа в преисподнюю) ранее обманулись, посчитав Христа обычным человеком, а не Сыном Божиим. Теперь же для них наступает час горькой расплаты. Об этом ярко пишет в своем «Точном изложении православной веры» преподобный Иоанн Дамаскин: «Итак, смерть приступает и, поглотив тело [Господне как] приманку, пронзается Божеством как бы крючком удочки, и, вкусив безгрешного и животворящего Тела, погибает и отдает назад всех, коих некогда поглотила». Эта мысль преподобного Иоанна целиком созвучна словам святителя Амфилохия Иконийского, который говорит, что совершенная смертью ошибка привела к непоправимым для нее последствиям: поглотив Одного —

душу Сына Божия – и оказавшись не в силах Его удержать, ад и смерть отдали вместе с восходящим из глубин преисподней и воскресающим Христом и души множества спасаемых Им праведников, некоторые из которых даже *воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святы́й град и явились многим* (Мф. 27: 52–53).

Как подчеркивает автор гомилии на Великую Субботу, приписываемой святителю Епифанию, весь спасительный путь, пройденный Господом в Его Воплощении, был для Него постоянным нисхождением, самоумалением: с Неба на землю, а с земли – в глубины преисподней. И дно ада, оказавшееся для Христа пределом такого нисхождения, стало переломной точкой, с которой началось Его победоносное торжество над диаволом и грехом. Тем самым именно глубина ада оказалась местом предельного явления Его всемогущей спасительной славы, возводящей к воскресению и к Небу человеческий род. Потому так радуются сошествию Господа во ад святые отцы, авторы пасхальных гомилий. Как говорит святитель Амфилохий Иконийский, Христос «в преисподней освобождает мертвецов от уз смерти, исполняя ад светом, и пробуждает от сна усопших. Мы на земле ликуем, представляя Его Воскресение, и не боимся, что тление победит нетление».

Здесь, в бездне преисподней, властно звучат слова проповеди Христа, призывающие последовать за Ним ввысь, к Небу и к вечной жизни. До этого, находясь на земле, Он про-

поведовал живым, теперь же нисходит со словом истины к мертвым. Ведь, по мысли автора гомилии на Великую Субботу, приписываемой святителю Епифанию, «всемилосердный Господь Христос... не счел справедливым сделать участниками Своего человеколюбия только тех, которые жили во время Его пребывания на земле и после которого жить будут, но и тех, которые содержались во аде прежде Его пришествия и сидели во тьме и тени смертной. Поэтому-то людей, находящихся во плоти, Он посетил с одушевленной плотью, а душам, разлучившимся с телами, явился с Божественной и пречистой душою, которая, разлучившись с телом, не разлучилась с Божеством».

Нисхождение Христа во ад видится автору этой гомилии как сопровождаемое множеством спускающихся с небес в преисподнюю ангельских сил. Христу не нужно их содействие, их помощь в победе над адом, Господь одолевает мрачную силу преисподней лишь Собственной всесильной благодатной мощью. Ангелы нисходят сюда вместе со Христом лишь для того, чтобы радоваться Его победе, стать благодарными зрителями и свидетелями торжества Бога над небытием. Вот что говорит автор гомилии: Сын Божий «ныне с Божественною властью, как Победитель и Владыка, сходит даже до ада и смерти, в сопровождении бесплотных воинств и невидимых чинов, не *двенадцати легионов* (ср. Мф. 26: 53), но ста тысяч и тысячи тысяч ангелов, властей, престолов, шестокрылатых и многоочитых, чтобы уничтожить

через смерть тирана. Эти чины сопутствовали Ему не как содействующие, но сопровождали Его с благоговением, как Господа и Царя, потому что всесильный Христос не нуждается в содействии».

Ныне диавол оказывается полностью повержен Христом и людская природа, прежде находившаяся в рабстве греха, удобопреклонная ко греху и не способная не грешить, восстанавливается в своем прежнем, ранее утраченном вместе с грехопадением, достоинстве. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «ныне Христос возвел в прежнее достоинство человеческую природу, освободив ее от власти диавола».

Господь сходит во ад, сокрушая запоры его прежде неприступных дверей и уничтожая сами врата преисподней, ранее надежно заключенные и никого не выпускавшие за свои пределы. Как говорит святитель Кирилл Туровский, «врата ада сокрушились Его Словом, и были до основания сломаны столбы [преисподней]. Сам Господь сошел во ад и поправил бесовское царство Крестом и умертвил смерть».

Радуюсь победе Господа, святитель Григорий Богослов восклицает вслед за апостолом Павлом: *«Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?»* (1 Кор. 15: 55; ср. Ос. 13: 14). Ты низложен Крестом, умерщвлен Животодавцем, бездыханен, мертв, недвижим, бездействен, и хотя сохраняешь образ змия, но предан позору на высоте!» А вот как, припоминая те же слова апостола Павла, возвышенно ликует об этой победе Господа над адом и смертью автор знаменитого

«Огласительного слова», звучащего в наших храмах за богослужением в пасхальную ночь: «никто не страшись смерти, ибо освободила всех нас Смерть Спасителя! Объятый смертию, Он истребил смерть; сошедший во ад, Он расхитил ад и огорчил того, кто коснулся плоти Его. Предвидел это и Исаия, взывавший: *Ад огорчился, встретив Тебя в преисподней* (Ис. 14: 9 по LXX). Он огорчился, ибо упразднился. Огорчился, ибо был поруган. Огорчился, ибо умертвился. Огорчился, ибо низложился. Огорчился, ибо был связан. Огорчился, ибо взял тело, а нашел Бога; взял землю, а встретил Небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не видел. *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?*»

Итак, по слову автора пасхальной гомилии, приписываемой святителю Епифанию, как только Сын Божий вступил в пространство преисподней, «смерть тотчас поверглась к ногам Иисусовым; ад пленен с торжеством, и все силы его отступили, лишь только слышали голос Христов. Ад отверзся, медные врата его стерлись, верей железные сокрушились, и души святых востекли за Христом, лишь только Он воззвал к душам, связанным в сени смертной, чтобы они вышли, лишь только возвестил им жизнь». Автор гомилии даже приводит те слова проповеди, с которыми мог обратиться Христос к находившимся в адской бездне: «Итак, восстаньте, выйдем отсюда: из смерти в жизнь, из тления в нетление, из тьмы в вечный свет. Восстаньте, выйдем отсюда: из скорби в радость, из рабства на свободу, из плена в райское наслажде-

ние, от земли на Небо – ибо Я для того и умер и воскрес, чтобы обладать и живыми и мертвыми. Восстаньте, выйдем отсюда: ибо Мой небесный Отец ожидает погибшую овцу. Десяносто девять овец, то есть ангелов, ожидают со-раба своего Адама: когда же он воскреснет, когда восстанет и взойдет к Богу? Херувимский престол для тебя уготован». При этом автор гомилии подчеркивает, что, хотя проповедь Сына Божия была обращена ко всем без исключения душам тех, кто находился тогда в аду, приняли ее далеко не все. По праву человеческой свободы, которая может быть направлена как к соединению с Богом, так и к горделивому бунту против Него, к богопротивлению, многие не пожелали принять слово Спасителя и последовать за Ним на Небеса. Поэтому автор гомилии задается вопросом и сам же на него отвечает: «Что же? Ужели Бог, сойдя во ад, спасает всех без разбора? Нет. Он и там спасает одних уверовавших».

По мысли святителя Иоанна (Максимовича), сошествие Господа во ад делается величайшей победой над ним, разрушением преисподней, умерщвлением самой смерти и началом вечной жизни для всех, кто воскреснет во Христе. Смерть Господа, сошествие Христа во ад оказывается подлинным умерщвлением смерти. Так святитель Амфилохий Иконийский восклицает: «О, Смерть Христова, ты – Смерть смерти, поскольку в горчайшей смерти источила сладкую жизнь!»

Впрочем, по убеждению святителя Иоанна Златоуста,

смерть все же не полностью умирает, но скорее – меняется и преображается. Отныне смерть для христианина именуется иначе – успением. Прежде бывшая вечной и беспробудной, смерть становится лишь временным сном, от которого мы пробудимся в день всеобщего восстания из мертвых. Вот что говорит об этом святитель Иоанн Златоуст: «Сегодня наш Владыка Христос *медные двери сокрушил и запоры железные сломал* (Ис. 45: 2) и поразил самое лицо смерти. Что я говорю – лицо? Самое имя ее Он изменил, потому что она уже не называется смертью, но успокоением и сном. Прежде пришествия Христова и Крестного Домостроительства [нашего Спасения] само название смерти было страшно... Когда же Христос Бог наш принесен был в Жертву и совершилось Воскресение, то человеколюбивый Владыка отменил эти названия и ввел в нашу жизнь новое дивное устройство: переселение отсюда уже называется вместо смерти успокоением и сном. Откуда это видно? Послушай самого Христа, который говорил: *Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его* (Ин. 11: 11). Как для нас легко пробудить и поднять спящего, так для общего всех нас Владыки легко воскресить... Видишь ли, что смерть везде называется успокоением и сном и что она, прежде имевшая лицо страшное, теперь, после Воскресения, сделалась презируемой?»

Итак, вместе с разрушением твердынь ада, с сокрушением его дверей и запоров начинается всеобщий исход из преисподней тех, кто ожидал нисхождения сюда Спасителя, а

также принял ныне слово Его проповеди. По словам автора гомилии на Великую Субботу, приписываемой святителю Епифанию, Господь снисходит во ад «с силой и властью для того, чтобы вывести [из ада] плененных от начала времен; и чтобы тех, которых горькая и ненасытная смерть поглотила и отлучила от Бога, причислить к небожителям»... Святитель Кирилл Туровский говорит об этом так: «сидящие во тьме увидели свет, и связанные нищетой и железом оказались освобождены; Он похитил сокровища у ада и теперь вышел из него в силе Божией и в славе святых ангелов. Порабощенные души человеческие были тогда освобождены и введены в рай, прославляя имя Христово».

Среди тех, кого Господь вывел из ада, конечно же, находились Адам и Ева – первые жившие на земле люди, а также самые первые в истории человеческого рода грешники. По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, ныне Сам сотворивший Адама Господь, Сын Божий, «вдохнувший в него» некогда «дыхание жизни и Сотворивший его *душею живою* (Быт. 2: 7)», нисходя во ад, вновь его созидает – уже для духовной и небесной жизни – возводя из преисподней в Небесный рай.

Автор гомилии на Великую Субботу, приписываемой святителю Епифанию, в связи с этим припоминает знаменитую евангельскую притчу о заблудшей овце, где добрый и заботливый пастух, имея сто овец и потеряв одну из них, оставляет девяносто девять и идет на поиски пропавшей. Отыс-

кав эту овцу, пастух с радостью берет ее на плечи и несет домой, а затем созывает в гости друзей и близких, чтобы и они вместе с ним порадовались (ср. Лк. 15: 4–6). По убеждению византийского автора гомилии, древний Адам как раз и был такой потерявшейся и даже погибшей овцой, на поиски которой отправился в дальний путь – в самые глубины ада – лишившийся ее Пастырь: «Он идет отыскать первозданного [человека], как погибшую овцу». Ныне Адам оказался очень далеко от своего прежнего дома, уйдя в пустыню греха и смерти. Однако Господь нашел его даже здесь: в бездне преисподней. И теперь Он берет первозданного человека и возносит – как бы на Своих плечах – на высоту Небесного рая. И там об Адаме, по слову Евангелия, *более радости будет как о грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии* (Лк. 15: 7). Но для того, чтобы Адам смог последовать за Христом, он должен был свободно принять Господа и пожелать отправиться с Ним в этот спасительный путь. Вот как возвышенно описывает эту встречу Христа с душой Адама и излагает слова обращенной к первозданному человеку проповеди Сына Божия автор гомилии: «Между тем Господь приблизился к самой адской преисподней, где был особенно охраняем в узах первосозданный Адам, которого Господь, взяв за руку, восставил, сказав: „*Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5: 14). Я Бог твой и со властью повелеваю узникам выйти, находящимся во тьме

просветиться, умершим воскреснуть. Поэтому и тебе приказываю: *встань, спящий*, потому что Я не для того тебя создал, чтобы ты содержался во аде. *Воскресни из мертвых* – Я Жизнь мертвых. *Воскресни*, подобие Мое, сотворенное по образу Моему. *Встань*, выйдем отсюда. Ты во Мне, и Я в тебе составляем нераздельное лицо. Для тебя, о Адам, Я, Бог твой, сделался сыном твоим. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя Я, превысший небес, сошел на землю и в преисподнюю“... Адам, чаявший от века своего избавления из ада, с ликованием принял слова Господа и последовал за Ним. Вместе с Адамом из ада также вышла и радостно встретившая Христа в глубинах преисподней Ева. Более того: как считает автор гомилии, и Адам и Ева оказались в числе именно тех воскрешенных, что восстали из гробов в миг Воскресения Христа и явились в Иерусалиме в качестве живых свидетелей сошествия души Господа в преисподнюю, а также Его Восстания (см. Мф. 27: 52–53). Он пишет: «соединенный со Христом Адам воскресает – с Ним и в Нем; воскресает и Ева. И многие другие тела, верою от века усопшие, воскресли тогда, проповедуя тридневное Воскресение Господне». Однако воскрешение Адама и Евы произошло уже после того, как их души оказались возведены Христом на Небеса...

Это восхождение Адама и Евы из бездны ада в Небесный рай возвело к новой жизни и весь произошедший от них человеческий род. Святитель Амфилохий восклицает: «вот,

Адам обновлен, ибо уничтожено древнее прегрешение, *теперь все новое* (2 Кор. 5: 17). Воспоем новую песню, ибо, вот, Адам обновлен, и Ева на Небеса вознесена, и диавол низвержен в огонь».

Итак, вместе с исходящей из ада и спасенной от греха душой Адама, как нашего прародителя, подлинно духовно возрождается, освобождается от власти греха и смерти людской род. Впрочем, помимо этого древнего прародителя, у нас теперь уже есть Новый Родоначалник, Новый Прародитель, Новый Адам – одновременно и истинный Бог, и истинный Человек – Иисус Христос. Прежде всего именно во Христе, а не в ветхом Адаме и воскресаем мы все. Как говорит об этом преподобный Исихий Иерусалимский, «сей день есть благовещание радости, в сей день восстал Господь, совоскресив с Собой род Адама, ибо Он был рожден для человека и воскрес с человеком. Сегодня благодаря этому Воскресшему отворяется рай и возрождается Адам, утешается Ева...».

Святые отцы свидетельствуют, что и собственный грех Адама, и личный грех Евы оказались равно упразднены Жертвой Христовой. Однако исправлению Христом греха Евы предшествовало одно важное обстоятельство: явленное Богу послушание Новой Евы – Богоматери. Ее смиренное *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38) исцелило и упразднило древнее непослушание и гордыню ветхой Евы. Как говорит об этом святитель Амфилохий Иконийский, ныне «Ева уже не боится упрека Адама, потому что

ее грех исправлен в Марии; Адам уже не боится змия, ибо Христос стер главу дракона...».

Воскресение Христово: святоотеческое понимание

Итак, настает миг Воскресения Христова. Господь восстает из мертвых. Смерть оказывается побеждена силой Воскресения, Жизнь торжествует над смертью, Свет – над тьмой, нетление – над тлением, Божественная Святость – над человеческим грехом. Господь исходит из гроба как Первенец всеобщего воскресения людского рода: и духовного – ныне, и телесного – в конце времен.

Святые отцы радостно и торжественно прославляют событие Воскресения Христа в своих пасхальных проповедях и свидетельствуют о его спасительном значении для всего мироздания.

Совсем недавно, во время Крестной муки Господа, вся вселенная, предчувствуя Его наступающую кончину, а также готовящееся Спасение всего мироздания, содрогнулась в страхе и трепете. Как говорит об этом святитель Петр Хрисолог, «во время страдания [Господа] нам открылась глубокая и совершенная набожность всего сотворенного, ибо вся тварь сострадала своему Творцу. И какая плоть не содрогнулась тогда вместе со случившимся землетрясением? Кто [из живущих] не потерял разума, когда – прежде времени – зашло солнце и погас свет?». Тогда – в миг Распятия и Крестной Смерти Господа – вселенная трепетала именно потому,

что, по слову святителя Григория Богослова, пролитые здесь Христом «немногие капли Крови воссозидали целый мир».

Теперь же, при Восстании из гроба Господа, вся вселенная вновь благоговейно трепещет – но уже не от ужаса, а от радости. Ведь ныне вместе со Христом и вся вселенная возрождается к жизни в Боге, воскресает для благодатной богочастности. Как говорит об этом святитель Иоанн Златоуст, «Господь... воскрес и воскресил вместе с Собой вселенную». По слову же святителя Григория Богослова, в день Пасхи мы «празднуем само Воскресение... уже совершившееся и примиряющее собой весь мир»...

Но, конечно же, Воскресение Христово стало прежде всего осуществлением примирения с Богом человека. Сделалось оно и началом и твердым залогом грядущего всеобщего воскресения из мертвых – по образу ныне воскресшего из гроба Христа. Потому-то радостно восклицает святитель Григорий Богослов: «Ныне Спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых – восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей – восходите и вы; Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *кто во Христе, [тот] новая тварь* (2 Кор. 5: 17); обновляйтесь».

Господь делается как бы Первопроходцем, по стопам Которого в конце времен выйдут из своих гробов и восстанут для вечной жизни в Боге и все святые: те, кто имеет за-

лог грядущей нескончаемой жизни во Христе – в единстве с Ним. Автор пасхальной проповеди, приписываемой святителю Амвросию Медиоланскому, свидетельствует: «апостол... говорит, что *начаток* (Кол. 1: 18), *первенец* (1 Кор. 15: 23), то есть Виновник воскресения и жизни – *Христос*, потом же [вслед за Ним] – *Христовы* (1 Кор. 15: 23): то есть те, которые, подражая в жизни чистоте Его, достигнут надежды Воскресения Его, чтобы получить с Ним обетованную небесную славу». По словам же святого праведного Иоанна Кронштадтского, Христос «Своим Воскресением положил начало воскресению всего человеческого рода, имеющему совершиться в последний день... И Его Словом всемогущим в свое время воскреснут все человеки...».

Здесь – в Воскресении Христовом – уже присутствует действительное начало и подлинный залог нашего воскресения. С одной стороны, это всеобщее воскресение еще очень далеко – в конце времен; однако с другой – для нас во Христе оно уже осуществилось и совершилось. Именно поэтому святитель Лев Великий так убежденно говорит о всеобщем воскресении из мертвых человеческого рода, как об уже исполнившемся: «Итак, возлюбленные... мы распялись во Христе, мы умерли, погребены и в Нем в третий день воскресли».

Осознание нашего неизбежного грядущего воскресения делает отныне исполненным надежды даже смертный час христианина. Ведь верующие умирают, зная, что лишь совершают еще один шаг по направлению к вечной жизни – во

всеобщем воскресении из мертвых. Смерть является для них не мертвящей, но животворящей, ибо через нисхождение в гроб она приведет к грядущему восстанию в новом, обновленном и преображенном состоянии бессмертной телесности. Как говорит святитель Иоанн (Максимович), «веселятся отшедшие в иной мир отцы и братия наши, зря свет Воскресения и предвкушая свое воскресение, когда еще больше будут насыщаться Божественной славой... Подобно Христу, лишь на малое время вкусившему смерть, умирают ныне люди, чтобы воскреснуть из мертвых и быть с Ним в Его Царстве...».

Чьей же властью и мощью совершилось в пасхальную ночь Воскресение Господа? Святые отцы отвечают: Его Собственной Божественной силой. Как говорит святитель Иоанн (Максимович), Христос, «Своей Божественной силой Сам Себя воскресив, всем идущим к Нему и за Ним дарует вечную жизнь и бессмертие». При этом, однако, Его Божественная сила есть также единая и общая благодать всей Пресвятой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. Быть может, именно в **трехдневном** Воскресении Христа как раз и содержится указание на тайну Пресвятой Троицы, на Ее общетроичную благодатную власть и мощь... Как говорит о духовном и богословско-символическом значении трехдневного Воскресения Христа автор византийской гомилии, приписываемой святителю Епифанию, «Господь воскрес в третий день, научая нас поклоняться в Троице Единице». Итак, Он Сам

воскрешает Себя как Бог – вместе с Отцом и Духом.

Святитель Григорий Богослов обращает внимание, что в Священном Писании Нового Завета иногда говорится, что Господь воскресил Себя Сам, иногда же, напротив, что Он был воскрешен Богом Отцом. По убеждению святителя Григория, это связано с тем, что Христос был одновременно и Богом и человеком. Он воскресил Себя как Бог, но при этом как человек воскрес не Собственной человеческой природной силой, но воздействовавшей на Его людское естество благодатью Божественной.

Вместе с тем святитель Петр Хрисолог подчеркивает, что Господь для Своего Воскресения не нуждался в какой-либо помощи извне. Так, явление на гробнице воскресшего Христа ангела вовсе не означало, что этот ангел явился сюда в качестве некоего помощника в деле Воскресения Спасителя. Ангел был просто тем небесным свидетелем этого события, который должен был возвестить о Восстании Господа из гроба женам-мироносицам. Вот что говорит об этом святитель Петр, сначала приводя слова Евангелия, а затем их комментируя: *«Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем (Мф. 28: 2).* Это совсем не означало, что ангел этим действием даровал Воскресение Христу: но [он поступил так,] чтобы открыть совершившееся Воскресение другим; ведь и Господь свидетельствует о том, [что воскрес только Своей Собственной силой]: *Имею власть отдать жизнь и власть имею опять при-*

нять ее (Ин. 10: 18). [Ангел] открывает женам то, что было затворено, он отверзает то, что было от них сокрыто; он отнюдь не изводит из гроба к дневному свету своего Творца, Которого уже и так не было в могиле; он лишь приводит к вере [в Воскресение] своих сослужительниц – пребывавших во мраке сомнения [жен]. Он свидетельствует об этом и сам, говоря: *Его нет здесь – Он воскрес* (Мф. 28: 6)».

Свидетели Воскресения Христа: стража у гроба, мироносицы, апостолы

Первыми свидетелями явления грозного и прекрасного ангела, сошедшего с Небес на гроб воскресшего Христа, были приставленные к запечатанной пещере стражники. Святитель Петр Хрисолог припоминает здесь евангельские слова: *Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые* (Мф. 28: 4). Оказавшиеся первыми зрителями славы Воскресения Христова (хотя, конечно же, не сподобившиеся увидеть Самого воскресшего Спасителя, ибо Он по Своем Восстании из гроба являлся лишь веровавшим в Него), стражники пришли в состояние омертвения. Святитель Петр понимает эти евангельские слова – *стали, как мертвые* – отнюдь не в переносном значении. Это не образное выражение, вроде «замереть, как мертвый», а свидетельство о действительно случившемся. Для святителя Петра эти евангельские слова обозначают, что стражники в миг Воскресения Христова подлинно испытали пусть и краткий, но реальный опыт смерти. Он говорит, что это произошло с ними потому, что стражники были перед этим – во время страданий Спасителя – пособниками Его Распятия и Смерти. Став причиной Смерти Бога, они теперь, при Его Воскре-

сении, как бы рикошетом, получают опыт смерти, становятся *как мертвые*, ибо на них в гневе обрушивается сама отступившая ныне от Христа смерть. Стражники остаются живы; однако эта страшная встреча со смертью навсегда останется в их памяти как понесенное наказание за совершенный грех...

Святитель Петр, говоря о приходе жен-мироносиц на гроб воскресшего Христа, ярко и оригинально истолковывает духовное значение этого события как некоего совершившегося здесь исправления древнего греха Евы. Ныне как бы сама Ева приходит на гроб Христа: «Зачем приходит сюда жена?... Для того, чтобы увидеть гробницу: как знамение собственной вины, горькое доказательство своего преступления, упорного соработничества с диаволом, губительной купли ради собственной корысти». И теперь она должна, слыша от ангела весть о Воскресении Спасителя, спогребстись с Ним покаянием, возродиться в Нем верой, а затем встретить живого Господа. Ныне «ангел призывает женщин [войти во гроб и] увидеть: ради того, чтобы то место, где лежало Его священное тело, очистило их глаза, которые ранее, по действию диавола, осквернились воззрением на плод заповищенного [райского] древа (см. Быт. 3: 6). И они входят во гроб, чтобы, спогребшись [так] вместе с Господом, совоскреснуть с Ним посредством веры для спасения». Ныне ко гробу Спасителя приходит жена, «чтобы именно оттуда воспринять веру... Пришла та, что низвела в преисподнюю Адама, но возвращается та, что исцелилась Восстанием из пре-

исподней Христа». Поэтому повеление ангела, обращенное им к женам-мироносицам – *Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых...* (Мф. 28: 7), – святитель Петр понимает как адресованное не только им, но и древней Еве. Ангел как бы посылает ее, теперь исцеленную от греха, к мужу – к Адаму, – повелевая ей засвидетельствовать перед ним свою твердую веру в воскресшего Бога. Ранее жена была для мужа проповедницей искушения, приведшего ко греху в раю. Теперь же она должна призвать мужа – в лице которого святитель Петр подразумевает всех ныне живущих на земле мужей – к святой жизни во Христе и к вхождению в Его Церковь. Прежде жена проповедала грех. Теперь же она, возродившаяся верой и очистившаяся покаянием, должна проповедовать Святость и Истину – воскресшего Христа. Ангел как бы говорит ей: «Возвратись теперь же, о жена, к мужу, как уже исцеленная, и призови его уверовать, ты, которая [некогда в раю] убедила его принять неверие. Принеси человеку свидетельство Воскресения Господа, как прежде принесла совет об искушении и падении»...

Говоря о явлениях воскресшего Христа апостолам, святые отцы отмечают очень разную и даже противоречивую реакцию учеников на встречи с Господом. Ученики находились после Распятия и Смерти Учителя в состоянии глубокой растерянности. Раньше они твердо верили в Его Божественную силу и всемогущество. Теперь эта вера была ими потеряна. Они, конечно же, помнили обещание Иисуса вос-

креснуть из мертвых на третий день; но, став свидетелями ареста и позора Христа, бессилия Господа перед лицом мучителей и распинателей, апостолы почти полностью утратили веру в Него. Потому-то многие из них и сомневались в истинности Воскресения Христа даже теперь, когда Он Сам, восставший из мертвых, им являлся. Святитель Лука Крымский говорит: «Отчаяние апостолов было столь безграничным, что, когда Христос воскрес, когда святая Мария Магдалина увидела Его, когда другие жены-мироносицы, узрев пустой гроб и ангела, сидящего на отваленном камне, побежали к ним в великом страхе, трепете и радости, чтобы возвестить им об этом, – даже тогда они сочли слова их ложью и не поверили им». Однако многие из апостолов, прежде всего Петр и Иоанн, все же радостно уверовали в известие о Воскресении Христовом и потому настойчиво отыскивали восставшего из гроба Господа. Вот что говорит святитель Лука о противоречивой реакции апостолов как на известие о Воскресении Господа, так и на Его многочисленные явления: «Когда потом в течение сорока дней Господь являлся Своим ученикам, они встречали Его по-разному. Иногда они смотрели на Него в страхе и смущении, думая, будто это призрак, дух Христа. И Господу приходилось убеждать их в том, что они ошибаются. Он показывал им Свои руки и ноги, пронзенные гвоздями, ел перед ними рыбу и мед...»

Впав в состояние безверия, апостолы очень медленно и постепенно возвращались к вере в Господа. Святитель Ки-

рилл Туровский образно сравнивает воскресшего Христа с пастухом, стадо которого разбежалось, пока он ненадолго прилег и задремал. Проснувшись, пастух, конечно же, поспешит отыскать разошедшихся во все стороны овец, чтобы вновь собрать их вместе. Но и Господь, уснувший смертным сном и ныне от него пробудившийся, теперь ищет ушедших от Него, то есть утративших веру во Христа, апостолов. И наконец Он находит их всех – постепенно, одного за другим, – даруя им твердое уверение в Собственном Воскресении. Так, подобно пастуху из притчи святителя Кирилла, Пастырь-Господь вновь собирает Своих учеников в единое стадо.

Апостолам, как недавно женам-мироносицам, было необходимо возродиться верой. Эта вера в Божественное достоинство и истинность Воскресения Господа была утверждена в сердцах апостолов Самим Христом – посредством Его явственных, зримых и удивительных явлений. По словам святителя Льва Великого, после Воскресения Христова «последовали многие явления для утверждения веры, которая имела быть возвещаема во всем мире. Так, хотя отваление камня, упразднение гроба, отложение погребальных пелен и провозвестники сего события – ангелы достаточно утверждали истину Воскресения Господня; однако, сверх того, Господь очевидно являлся женам, а также и многократно апостолам, и не только говорил с ними, а и обитал, вкушал пищу и сомневавшимся позволял тщательно и с любопыт-

ством испытать и осязать Себя. Для того Он входил к ученикам через затворенные двери (Ин. 20: 19), дуновением Своим подавал Святого Духа (Ин. 20: 22), даруя свет разумения, открывал тайны Священного Писания (Лк. 24: 27) и даже показывал рану в ребрах, язвы от гвоздей и все знаки недавнего страдания (Ин. 20: 27), дабы познали, что в Нем нераздельно пребывают свойства природы Божественной и человеческой, – дабы в едином Сыне Божиим мы исповедали и Слово и Плоть».

Говоря о явлениях воскресшего Спасителя апостолам, святитель Лев обращает внимание и на то, что в наполненных таинственными обстоятельствами встречах Господа с учениками открылась перемена, которая произошла со свойствами человеческой природы Спасителя по Его Воскресении. Конечно же, Он остался все тем же человеком и по-прежнему обладал и телом и душой. Но вместе с тем свойства Его людского естества изменились, обогатились. Отныне Христос мог проходить затворенными дверями, не нуждался во вкушении пищи, мог делаться невидимым, быть то узнанным, то неузнанным. Главное же – Его плоть сделалась бессмертной, бесстрастной и нетленной. Вот что говорит святитель Лев: «Воскресение Господне было не уничтожением, а изменением [Его] плоти, и ее сущность не была разрушена возвышением силы. Качество исчезло, а естество не упразднилось, и тело [Христово], которое [прежде] могло распяться, сделалось [теперь] бесстрастным; которое могло

быть умерщвленным, сделалось бессмертным; которое могло терпеть язвы, сделалось нетленным. И справедливо сказано, что плоть Христова уже не познается в том состоянии, в каком она была известна: поскольку в ней не осталось ничего подверженного страданию, ничего немоющего, так что она – та же по существу, но – не та же по славе». Подлинными свидетелями всех этих новых удивительных свойств человеческого естества воскресшего Господа стали апостолы.

Итак, благодаря явлениям воскресшего Спасителя Его ученики вновь обрели твердую и живую веру в Него. Они уже не были колеблющимися, сомневающимися и пребывающими в постоянном страхе людьми, но истинными апостолами Христа Спасителя, готовыми нести слово евангельской проповеди по всей вселенной. Как говорит святитель Лука Крымский, отныне «проповедь апостолов была проповедью о Воскресении Христовом, о Царстве Небесном и о грядущем воскресении всех христиан. На их глазах воссиял из Гроба Господня небесный свет, который постепенно проникал в сердца способных его воспринять. И ныне свет Христов воссиял из Гроба Господня и озаряет наши сердца. Будем же жить в этом свете и тянуться к нему всем своим существом!».

Пасха Христова – духовное воскресение христианина

Известно, что в Древней Церкви массовое крещение ка-техуменов, оглашенных, совершалось именно на праздник Пасхи. В этот день к Церкви Христовой присоединялись ее новые члены. Выбор не случаен – Пасха, день Воскресения из мертвых Христа, была самым подходящим временем для личного духовного воскресения от мертвенности греха каждого уверовавшего.

Кроме того, само Крещение – очень пасхальное таинство, ибо его духовный смысл тесно связан как со Смертью, так и с Воскресением Господа. Оно есть наше подлинное со-умирание со Христом – через погружение в крещальную купель, и со-воскресение с Ним и в Нем для вечной жизни – в животворящем даре крещальной благодати. По слову апостола Павла, *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения* (Рим. 6: 3–5).

Итак, важнейший дар, получаемый всяким новокрещеным в таинстве Крещения, – новая и непреходящая духовная жизнь в победившем смерть и воскресшем Господе. Такой

дар, конечно же, был особенно ощутим в пасхальные дни, когда крещаемые духовно воскресали вместе с Самим встающим из гроба Спасителем. Возможно, Древняя Церковь потому и установила обычай совершать крещение катехуменов именно на Пасху.

Обращаясь со словами пасхальной проповеди к новокрещеным, древние святые отцы постоянно соотносят плоды совершившегося Крещения, как их духовного воскресения, с Воскресением Самого Христа. Вот что говорит, например, святитель Иоанн Златоуст: «Я хочу обратить речь к тем, которые в настоящую светносную ночь удостоились божественного дара Крещения, – к этим прекрасным растениям Церкви, к цветам духовным, к новым воинам Христовым. Третьего дня Владыка был на Кресте, а ныне воскрес; так и они третьего дня были объаты грехом, а ныне воскресли вместе с Христом. Он умер плотью – и воскрес, а они были мертвы грехом – и воскресли от греха»...

А вот к чему призывает новокрещеных, как освободившихся от власти греха и воскресших во Христе, святитель Амфилохий Иконийский: христианин не должен «больше... бояться услышать» слова, некогда обращенные Богом в раю к падшему грехом Адаму: *Ты прах и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19). Ведь в Крещении христианин подлинно «отложил землю» – тот самый древний *прах*, «и облачился в Небо». Господь ныне обращает ко вступившим в Его святую Церковь уже совсем иные слова: «„Ты Небо и на Небо воз-

вратишься“, потому что *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27), и *каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные* (1 Кор. 15: 48). Должно нам на облака взойти и на Небеса вознестись».

Но ведь значение праздника Пасхи, как нашего общего призвания воскреснуть от греха во Христе и начать жить с Ним единой благодатной жизнью, относится не только к тем, кто только что принял святое Крещение, но и ко всем христианам, как бы давно они в Церкви ни находились. Мы грешим и духовно умираем постоянно; мы преступаем волю Божию и тем самым каждый день совершаем подлинное самоубийство, себя умерщвляем. Потому-то каждому из нас, христиан, необходимо непрестанно стремиться к личной пасхе во Христе: к воскресению и возрождению в Нем от умерщвляющего нас греха. Это возможно в Церкви, как в Теле Христовом: путем покаяния и исправления, силой действующей в церковных таинствах Божественной благодати. Об этом говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский, наставляя нас: «Нам остается продолжать дело Христово, дело собственного духовного воскресения, каждого из нас, через борьбу с грехом и победу над ним... Нам предоставлено от Бога самим устроить дарованными нам от Бога средствами свое собственное воскресение по внутреннему человеку, ибо душа грешника, подверженного страстям, – мертва, и, празднуя Воскресение Иисуса Христа телесно, она духом и истинною не участвует в Воскресении Его». По убеждению свято-

го Иоанна Кронштадтского, важнейшее средство такого пасхального духовного воскресения христианина – участие в таинстве Евхаристии, приобщение Телу и Крови Христовым. О нашем участии в Евхаристии как о духовной сердцевине праздника Пасхи ясно говорит и святитель Иоанн (Максимович), свидетельствующий, что самый драгоценный дар, подаваемый нам ныне воскресшим Господом, – это Его Тело и Кровь: Христос «питает верных Своих Своей воскрешенной Плотью и Кровью, вливая в них струю жизни». Святитель Кирилл Туровский также подчеркивает, что в пасхальную ночь Господь питает нас Своим – принесенным в Жертву за человеческий род, умертвившим саму смерть и навсегда воскресшим – Телом. Ныне в пасхальной Евхаристии Христос наполняет нас Своей жизнью, к которой, восстав из гроба, Он только что вернулся. Святитель Кирилл говорит: «Тело Христово умертвило смерть и обновило всю истлевшую тварь. Христиане, вкушающие с верой это Тело, освящаются и получают жизнь вечную. Итак, братие, вкусим этой животворящей Пищи и с любовью облобызаем друг друга, от всего сердца взаимно прощая прегрешения...»

Святитель Кирилл подчеркивает, что, помимо личного духовного исправления и возрождения каждого отдельного христианина, Пасха призвана стать еще и нашим общим, совместным и взаимным торжеством любви друг ко другу в воскресшем Спасителе. Об этом говорит в своей проповеди на Пасху и святой праведный Иоанн Кронштадтский, при-

зывая нас, «чтобы мы не только телесно, но более духовно, чем телесно, сподобились праздновать светоносный и победоносный праздник славного Воскресения Христа Жизнодавца, чтобы и мы были победителями греха и украшались правдою и добродетелью, особенно же любовью друг ко другу».

Итак, день Пасхи должен быть не только днем Воскресения Христа, но и днем духовного воскресения в Господе всякого христианина – нашим умиранием для греха и восстанием из гроба богопротивления и богоооставленности к вечной и святой жизни в Боге. Как говорит об этом в своем «Первом слове на Пасху» святитель Григорий Богослов, «вчера я распинался со Христом, ныне прославляюсь с Ним; вчера умирал с Ним, ныне оживаю; вчера погребался с Ним, ныне воскресаю». Согласен со святителем Григорием и авва Дорофей, который в своем «Двенадцатом поучении», произнесенном на праздник Пасхи, также говорит: «Такова сила таинства; для того умер за нас Христос, чтобы... нас умерщвленных возвести к жизни».

Святые отцы в пасхальных проповедях ярко и настойчиво говорят о нашем призвании к духовному воскресению во Христе. Они вновь и вновь призывают нас: побеждая в себе гордыню страстей и греховных стремлений, сойти во гроб вместе со Христом и, так умерев для греха, затем возродиться и воскреснуть в покаянии. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Слове на Святую Великую Субботу» призывает: «Христос

– во аде: низойдем с Ним к смирению, которое творит нас высокими, да с Ним и воскреснем, и вознесемся, и прославимся, наслаждаясь непрестанным лицеизрением Божиим».

Итак, Пасха Христова должна оказаться и нашей собственной пасхой, став переломным моментом в духовном возрождении и воскресении каждого христианина. В связи с этим автор пасхальной проповеди, приписываемой святителю Амвросию Медиоланскому, обличает тех, кто в дни пасхальных торжеств предаются лишь внешнему плотскому празднованию Пасхи, не желая и попытаться воскреснуть от греха. Но какой смысл радоваться Воскресению Христа, если ты сам не воскрес сегодня вместе с Ним? Автор проповеди со строгим укором обращается к таким людям: «Что пользы от празднования Пасхи тем, которые празднуют ее только внешне, а не следуют ее внутреннему значению, то есть не исходят из обоготворяемого ими Египта и не переходят от дел тьмы к делам света, *дабы... получить усыновление* (Гал. 4: 5), – чтобы, таким образом, возвратиться из страны своего временного пребывания в Небесное Отечество?»

По убеждению святителя Григория Богослова, празднование христианином Пасхи должно выражаться в нашем деятельном подражании святым участницам события Воскресения Христа – женам-мироносицам. Подобно им мы призваны первыми поспешить ко Христу, чтобы не только увидеть отваленный камень, и даже не только сподобиться видения ангелов, но чтобы повстречать Самого воскресшего Госпо-

да. При этом, по убеждению автора проповеди, приписываемой святителю Амвросию, нам надлежит, подобно тем женам-мироносицам, спешить навстречу воскресшему Господу «с ароматами своих добрых дел». Развивая эту мысль, автор проповеди призывает: «благочестивые жены [мироносицы] искали во гробе тело Господа Иисуса... Чего же и мы с вами, возлюбленные, ищем в Церкви Божией, как не Иисуса, то есть Христа Спасителя?.. Но если желаете обрести Его, поспешайте, подобно тем женам, *весьма рано и при восходе солнца* (Мк. 16: 2). Ищите, чтобы найти (ср. Мф. 7: 7)»...

Пасха – тот день, когда мы должны явить Христу нашу предельную благодарность за совершенное Им: за Жертву, муку, Крест, Смерть, сошествие в глубины ада и Воскресение. Потому-то в ответ на эту Жертву Христову нам и надлежит теперь принести Ему встречную жертву – как дар нашей любви Господу. Правда, в отличие от Бога – бесконечного, всеблагого и вседозволенного, мы можем ответить Ему лишь немногим, ибо в сравнении с Ним мы нищи. Что же мы можем отдать Ему? Нас самих. Это – лучшее, чем мы обладаем, ведь этим нас одарил Сам Господь, сотворивший человека по Своему образу и подобию. Мы получили себя в дар именно от Бога, и потому теперь нам надлежит – раз Он отдал Себя за нас в Жертву любви на Кресте – тоже принести себя Ему целиком: свою жизнь, мысли, желания, молитвы, христианские дела, свое «я», наконец... И если Господь примет от нас этот дар, то Он щедро на него ответит: с нами

соединится. Тогда мы будем обитать в Нем, а Он в нас. Вот как говорит об этом святитель Григорий Богослов в «Первом слове на Пасху»: «Принесем же дары Пострадавшему за нас и Воскресшему. Может быть, вы думаете, что я говорю о золоте, или о серебре, или о тканях, или о прозрачных и драгоценных камнях. Это – вещество земное, преходящее и на земле остающееся, которого всегда больше имеют злые – рабы дольного, рабы миродержца. Нет, принесем самих себя – стяжание самое драгоценное перед Богом и Ему наиболее свойственное, воздадим Образу сотворенное по образу, познаем свое достоинство, почтим Первообраз, уразумеем силу таинства [настоящего праздника] и то, за кого Христос умер. Уподобимся Христу; ибо и Христос уподобился нам: сделаемся богами ради Его; ибо и Он стал человеком для нас»...

Пасха Христова – это и наша Пасха. Мы живем ею, непрестанно участвуем в ее плодах, разделяем ее с Самим Господом. Сам обитающий в нас Спаситель и есть истинная Пасха: *ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5: 7).

Вместе с тем к воскресению от греха – для вечной жизни во Христе – мы призываемся не только на Пасху. Пасхальные дни не должны для нас ограничиваться лишь одним календарным праздником Воскресения Христова. Вся без изъятия жизнь Церкви Христовой есть жизнь пасхальная. И каждый день в бытии христианина должен быть непрекращающейся Пасхой – как нашим непрестанным со-восстанием из

духовного гроба греха во Христе и со Христом. Преподобный Серафим Саровский, говоря всем приходящим к нему – независимо от дня церковного года – «Христос воскресе», имел в виду именно это. Днем Пасхи Христовой – как временем нашего воскресения и возрождения во Христе – должна стать вся наша жизнь. Это и имеет в виду преподобный Симеон Новый Богослов, когда наставляет в Пасхальном слове: «Братие мои возлюбленные! Пришла Пасха, радостный день Воскресения Христова, вина (причина) всякого радования, посещающая нас однажды в год, а для тех, которые понимают таинство Воскресения, бывающая каждодневно и даже непрерывно...»

Преподобный Симеон ярко описывает и то, как становится возможным такое духовное воскресение – силой нисходящего в нашу душу как в некий духовный гроб и тем воскрешающего нас Господа: «Христос погребается внутрь нас, как во гробе... соединяется с душами нашими, воскресает в нас и вместе с Собою воскрешает и нас... Когда мы, оставляя мир сей и мирские суетности, при исповедании страстей Христа Господа, входим во гроб покаяния и смирения, Он Сам сходит с небес, входит в тело наше, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, мертвых сущих по грехам, и, воскресив, дает благодать видеть славу сего таинственного Воскресения. Так Воскресение Христово бывает воскрешением и нас, падших в грех и мертвых. Воскресение и слава Христова есть, как сказали мы, собственное

наше воскресение, которое бывает, проявляется и видится в нас посредством Воскресения Его, в нас Им совершаемого... Итак, в тех, в которых явился Христос воскресший, конечно Он и ви́ден бывает духовно, и видится духовными очами. Ибо когда приходит в нас Христос благодатью Святого Духа, то воскрешает нас из мертвых, какими бываем дотоле, и животворит, и делает, что мы видим в себе живым Его Самого, бессмертного и нетленного»...

Святые отцы настойчиво говорят и о том, что ныне – на Пасху – Сам Христос приходит к нам и разделяет вместе с нами эти пасхальные торжества, нашу сегодняшнюю радость. Он Сам празднует с верными Свою Пасху, Собственное Воскресение из мертвых. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Сам Владыка... не стыдится праздновать вместе с нами. И что я говорю: не стыдится? Он желает праздновать вместе с нами. Откуда это известно? Послушай, как Он Сам говорил: *очень желал Я есть с вами сию пасху* (Лк. 22: 15). Если же Он желал *есть... пасху*, то очевидно – и торжествовать с нами. Поэтому когда ты видишь, что не только ангелы и сонмы всех небесных сил, но и Сам Владыка ангелов празднует вместе с нами, то чего еще недостает тебе для радости?»

Некогда, перед Вознесением, Господь возвестил и пообещал апостолам: *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). И это подлинно так: ведь Господь всегда исполняет любое Свое обещание. Да, Он с нами *во все дни*:

в каждый день церковного года. Но именно сегодня, в этот пасхальный день, Он исполняет это Свое обещание особенно ощутимо для нас. Как говорит в пасхальном слове святитель Лев Великий, «Восшедший на Небеса не оставляет избранных, Седящий одесную Отца пребывает с тем же телом. Он долгу утверждает людей в терпении, а горé призывает их к славе». В эту пасхальную ночь Христос с нами, и, более того, Он – в нас: празднует и ликует вместе со Своей Церковью. Такое празднование Христом вместе с нами Своего Воскресения есть прежде всего Его Самодарование за Пасхальной Божественной литургией: в евхаристическом вкушении верующими Тела и Крови Христовых. Он не только присутствует за этой Пасхальной трапезой, но и Сам становится Ею. Именно поэтому святые отцы в пасхальных проповедях так часто обращаются к теме Евхаристии: к тому «пиру веры», что славно совершается нами в эту ночь вместе со Христом и во вкушении Самого Христа. Вот как радостно призывает нас к евхаристической Небесной Трапезе автор звучащего ныне в наших храмах знаменитого «Огласительного слова»: «Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик и упитан (ср. Лк. 15: 23): пусть никто не уйдет голодным! Все насладитесь пиром веры! Все наслаждайтесь *богатством благодати* (ср. Рим. 2: 4; Еф. 2: 4–8)!»

Теперь мы вкушаем Его, принимаем в свои уста Тело и Кровь Самого Бога. Он – Тот явившийся в мир, умерший и воскресший ради нашего Спасения Сын Божий, Господь

Иисус Христос, истинный Бог и совершенный Человек, о Котором святитель Мелитон Сардский в «Слове о Пасхе» воскликает:

Сей есть сотворивший небо и землю
и создавший в начале человека,
через закон и пророки проповедавший,
в Деве воплотившийся,
на древе повешенный,
в земле погребенный,
из мертвых воскрешенный
и восшедший на высоты небесные,
сидящий одесную Отца,
имеющий власть всех судить и спасать,
через Которого Отец все сотворил от начала
навсегда...

Пасха недостойных

Когда в пасхальную ночь мы восхищенно вслушиваемся в прекрасные строки звучащего в наших храмах знаменитого «Огласительного слова», некоторых из нас приводит в смущение странный призыв: «Воздержанные и нерадивые, почитите настоящий день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь днесь! Трапеза обильна: все насыщайтесь!» Признаемся честно: многие, слыша такое приглашение, обращенное к тем, кто не постился в Великий пост и не радел об исполнении Христовых заповедей, внутренне вздрагивают. Ведь мы привыкли думать, что церковные двери бывают широко открыты только для тех, кто каждодневно совершает молитвенное правило, неукоснительно соблюдает посты, часто присутствует за богослужением, постоянно читает Священное Писание, верно понимает богословское содержание Символа веры, ведет сознательную христианскую жизнь... Почему же ныне на Пасху это обращение – возрадоваться Воскресению Христову, возликовать о нем – оказывается адресовано не только «продвинутым» церковным прихожанам, но и всем тем, кто этого совсем не достоин, по сути, не имеет на это права, ибо вообще не может считаться настоящим христианином. В отличие от таких людей, мы, православные христиане, прошли долгий и трудный Великий пост, духовно готовились к близящейся Пасхе, а теперь слышим, что все

это вроде бы и не важно – раз к пасхальной трапезе призываемся не только мы, соблюдавшие все церковные уставные требования, но также и те, кто вообще крайне далеки от подлинной церковной жизни: «нерадивые», «непостившиеся»!

Так кто же приглашается ныне Церковью приобщиться к пасхальной радости? Неужели же и те, кто этого не заслужил? Да, и они: но лишь при одном условии – если этот день станет для «нерадивых» и «непостившихся» не только днем празднуемого ими Воскресения Христова, но и моментом их собственного подлинного духовного воскресения. Если прежнее «нерадение», как теплохладное равнодушие к делу их личного спасения, сегодня целиком умрет и сменится горением духа во Христе. Если бывшее эгоистическое «непощение», как нежелание поступиться чем-либо для Бога, теперь преобразится в их жертвенную самоотдачу Господу.

Потому обращенный к «нерадевшим» и «непостившимся» призыв возрадоваться вместе со всей полнотой Церкви пасхальной радостью отнюдь не является выражением какой-либо беспринципной готовности верующих соединиться в Божественной Евхаристии со всеми теми, кто в эту святую ночь забрел в храм просто так: чтобы развлечься, получить лишь эстетическое удовольствие от происходящего, насытить свое праздное любопытство. Здесь нет и намек на то, что сегодня – на Пасху – в Церкви якобы действует принцип вседозволенности по отношению к тем, что пришли на пасхальное богослужение с окамененным сердцем и уйдут от-

сюда точно такими же... Эти слова есть призыв к «нерадевшим» и «непостившимся» не просто возрадоваться Христовой Пасхе, но сначала – здесь и сейчас, в эту же секунду, обретя веру в Воскресшего Христа, начать подлинно меняться, духовно возрождаться. Приглашение обращено лишь к тем, кто именно теперь, в эти мгновения, искренне и горячо возжаждет пройти весь путь Христов – от Его Страстей к Его Воскресению – и восстать вместе с Ним из гроба навстречу сегодняшней пасхальной радости. Лишь при этом условии, действительно желая покаянно исправиться, перемениться, преобразиться, ожить вместе со Христом, они смогут услышать в эту пасхальную ночь слова Самого Спасителя: *«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк. 23: 43). Так насладись же ныне *богатством Моей благодати* (ср. Рим. 2: 4)». По свидетельству «Огласительного слова», сегодня, в день Своей Пасхи, Господь готов «приветствовать» в таких людях даже одно лишь их «доброе намерение»: только бы оно в них подлинно родилось! Ведь «Он и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и о делах радуется, и **доброе намерение** приветствует. Поэтому все войдите в радость Господа нашего!»...

А мы? Имеем ли мы право утверждать, что и сами целиком достойны участвовать в полноте в этой пасхальной радости? Ведь, строго говоря, вообще никто из живущих на земле не вправе считать себя духовно готовым и достойным приступить к евхаристической Чаше, в том числе – и в эту

пасхальную ночь.

Однако святые отцы учат нас, что если мы деятельно и напряженно ищем подлинного единства со Христом, если пытаемся жить настоящей церковной жизнью, если совершаем искренние усилия в деле соблюдения евангельских заповедей – значит, можем надеяться и на то, что Господь все же допустит нас сегодня приобщиться к Его пасхальной евхаристической радости. Как говорит об этом святитель Филарет Московский, «если чувствуешь себя и недостойным радости: возрадуйся о той дивной благодати, которая и недостойного не отчуждает от участия в радости. Радость же о Воскресении Господа нашего да введет во всех нас и силу Воскресения Его живоносную и спасительную. *Ибо радость Господня, сия есть сила наша* (Неем. 8: 10)».

Сами по себе мы слабы. Но мы сильны силой Христовой. Эта всемогущая сила Божия победила ад, разрушила врата преисподней, умертвила смерть, повергла диавола, возвела к Жизни Самого Господа. Так неужели же она не сможет воскресить и нас – если мы сами этого горячо пожелаем, если с надеждой и любовью устремимся в сегодняшнюю пасхальную ночь навстречу восстающему из гроба Спасителю.

Святые отцы о Воскресении Христовом

Святитель Григорий Богослов Слово 45-е. На Святую Пасху

Святитель Григорий Богослов (около 325/330, поместье Арианз близ города Назианза – 389/390, там же) – архиепископ Константинополя, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, а также с ересью Аполлинария, выдающийся проповедник, яркий духовный поэт.

Святитель Григорий родился в христианской аристократической семье в поместье Арианз близ города Назианза, в Каппадокии. Его отец – Григорий-старший – был епископом Назианза. Будущий святитель с самого раннего детства воспитывался в особом христианском благочестии.

Святитель Григорий получил прекрасное светское образование в Назианзе, в Кесарии Палестинской, в Александрии, а затем в знаменитой Афинской академии. В Афинах он подружился со святителем Василием Великим, который тоже там учился: их дружба длилась многие десятилетия –

до самой кончины святителя Василия.

По возвращении из Афин на родину будущий святитель принял Крещение (в ту эпоху его чаще всего совершали над взрослыми). Главным желанием Григория было вести аскетический образ жизни, в сочетании с богословскими и философскими занятиями. Однако по настоянию отца он был рукоположен в пресвитеры (361 год).

В 372 году святитель Григорий против своего желания принял епископский сан; это произошло по настоянию святителя Василия Великого. Кафедрой святителя Григория должен был стать маленький городок Сасимы, находившийся в зоне канонического конфликта между святителем Василием и епископом Анфимом Тианским. Своим назначением на эту кафедру святитель Григорий оказывал поддержку другу в борьбе с Анфимом. Однако в день прибытия святителя Григория в Сасимы возникла угроза вооруженного конфликта со сторонниками Анфима. Не желая вступать в борьбу, святитель Григорий вернулся в Назианз, где до смерти отца помогал ему в управлении епархией.

После кончины Григория-старшего святитель Григорий еще некоторое время управлял Церковью в Назианзе, а затем уехал в охваченный арианской ересью Константинополь (379 год) – по приглашению малочисленной православной общины столицы. Некоторое время святитель Григорий служил в единственном православном храме Константинополя – маленькой домово́й церкви Анастасии (Воскресения); здесь он

произнес знаменитые «Пять слов о богословии», догматически глубоко раскрывавшие православное учение о Пресвятой Троице.

После вступления в Константинополь Феодосия Великого (380 год), поддерживавшего православие и являвшегося противником арианства, святитель Григорий по настоянию императора сделался архиепископом столицы.

Святитель Григорий председательствовал на заседаниях II Вселенского Собора, открывшегося в Константинополе в 381 году. Однако вскоре между ним и участниками Собора произошел конфликт: признав его сначала в качестве законного архиепископа Константинополя, они затем сформулировали и огласили на Соборе (по инициативе враждовавших против него александрийских епископов) канонические препятствия формального характера, не позволявшие святителю Григорию занимать столичную кафедру. Чтобы не усугублять конфликт, он добровольно сложил с себя полномочия архиепископа Константинопольского и вернулся на родину, где продолжил еще некоторое время заниматься делами Назианзской кафедры, а затем – по причине преклонных лет и болезней – удалился на покой.

Свою жизнь святитель Григорий окончил в фамильном родительском имении Арианз, где некогда появился на свет. Он скончался в 389 или 390 году.

Важнейшие творения святителя Григория – его «Пять слов о богословии», ряд гомилий на церковные праздники,

догматически значимые послания к Кледонию, направленные против аполлинарианской ереси, а также замечательные поэтические богословские произведения.

Публикуемое 45-е слово на Святую Пасху является прекрасным образцом праздничной проповеди святителя Григория. Произнесено уже после оставления святителем Григорием Константинопольской кафедры. В этой проповеди святитель Григорий касается не только темы Воскресения Христова, но и целого ряда иных аспектов православного учения: например, значения Жертвы Христовой для Спасения человеческого рода, а также различных сторон православного учения о Пресвятой Троице, о Богопознании, о природе человека.

Текст гомилии печатается по изданию: *Святитель Григорий Богослов. Творения. Т. 1. СПб., 1912.*

На страже моей стану, – говорит чудный Аввакум (Авв. 2: 1 по LXX). Стану с ним ныне я, по данным мне от Духа власти и созерцанию; *посмотрю* и узнаю, что будет мне показано и что *сказано*². Я стоял и смотрел: и вот муж, восшедший на облака, муж весьма высокий, и *образ его как вид Ангела* (Суд. 13: 6), и одежда его, как блистание летящей молнии. Он воздел руку к востоку, воскликнул громким голосом (а глас его, как глас трубы, и вокруг его как бы *многочис-*

² Полный текст этого библейского стиха из Книги пророка Аввакума по Септуагинте: *На страже моей стану и взойду на камень и посмотрю, чтобы увидеть, что Он скажет во мне и что отвечу на обличение мое* (Авв. 2: 1 по LXX).

ленное воинство небесное (Лк. 2: 13)) и сказал: «Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых – восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей – восходите и вы; Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый: *кто во Христе, [тот] новая тварь* (2 Кор. 5: 17); обновляйтесь». Так говорил он, а другие воспели то же, что и прежде, когда явился нам Христос через долнее рождение: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2: 14).

С ними и я (о если бы иметь мне и голос, достойный ангельской песни и оглашающий концы мира!) вещаю вам так: Пасха! Господня Пасха! Я еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звезды. Прекрасно у нас и вчера блистало и сияло все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, когда люди, всякого почти рода и всякого звания, щедрыми огнями осветили ночь, в образ великого света, света, каким Небо сияет свыше, озаряя целый мир своими красотами, света премирного, который в ангелах, первой светлой природе после Первого Естества, из Него исходит, – и Света в Троице, Которой составлен всякий свет, от неделимого Света разделяемый и украшаемый. Но прекраснее и блистательнее нынешняя све-

тозарность, потому что вчерашний свет был предтечей великого и воскресшего Света, и как бы предпраздничным весельем; а ныне празднуем само Воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собой весь мир.

Поэтому иные пусть принесут какие ни есть другие плоды, и всякий пусть предложит времени свой дар – дар праздничный, большой или малый, но духовный и Богу угодный, сколько у каждого достанет на то сил. Ибо дар соразмерный достоинству едва ли принесут и ангелы – существа первые, духовные и чистые, зрители и свидетели горней славы, хотя они способны к совершеннейшему песнословию. А я принесу в дар слово, как лучшее и драгоценнейшее из всего, что имею, наипаче же, когда воспеваю Слово за благодеяние к разумному естеству. С этого и начну. Ибо, принося в жертву слово о великой Жертве и о величайшем из дней, не могу не востечь к Богу и не в Нем положить для себя начало. И вы, услаждающиеся подобными предметами, чтобы выйти вам отсюда, насладившимися действительно неудобоистощаемым, поскольку слово у меня о Боге и божественно, очистите и ум, и слух, и мысль. Слово же будет самое полное и вместе самое краткое, как не огорчит недостатком, так не наскучит и излишеством.

Бог всегда был, есть и будет или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова «был» и «будет» означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а *Сущий* – всегда. И этим именем именует Он Сам Себя, беседуя с Мо-

исеем на горе (Исх. 3: 14); потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится. Как некое море сущности, не определенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве, одним умом (и то весьма не ясно и недостаточно – не в рассуждении того, что есть в Нем Самом, но в рассуждении того, что окрест Его), через набрасывание некоторых очертаний, оттеняется Он в один какой-то облик действительности, убегающий прежде, нежели будет уловлен, и ускользающий прежде, нежели умопредставлен, настолько же обнимающий сиянием владычественное в нас, если оно очищено, насколько быстрота летящей молнии озаряет взор. И это, кажется мне, для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе (ибо совершенно непостижимое безнадежно и недоступно), а непостижимым приводить в удивление, через удивление же возбуждать большее желание и через желание очищать, а через очищение делать богоподобными; и когда сделаемся такими, уже беседовать как с вечными (дерзнет слово изречь нечто смелое) – беседовать Богу, вступившему в единение с богами и познанному ими, может быть, настолько же, насколько Он знает познанных Им (ср. 1 Кор. 13: 12).

Итак, Божество беспредельно и неудобосозерцаемо. В нем совершенно постижимо это одно – Его беспредельность, хотя иной и почитает принадлежностью простого естества – быть или вовсе непостижимым, или совершенно постижи-

мым. Но исследуем, что составляет сущность простого естества, потому что простота не составляет еще его естества, точно так же, как и в сложных существах не составляет естества одна только сложность. Разум, рассматривая беспредельное в двух отношениях – в отношении к началу и в отношении к концу (ибо беспредельное простирается далее начала и конца и не заключается между ними), когда устремит взор свой на горнюю бездну и не находит, на чем остановиться, или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое называет безначальным, а когда, устремившись в дольную бездну, испытывает подобное прежнему, тогда называет его бессмертным и нетленным; когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным; ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она неизмерима. Но что для нас время, измеряемое движением солнца, то для вечных вечность, нечто сопряженное с вечными существами и как бы некоторое временное движение и расстояние.

Этим да ограничится ныне любомудрствование наше о Боге, потому что нет времени распространяться, и предмет моего слова составляет не богословие, но Божие Домостроительство. Когда же именую Бога, разумею Отца и Сына и Святого Духа, как не разливая Божества далее этого числа Лиц, чтобы не ввести множество богов, так не ограничивая меньшим числом, чтобы не осуждали нас в скудости Божества, когда впадем или в иудейство, защищая единоначалие,

или в язычество, защищая многоначалие. В обоих случаях зло равно, хотя от противоположных причин. Таково Святое Святых, скрываемое и от самих Серафимов и прославляемое тремя Святынями, которые сходятся в единое Господство и Божество, о чем другой некто прекрасно и весьма высоко любомудрствовал прежде нас.

Но поскольку для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло дальше и дальше, чтобы число благодетельствованных было как можно большее (ибо это свойственно высочайшей Благости), то Бог измышляет, во-первых, ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Так произошли вторые светлости, служители первой Светлости, понимать ли под ними разумных духов, или как бы невещественный и бесплотный огонь, или другое какое естество, наиболее близкое к сказанным. Хотел бы я сказать, что они не движутся на зло и имеют только движение к добру, как сущие окрест Бога и непосредственно озаряемые от Бога (ибо земное пользуется вторичным озарением), но признавать и называть их не неподвижными, а неудободвижными убеждает меня ангел – по светлости, а за превозношение ставший и называемый тьмой, с подчиненными ему богоотступными силами, которые через свое удаление от добра стали виновниками зла, и нас в него вовлекают. Так и по таким причинам сотворен Богом умный мир, насколько могу об этом любо-

мудрствовать, малым умом взвешивая великое.

Поскольку же первые твари были благоугодны Богу, то измышляет другой мир – вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, и еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому, и все ко всему состоит в прекрасном соотношении, служа к полноте единого мира. А этим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное, но и совершенно чуждое Себе естество. Сродны же Божеству природы умные и одним умом постигаемые, совершенно же чужды твари, подлежащие чувствам, а и из этих последних еще дальше отстоят от Божественного естества твари вовсе неодушевленные и недвижимые.

Итак, ум и чувство, столь различные между собой, стали в своих пределах и выразили собой величие Зиждительного Слова, как безмолвные хвалители и ясновещивые проповедники великолепия. Но еще не было смешения из ума и чувства, сочетания противоположных – этого опыта высшей Премудрости, этой щедрости в образовании естеств, и не все богатство Благости было еще обнаружено. Восхотев и это показать, Слово художника созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа, созидает, говоря, человека; и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божиим известно под именем души и образа Бо-

жия), творит как бы некий второй мир, в малом великий, оставляет на земле иного ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, свидетеля тайн твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозерцаемого, ангела, который занимает середину между величием и низостью, один и тот же есть дух и плоть, – дух ради благодати, плоть ради превозношения, дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля, плоть, чтобы страдать и, страдая, припоминать и учиться, насколько щедро одарен он величием; творит живое существо, здесь предуготовляемое и переселяемое в иной мир и (что составляет конец тайны) через стремление к Богу достигающее обожения. Ибо умеряемый здесь свет истины служит для меня к тому, чтобы видеть и сносить светлость Божию, достойную Того, Кто связует и разрешает, и опять совокупит превосходнейшим образом.

Этого человека, почтив свободой, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем и Вложившему семена его, Бог оставил в раю (что бы ни значил этот рай) делателем бессмертных растений – может быть, божественных помыслов как простых, так и более совершенных, поставил нагим по простоте и безыскусственной жизни, без всякого покрова и ограждения, ибо таковым надлежало быть первозданному. Дает и закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться и какого рас-

тения не касаться. А последним было древо познания, и посаженное вначале не злонамеренно, и запрещенное не по зависти (да не отверзают при этом уста богоборцы, и да не подражают змию!); напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо это, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только обладающие опытом), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока.

Когда же, из-за зависти диавола и обольщения жены, которому она сама подверглась как слабейшая и которое произвела как искусная в убеждении (о немощь моя! ибо немощь прародителя есть и моя собственная), человек забыл данную ему заповедь и побежден горьким вкушением; тогда через грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога, облекается в кожаные ризы (может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть), в первый раз познает собственный стыд и укрывается от Бога. Впрочем, и здесь приобретает нечто, именно смерть – в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, само наказание делается человеколюбием, ибо так, в чем я уверен, наказывает Бог.

Но в преграждение многих грехов, какие давал корень повреждения от разных причин и в разные времена, человек и прежде вразумлялся многообразно: словом, законом, про-

роками, благодеяниями, угрозами, карами, наводнениями, пожарами, войнами, победами, поражениями, знаменами небесными, знаменами в воздухе, на земле, на море, неожиданными поворотами в судьбе людей, городов, народов (все это сглаживало повреждение); наконец, стало нужно сильнейшее средство, по причине сильнейших недугов: человекоубийств, прелюбодеяний, клятвопреступлений, муженевостовства и этого последнего и первого из всех зол – идолослужения и поклонения твари вместо Творца. Поскольку все это требовало сильнейшего средства, то и дается сильнейшее. И оно было следующее.

Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, Отпечаток Первообраза, Печать непереносимая, Образ неизменяемый, Определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя чревоносит Дева, в Которой душа и тело очищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и целомудрие предпочесть), однако же Произшедший есть Бог и с воспринятым [то есть с человеческим естеством] от Него, единое из двух противоположных – плоти и Духа, из которых Один обожил, другая обожена.

О новое смешение! О чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объем-

лется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью; Богатящий становится нищим – нищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством; Исполняемый истощается – истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благодати! Что это за таинство о мне? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь восприимлет худшее; но это боголепнее первого, это выше для имеющих ум.

«Но что нам до этого? – скажет, может быть, какой-нибудь чрезмерно ревностный любитель праздников. – Гони коня к цели, – любомудрствуй о том, что относится к празднику и для чего собрались мы ныне». Так и сделаю, хотя начал несколько отдаленно, к чему принужден усердием и словом.

Для любителей учености и изящества неплохо, может быть, кратко разобрать наименование самой Пасхи, ибо такое отступление будет не недостойно слушания. Великая и досточтимая Пасха называется у евреев пасхой на их языке (где слово это значит «прехождение») – исторически по причине бегства и переселения из Египта в Хананею, а духовно по причине прохождения и восхождения от дольного к горнему и в землю обетованную. Но во многих местах Писания встречаем, что некоторые названия из неясных изменены на

яснейшие, или из грубых на благоприличнейшие; то же видим и здесь. Ибо некоторые, приняв слово это за наименование спасительного страдания, потом приспособив к эллинскому языку, после изменения «Ф» на «П» и «К» на «Х», называли этот день Пасхою³. А привычка к измененному слову сделала его употребительнейшим, потому что оно нравилось слуху народа, как выражение более благочестное.

Божественный апостол прежде нас еще сказал, что весь закон есть *тьнь будущего* (Кол. 2: 17) и умопредставляемого. И Бог, говоривший с Моисеем, когда давал об этом законы, сказал: *смотри, сделай все по образу, показанному тебе на горе* (Исх. 25: 40 по LXX), давая этим понять, что видимое есть некоторый оттенок и предначертание невидимого. И я уверен, что ничего не установлено было напрасно, без основания, с целью низкой и недостойной Божия законодательства и Моисеева служения, хотя и трудно для каждой тени изобрести особое умозрение, объясняющее все подробности узаконенного относительно самой скинии, мер, вещества, левитов, носивших ее и служивших при ней, и касательно жертв, очищений и приношений. Это удобосозерцаемо только для тех, которые подобны Моисею добродетелью и наиболее приближаются к нему ученостью. Ибо и на самой горе является Бог людям, частью Сам нисходя со Своей высоты, а частью нас возводя от дольной низости, что-

³ От греческого слова *πάσχω* (пасхо) – претерпевать, терпеть, страдать, переносить.

бы Недостижимый был постигнут смертной природой, хотя в малой мере и насколько для нее безопасно. Да и невозможно, чтобы тяжесть брэнного тела и ума-узника постигла Бога не иначе, как при Божьей помощи. Поэтому и тогда не все, как известно, удостоены одинакового чина и места, но один удостоен того, а другой – другого, каждый же, как думаю, по мере своего очищения. А иные и совершенно были удалены, и получили дозволение слышать один глас свыше; это те, которые нравами уподоблялись зверям и недостойны были Божественных таинств. Впрочем, мы, избрав середину между ними, которые совершенно грубы умом, и теми, которые слишком предаются умозрениям и парениям ума, чтобы не остаться вовсе недеятельными и неподвижными, а также и не стать пытливыми сверх меры, не уклониться и не удалиться от предположенного предмета (одно было бы нечто иудейское и низкое, другое же походило бы на толкование снов, а то и другое равно предосудительно), будем беседовать об этом по мере возможности, не вдаваясь в крайние нелепости, достойные осмеяния.

Рассуждаю же так. Поскольку нас, которые вначале пали через грех и сластолюбие, вовлечены даже в идолопоклонничество и незаконное кровопролитие, надлежало опять возвести и привести в первобытное состояние, по великому милосердию Бога, Отца нашего, не потерпевшего, чтобы оставалось поврежденным такое произведение руки Его – человек, то каким образом воссозидается он? И что при этом

происходит? Не одобрено сильное врачевание, как неверное и способное произвести новые раны, по причине затвердевшей от времени опухоли; найден же для исправления кроткий и человеколюбивый способ врачевания, потому что и кривая ветвь не выносит внезапного перегиба и усилия выпрямляющей руки и скорее может переломиться, нежели выпрямиться. Горячий и старый конь не терпит мучительной узды без какой-нибудь лести и ласки. Поэтому дается нам в помощь закон, как бы стена, поставленная между Богом и идолами, чтобы отводить от идолов и приводить нас к Богу. И вначале позволяет он иное маловажное, чтобы приобрести важнейшее. Дозволяет пока жертвы, чтобы восстановить в нас ведение о Боге. Потом, когда наступило время, отменяет и жертвы, постепенными лишениями премудро изменяя нас, и привыкших уже к благопокорности приводя к Евангелию. Так и на этот случай появился написанный закон, собирающий нас ко Христу, и такова, по моему рассуждению, причина жертв!

Но чтобы познал ты глубину мудрости и богатство неисследимых судов Божиих, сами жертвы не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови, но к подзаконным жертвам присоединяется великая и относительно к первому Естеству, так сказать, незакалываемая Жертва – очищение не малой части вселенной и не на малое время, но целого мира и вечное. Для этого берется *агнец* (Исх. 12: 5) по незлобию и как оде-

яние древней наготы, ибо такова Жертва, за нас принесенная, которая есть и именуется одеждой нетления. *Совершенный* (Исх. 12: 5 по LXX) не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому естеству, которое помазано Божеством, стало тем же с Помазавшим и, осмелюсь сказать, вкупе Богом. *Мужеского пола* (Исх. 12: 5), потому что приносится за Адама, лучше же сказать, потому что крепче крепкого, первого падшего во грехе, особенно же потому, что не имеет в Себе ничего женского, несвойственного мужу, а напротив, по великой власти, силой расторгает девственные и материнские узы и рождается от пророчицы мужской пол, как благовествует Исаия (см. Ис. 8: 3). *Однолетний* (Исх. 12: 5), как *Солнце правды* (Мал. 4: 2), или оттоле [с Небес] выходящее, или описываемое видимым и к Себе возвращающееся, и как *благословенный венец благодати* (ср. Пс. 64: 12 по LXX), повсюду Сам Себе равный и подобный, а сверх этого и как то, чем оживотворяется круг добродетелей, неприметно между собой сливающихся и растворяющихся по закону взаимности и порядка. *Непорочный* (Исх. 12: по LXX) и нескверный, потому что врачует от позора и от недостатков и скверн, произведенных повреждением, ибо хотя воспринял на Себя наши грехи и понес болезни, но Сам не подвергся ничему, требующему излечения. *Искушен был во всем... подобно нам, кроме греха* (Евр. 4: 15), потому что гонитель *Света, Который во тьме светит, Его не обьял* (ср. Ин. 1: 5). Что еще? Упоминается первый

месяц или, лучше сказать, *начало месяцев* (Исх. 12: 2), или потому что он был таким у евреев издавна, или потому что сделался таким впоследствии, с этого именно времени, и от таинства принял наименование первого. *В десятый день... месяца* (Исх. 12: 3) – это самое полное из чисел, первая из единиц совершенная единица и родительница совершенства. Соблюдается до пятого дня (ср. Исх. 12: 6), может быть, потому, что жертва моя есть очистительная для чувств, от которых мое падение и в которых брань, так как они приемлют в себе жало греха. Избирается же не *от овец* только, но и из худшей природы, из стоящих по левую руку, *от коз* (Исх. 12: 5), потому что закаляется не за праведных только, но и за грешных, и за последних, может быть, тем больше, что имеем нужду в большем человеколюбии. Нимало же не удивительно, что особенно требуется «агнец» по каждому дому, а если нет, то по бедности через складчину *по домам отечеств* (Исх. 12: 3 по LXX). Ибо всего лучше, чтобы каждый сам собой достаточен был к приобретению совершенства, и зовущему Богу приносил жертву живую, святую, всегда и во всем освящаемую. Если же нет, то должен привлечь к этому помощников, сродных ему по добродетели и подобных нравом. Это, как думаю, значит, в случае нужды, приобщать к жертве соседей. Потом священная ночь, противоборница этой ночи – настоящей нераздельной жизни, ночь, в которую истребляется первородная тьма, все приходит во свет, в порядок и в свой вид, прежнее безобразие приемлет благооб-

разность. Потом бежим от Египта, мрачного гонителя – греха, бежим от фараона, невидимого мучителя и от немилосердных зрителей, переселяясь в горный мир, освобождаемся от работы с брением и *кирпичами* (ср. Исх. 5: 7), от состава этой тленной и поползновенной плоти, всего чаще ничем не управляемой, кроме бренных помыслов. Потом закалывается агнец, и честной кровью запечатлеваются дела и ум, или сила и деятельность – эти *косяки* (Исх. 12: 7) наших дверей, имею в виду движения мысли и мнения, прекрасно отверзаемые и заключаемые умозрением, потому что и для понятий есть некоторая мера. Потом последняя и тягчайшая казнь гонителям, подлинно достойная ночи: Египет плачет над первенцами собственных помыслов и дел, что называется в Писании племенем халдейским отнятым (см. Ис. 48: 14) и вавилонскими младенцами, разбиваемыми и сокрушаемыми о камень (см. Пс. 136: 9). Везде у египтян рыдание и вопль, а от нас отступит тогда их губитель, чтя помазание и страшась его. Потом отказ от квасного в продолжение семи дней (число самое таинственное и состоящее в близком отношении к этому миру), удален давнего и застаревшего заблуждения (а не хлебной и жизненной закваски), чтобы не иметь при себе в пути египетского теста и остатков фарисейского и безбожного учения. Египтяне будут плакать, а нами да съестся агнец *вечером* (Исх. 12: 6), потому что при конце веков страдание Христово. И Христос, разрушая греховную тьму, вечером приобщает учеников таинству. Не *сваренный*,

но *испеченный* (Исх. 12: 8–9), чтобы у нас в слове не было ничего необдуманного, и водянистого, и удобно-распускающегося, но чтобы оно было твердо и плотно, искушено огнем очистительным, свободно от всего грубого и излишнего, чтобы добрыми углями, воспламеняющими и очищающими нашу мысленную способность, помог нам Пришедший *огонь... низвести на землю* (Лк. 12: 49), которым истребляются худые навыки, и Поспешающий возжечь его. А что в слове плотского и питательного, пусть будет съедено и потреблено с внутренностями и сокровенностями ума, и подвергнуто духовному переварению – все до головы и до ног, то есть до первых умозрений о Божестве и до последних рассуждений о Воплощении. Но ничего не вынесем, ничего не оставим *до утра* (Исх. 12: 10), потому что многие из наших таинств не должны быть разглашаемы посторонним, потому что по прошествии этой ночи нет очищения, потому что не похвально до другого времени откладывать тем, которые приняли слово. Как хорошо и богоугодно, чтобы гнев не продолжался целый день, но прекращался до захода солнца (понимать ли это о действительном времени или таинственно, ибо не безопасно для нас, гневающихся, видеть зашедшим Солнце правды), так этого яства не следует оставлять на всю ночь и откладывать к следующему дню. А *кости* и несъедобное, то есть для нас неудобопонимаемое, да *не сокрушатся* (Исх. 12: 10 по LXX), через худое разделение и разумение (повременю говорить о том, что кости Иисуса не сокрушены

и в историческом смысле, хотя распинатели и желали ускорить смерть по причине субботы), и да не будут извержены и расхищены, чтобы *не дать святыни псам* (ср. Мф. 7: 6) – злым терзателям слова, и не бросать свиньям того, что в слове светло, как бисер, но да *сожжется* это *огнем* (ср. Исх. 12: 10), которым сжигаются, и всесожжения все испытующим и ведущим Духом истончаемые и соблюдаемые, а не гибнущие и не рассеиваемые по водам, как поступил Моисей с отлитой израильтянами главой тельца, в укоризну их жестокосердия.

Не должно оставить без внимания и образ вкушения, потому что закон не умолчал и этого, но и об этом сокрыл умозрение в букве. Потребим жертву *со тщанием* (Исх. 12: 11 по LXX), съедая *с пресным хлебом... с горькими травами* (Исх. 12: 8), перепоясав чресла и надев *обувь*, и подобно старцам опершись на *посохи* (Исх. 12: 11). Со тщанием, чтобы не сделать того, что заповедь запрещает Лоту, не будем оглядываться и нигде останавливаться в окрестности сей, горе спасаемся, чтобы не погибнуть от содомского и необычайного огня (ср. Быт. 19: 17), и да не отвердеем в соляной столп от возвращения к худшему, что производится задержкой. *С горькими травами*, потому что жизнь по Богу горька и трудна, особенно для начинающих, и она презирует удовольствия. Ибо хотя новое *игο... благо, и бремя... легко*, как слышишь (Мф. 11: 30), но оно таково по причине надежды и воздаяния, которое несравненно щедрее, нежели чего заслуживало бы здешнее злострадание. А без этого кто не созна-

ется, что Евангелие гораздо труднее и тягостнее законных постановлений? Закон возбраняет совершение грехов, а нам обращаются в вину и причины, почти как действия. Закон говорит: *не прелюбодействуй* (Мф. 5: 27). А ты не имей и вожделения, не возжигай страсти любопытным и внимательным воззрением. В Законе сказано: *не убивай* (Мф. 5: 21). А ты не только не мсти за удар, но даже отдай себя в волю бьющему. Настолько последнее любомудреннее первого! Закон говорит: *не преступай клятвы* (Мф. 5: 33). А ты вовсе не клянись, ни мало, ни много, потому что клятва рождает клятвопреступление. Закон говорит: не прибавляй *дом к дому и поле к полю* (Ис. 5: 8), *убогого угнетая* (Иез. 22: 29 по LXX). А ты отдай с готовностью и приобретенное правдой, обнажи себя для нищих, чтобы с легкостью взять тебе крест и обогатиться невидимым. Чресла несвязанные и неопоясанные пусть будут у бессловесных, потому что они не имеют разума, господствующего над сластолюбием (не говорю пока, что и они знают предел естественного движения). А ты поясом и целомудрием укроти в себе похотливость и это *ржание*, как говорит Божественное Писание (ср. Иер. 5: 8), порицая гнусность страсти, чтобы тебе чистому вкусить Пасху, умертвив *земные члены* (ср. Кол. 3: 5) и подражая поясу Иоанна, пустытника, Предтечи и великого проповедника истины. Знаю и другой пояс, именно воинский и означающий мужество, по которому некоторые называются добропоясн-

ками⁴ (Нав. 4: 13) и единопоясниками сирийскими (4 Цар. 24: 2). О нем и Бог говорит, беседуя с Иовом: *препояши, как муж, чресла твои* (Иов 40: 2), и дай мужественный ответ. И божественный Давид хвалится, что Бог *препоясывает его силой* (Пс. 17: 33), и самого Бога представляет он *облеченным могуществом и препоясанным* (ср. Пс. 92: 1), очевидно против нечестивых, если кому не угодно понимать под этим изобилие и вместе как бы ограничение силы, в каком смысле Бог и *светом одевается, как ризой* (ср. Пс. 103: 2). Ибо кто устоит перед неограниченным Его могуществом и светом? Спрашиваю, что общего между чреслами и истиной? Что имеет в виду святой Павел, говоря: *станьте, препоясав чресла ваши истиною* (Еф. 6: 14)? Не то ли, что созерцательность обуздывает в нас силу вожделения и не позволяет ей стремиться в иное место? Ибо любовь к чему бы то ни было одному не позволяет с такой же силой стремиться к другим удовольствиям.

Кто намеревается вступить в землю святую и носящую на себе следы Божии, тот да *снимет обувь*, как и Моисей на горе (ср. Исх. 3: 5), чтобы не внести чего-либо мертвого и составляющего среду между Богом и людьми. Также, если какой ученик посылается на благовествование, ему, как любомудренному и чуждому всякого излишества, должно не только не иметь при себе меди, жезла и более одной ризы, но и быть

⁴ По славянскому тексту: *вооружени на рать*. Собственно, «добропоясник» значит тяжеловооруженный, а «единопоясник» – легковооруженный.

не обутом, чтобы видны были *прекрасны... ноги благовестующих мир* (Ис. 52: 7 по LXX) и все прочие блага. Но кто бежит от Египта и от всего египетского, тот должен быть в сапогах, для безопасности как от чего другого, так от скорпионов и змей, которых в Египте множество, чтобы не потерпеть вреда от блюдущих пяту, на которых повелено нам наступать (см. Лк. 10: 19). О жезле же и сокровенном знаменовании его думаю так. Мне известен жезл, употребляемый для опоры, а также жезл пастырский и учительский, которым обращают на путь словесных овец. Но теперь повелевает закон взять тебе жезл для опоры, чтобы ты не преткнулся мыслью, когда слышишь о крови, страдании и смерти Бога, и, думая стать защитником Божиим, не впал в безбожие. Напротив, смело и не сомневаясь ешь Тело и пей Кровь, если желаешь жизни. Без неверия внимай учению о Плоти и, не соблазняясь, слушай учение о страдании, стой, опершись твердо, неизбежно, нимало не колеблясь перед противниками, нимало не увлекаясь учениями вероятности, поставь себя на высоту, поставь *ноги во дворах Иерусалима* (Пс. 121: 2 по LXX), утверди на камне, *да не колеблются стопы твои* (Пс. 16: 5), шествующие по Богу. Что скажешь? Так угодно было *Богу*, чтобы ты вышел *из печи железной, из Египта* (Втор. 4: 20), оставил тамошнее многобожие и веден был Моисеем – законодателем и военачальником.

Предложу тебе совет и неприличный мне, лучше же сказать, совершенно приличный, если будешь смотреть духов-

но. Возьми у египтян в заем золотые и серебряные сосуды и иди с ними, запасись на дорогу чужим, лучше же сказать, своим собственным. Тебе должно получить плату за рабство и делание кирпичей; ухитрись как-нибудь вытребовать ее, возьми у них обманом. Да! Ты здесь бедствовал, боролся с глиной – с этим обременительным и нечистым телом, строил чужие и непрочные города, *память которых погибает с шумом* (Пс. 9: 7 по LXX). Что же? Ужели выйти тебе ни с чем, без вознаграждения? Ужели оставишь египтянам и чуждым силам, что они худо приобрели и еще хуже расточают? Это не их собственность, они насильно себе присвоили, похитили у Того, Кто сказал: *Мое серебро и Мое золото* (Агг. 2: 8), Я дам его, кому хочу. Вчера принадлежало им – так было разрешено, а ныне Владыка приносит и дает тебе, который употребит хорошо и спасительно. Приобретем сами себе *друзей богатством неправедным, когда общищем* – во время суда, возьмем свое назад (ср. Лк. 16: 9). Если ты Рахиль или Лия, душа патриаршеская и великая, – укради идолов, каких найдешь у отца своего, не для того чтобы их сберечь, но чтобы уничтожить. Если ты мудрый израильтянин – перенеси их в землю обетованную. Пусть гонитель скорбит и об этом, и перехитренный узнает, что он напрасно мучительствовал и поработал тех, кто лучше его.

Если так поступишь, то выйдешь из Египта; несомненно знаю, что столп огненный и облачный будет указывать тебе путь и днем и ночью, пустыня станет не дикой, море разде-

лится, фараон погрязнет, дождь польет хлеб, камень источит воду, Амалик будет низложен не оружием только, но и бранноносными руками праведников, изображающими вместе и молитву, и непобедимое знамение Креста, река остановится в течении, солнце станет, луна замедлит в пути, стены падут и без стенобитных орудий, предшествовать будут *шерш-ни* (Втор. 7: 20), пролагая путь Израилю и отражая иноплеменников; и не продолжая слова скажу, что все то, что повествуется за этим и вместе с этим, дано тебе будет от Бога.

Таков праздник, который празднуешь ты ныне! Таково пиршество, которое предлагается тебе в день рождения ради тебя Родившегося и в день погребения ради тебя Пострадавшего! Таково для тебя таинство Пасхи! Это предписал закон, это совершил Христос – Разоритель буквы, Совершитель духа, Который, Своими страданиями уча страдать, Своим прославлением дарует возможность с Ним прославиться.

Остается исследовать вопрос и догмат, оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита эта излишняя за нас Кровь – Кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но Самого Бо-

га, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и вас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо обещанной жертвы дававшего? Или из этого видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и все устроющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием.

Медный же змий хотя и повешен против угрызающих змиев, однако же не как образ Пострадавшего за нас, но как изображающий противное, и взирающих на него спасает не через уверенность, что он жив, но потому, что низложенный (чего и достоин был) сам умерщвлен и умерщвляет с собой подчинившиеся ему силы. И какое приличное ему от нас надгробие? *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15: 55). Ты низложен Крестом, умерщвлен Животодавцем, бездыханен, мертв, недвижим, бездействен и хотя сохраняешь образ змия, но предан позору на высоте!

Но причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете. Ибо подзакон-

ная Пасха (осмеливаюсь сказать и говорю) была еще более неясным образом прообразования. А впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами это *новое [вино] в царстве Отца* (Мф. 26: 29), открывая и преподавая, что ныне явлено им в некоторой мере, ибо познаваемое ныне всегда ново. В чем же состоит это питье и это вкушение? Для вас в том, чтобы учиться, а для Него, чтобы учить и сообщать ученикам Своим слово, ибо учение есть пища и для питающего.

Но постепенно и мы приобщимся к закону, по Евангелию, а не по письмам, совершенно, а не несовершенно, вечно, а не временно. Сделаем для себя главой не дольний Иерусалим, но горную митрополию – город, не воинствами ныне попираемый, но прославляемый ангелами. Не будем приносить в жертву *юных тельцов* и агнцев *с подрастающими рогами и копытами* (Пс. 68: 32 по LXX), в которых много мертвенного и бесчувственного. Но *принесем Богу жертву хвалы* (Пс. 49: 14 по LXX) на горнем жертвеннике с горними ликами. Пройдем первую завесу, приступим ко второй завесе, приникнем во Свята Святых. Скажу еще более: принесем в жертву Богу самих себя, лучше же, будем ежедневно приносить и всякое движение. Все примем ради Слова, в страданиях будем подражать Страданию, кровью почтим Кровь, охотно взойдем на крест. Вожделенны гвозди, хотя и очень болезненны. Ибо страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели наслаждаться с другими.

Если ты Симон Киринейский, то возьми Крест и последуй. Если ты распят со Христом, как разбойник, то, как благопризнательный, познай Бога. Если Он и *к злодеям причтен* (Мк. 15: 28) за тебя и за твой грех, то будь ты ради Него исполнителем закона. И распинаемый поклонись Распятому за тебя, извлеки пользу даже из порочной своей жизни, купи смертью Спасение, войди со Иисусом в рай, чтобы узнать, откуда ты ниспал, созерцай тамошние красоты, а ропотника оставь с его хулами умереть вне. Если ты Иосиф Аримафейский, проси тела у распинающего; очищение мира пусть будет твоим очищением. Если ты Никодим, ночной богочтец, положи Его во гроб с благовониями. Если ты одна или другая из Марий, или Саломия, или Иоанна – плачь рано, старайся первая увидеть отъятый камень, а может быть, и ангелов, и Самого Иисуса; скажи что-нибудь, слушай голоса; и если услышишь: *не прикасайся ко Мне* (Ин. 20: 17), стань вдали, почти Слово, но не оскорбляйся. Он знает, кому явиться прежде других. Обнови воскресение; Еве, которая пала первая, помоги первой приветствовать Христа и возвестить ученикам. Будь Петром и Иоанном, спеши ко гробу, иди *то скорее, то вместе* (Ин. 20: 4), соревнуясь добрым соревнованием. Если превзошли тебя скоростью, то превзойди тщанием, не приникнув только во гроб, но взойдя внутрь. Если как Фома не будешь вместе с собранными учениками, которым является Христос, – не будь неверен после того, как увидишь. А если не веришь – поверь сказывающим. Если же

и им не веришь, то поверь язвам от гвоздей. Если снисходит в ад – нисходи с Ним и ты, познай и тамошние Христовы тайны: какое Домостроительство и какая причина двоякого снисхождения? Всех ли без изъятия спасает, явившись там, или одних верующих? Если восходит на Небо, то восходи с Ним и ты, будь в числе сопровождающих или встречающих Его ангелов, вели *подняться вратам* (ср. Пс. 23: 7), сделаться выше, чтобы принять Возвысившегося страданием; недоумевающим по причине тела и знаков страданий, без которых снизошел и с которыми восходит, и потому вопрошающим: *кто есть этот Царь славы?* – ответствуй: *Господь крепок и силен* (Пс. 23: 8) как во всем, что всегда творил и творит, так и в нынешней брани и победе за человечество; и на двукратный вопрос дай двукратный ответ. Если будут дивиться, говоря, как в лицедейственном представлении у Исаии: *кто это пришедший из Едома* и от земных? И отчего у Бескровного и бестелесного *красные ризы*, как у винодела-теля, истоптавшего полное *точило* (Ис. 63: 1–3 по LXX)? – ты укажи на лепоту одежды пострадавшего Тела, украшенного страданием и просветленного Божеством, которое всего любезнее и прекраснее.

Что скажут нам на это клеветники, злые ценители Божества, порицатели достохвального, объятые тьмой при самом Свете, невежды при самой Мудрости, те, за которых Христос напрасно умер, неблагодарные твари, создания лукавого? Это ставишь ты в вину Богу – Его благодеяние? Пото-

му Он мал, что для тебя смирил Себя? Что к заблудшему пришел *Пастырь добрый*, полагающий душу за овец (Ин. 10: 11); пришел на те горы и холмы, на которых приносил ты жертвы, и обрел заблудшего, и обретенного воспринял на те же плечи, на которых понес Крест, и воспринятого опять привел к горней жизни. И приведенного сопричислил к пребывающим в чине своем? Что *зажег свечу* – плоть Свою, и *подмел комнату*, очищая мир от греха, и *нашел драхму* – царский образ, заваленный страстями; по обретении же драхмы созывает пребывающие в любви Его силы, делает участниками радости тех, которых сделал свидетелями тайны Своего Домостроительства (ср. Лк. 15: 8–9)? Что лучезарнейший Свет следует за предтекшим светильником, Слово за голосом, Жених – за невестоводителем, приготавливающим Господу *народ особенный* (Тит. 2: 14) и предпочищающим водой для Духа? Это ставишь в вину Богу? За то почитаешь Его низким, что *препоясуетя полотенцем* и умывает ноги учеников (ср. Ин. 13: 4–5), и указывает совершеннейший путь к возвышению – смирение? Что смиряется ради души, преклонившейся до земли, чтобы возвысить с Собой склоняемое долу грехом? Как не поставишь в вину того, что Он ест с мытарями и у мытарей, что учениками имеет мытарей, да и Сам приобретет нечто? Что же приобретет? Спасение грешников. Разве и врача обвинит иной за то, что наклоняется к ранам и терпит зловоние, только бы вернуть здоровье болеющим? Обвинить и того, кто из сострадания наклонил-

ся к яме, чтобы, по закону (см. Исх. 23: 5; Лк. 14: 5), спасти упавший в нее скот?

Правда, что Он был послан, но как человек (потому что в Нем два естества; так, Он утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы), а если послан и как Бог, что из этого? Под посольством понимай благоволение Отца, к Которому Он относит дела Свои, чтобы почтить безлетное начало и не показаться противником Богу. О Нем говорится, что *предан* (Рим. 4: 25), но написано также, что Сам Себя *предал* (Еф. 5: 25). Говорится, что Он *воскрешен* Отцом и *вознесен* (Деян. 3: 15; 2: 23), но написано также, что Он Сам Себя *воскресил* и *восшел* опять на Небо (ср. 1 Фес. 4: 14; Еф. 4: 10) – первое по благоволению, второе по власти. Но тыставляешь на вид уничижительное, а обходишь молчанием возвышающее. Рассуждаешь, что Он страдал, а не добавляешь, что страдал добровольно. Сколько и ныне страждет Слово! Одни чтут Его как Бога и объединяют; другие бесчестят Его как плоть – и отделяют. На которых же более прогневается Он или, лучше сказать, которым отпустит грех? Тем ли, которые объединяют, или тем, которые рассекают злочестиво? Ибо первым надлежало разделить, а последним соединить, – первым относительно к числу, а последним относительно к Божеству. Ты соблазняешься плотью? И иудеи также соблазнялись. Не назовешь ли Его и самарянином? О том, что далее, умолчу. Ты не веруешь в Его Божество? Но в Него и бесы веровали, о ты, который невер-

нее бесов и несознательнее иудеев! Одни наименованием Сына признавали означаящим равночестие, а другие узнавали в изгоняющем Бога, ибо в этом убеждало претерпеваемое от Него. А ты ни равенства не принимаешь, ни Божества не исповедуешь в Нем. Лучше было бы обрезать и стать бесноватым (скажу нечто смешное), нежели в необрезании и в здравом состоянии иметь лукавые и безбожные мысли.

Но брань с ними или прекратим, если пожелают, хотя и поздно, уцеломудриться, или отложим до времени, если не захотят этого, но останутся такими же, каковы теперь. Ничего и ничего не убоимся, подвизаясь за Троицу и с Троицей. Теперь же нужно нам представить кратко содержание слова. Мы получили бытие, чтобы благоденствовать, и благоденствовали после того, как получили бытие. Нам вверен был рай, чтоб насладиться, нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу, — дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он постановил закон свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть, пали, потому что преступили закон; постились, потому что не соблюли поста, будучи побеждены древом познания, ибо древняя и современная нам была эта заповедь, служившая как бы пестуном для души и обузданием в наслаждении, и мы ей справедливо подчинены, чтобы соблюдением ее возратить себе то, что потеряли несоблюдением. Мы возымели нужду в Боге воплотившемся и умерщвленном, чтобы нам ожить. С Ним умерли мы, чтобы очиститься, с Ним воскресли, потому

что с Ним умерли; с Ним прославились, потому что с Ним воскресли. Много было в то время чудес: Бог распинаемый, солнце омрачающееся и снова возгорающееся (ибо надлежало, чтобы и твари сострадали Творцу), завеса раздавшаяся, кровь и вода, излившиеся из ребра (одна, потому что Он был человек, другая, потому что Он был выше человека), земля колеблющаяся, камни расторгающиеся ради Камня; мертвецы, восставшие в уверение, что будет последнее и общее воскресение, чудеса при погребении, которые воспет ли кто достойно? Но ни одно из них не уподобляется чуду моего Спасения. Немногие капли Крови воссоздают целый мир, и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино. Но, великая и священная Пасха, и очищение всего мира! Буду беседовать с тобой, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! Все твои наименования меня радуют. Порождение, исхождение и отпечатление великого Ума! Умопредставляемое Слово и Человек умосозерцаемый, Который *держит все словом силы Своей* (ср. Евр. 1: 3)! Прими теперь слово это, не первое, но, может быть, последнее мое плодоприношение; слово вместе благодарственное и молитвенное, чтобы мне не терпеть других скорбей, кроме необходимых и священных, в которых протекла жизнь моя. Останови или мучительную власть надо мной тела (ибо видишь, Господи, как она велика и обременительна), или приговор Твой, если от Тебя низлагаемся. Если же разрешусь, каким желаю, и бу-

ду принят под небесный кров, то, может быть, и там возложу угодное на святой жертвенник Твой, Отче и Слове и Душе Святой. Ибо Тебе подобает всякая слава, честь и держава вовеки, аминь.

Святитель Григорий Нисский

Слово на Святую и спасительную Пасху

Святитель Григорий Нисский (335, Кесария Каппадокийская – около 394, Нисса) – епископ города Нисса, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, выдающийся экзегет, замечательный нравственно-аскетический писатель.

Святитель Григорий родился в Кесарии Каппадокийской (однако возможно, местом его рождения была Неокесария Понтийская) в христианской аристократической семье; старшим братом Григория был святитель Василий Великий. Вероятно, Григорий был крещен в младенчестве. Учился в Кесарии Каппадокийской, причем одним из его наставников был святитель Василий. Около 357 года возведен в сан чтеца. По окончании обучения избрал светскую карьеру и сделался преподавателем риторики, женился. Однако уже в 370 году святитель Григорий был рукоположен в епископский сан на кафедру Ниссы – небольшого городка Каппадокийской митрополии.

В годы царствования поддерживавшего ариан императора Валента святитель Григорий подвергся гонениям (с 375 го-

да) со стороны еретиков, был изгнан со своей кафедры, вел скитальческий образ жизни. В 378 году он наконец смог вернуться в Ниссу, где был радостно встречен любившей и почитавшей его паствой.

Вскоре святитель Григорий Нисский сделался одним из авторитетнейших епископов православного Востока. Он активно участвовал во II Вселенском Соборе, на одном из заседаний которого произнес знаменитое «Слово о Божестве Святого Духа». По указу императора Феодосия I святитель Григорий был назначен одним из так называемых хранителей православия в Понте.

В последующие годы святитель Григорий путешествовал в Аравию и в Иерусалим, а затем вернулся в Ниссу, где занимался богословской деятельностью, вел полемику с еретиками. В 385 году он посетил Константинополь, где по поручению императора Феодосия произнес речь над гробом его почившей малолетней дочери Пульхерии. Также святитель Григорий произнес речь и над гробом скончавшейся императрицы Плакиллы.

После 385 года он возвратился в Ниссу, где продолжил активно заниматься делами епархии, в основном же посвятил себя аскетическим подвигам. Последнее, что известно о святителе Григории, – факт его приезда в 394 году в Константинополь для участия в Поместном Соборе, посвященном проблеме канонических нестроений в Аравийской церкви.

Святитель Григорий почил около 394 года.

Важнейшие сочинения святителя Григория Нисского – цикл трактатов «Против Евномия», посвященных опровержению крайнего арианства, экзегетические произведения «Об устройении человека», «О жизни Моисея Законодателя», «Толкование Песни Песней», а также «Большое огласительное слово», представляющее собой систематическое изложение православного вероучения.

Текст «Слова на Святую и спасительную Пасху» печатается по изданию: *Святитель Григорий Нисский. Творения. Ч. 8. М., 1871.* Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Истинный покой Субботы, Богом благословенной, в которую Господь почил от дел Своих – одержав победу над смертью для Спасения мира, – этот истинный покой уже кончился, и усладил как взоры, так и слух и сердце посредством всего того, что мы, при совершении торжества, видели, слышали и чувствовали радостного для сердца; ибо очи наши видели свет, сиявший от лампад и, подобно огненному облаку, носившийся пред нами в ночном мраке; слух на протяжении всей ночи оглашался словом [Божиим], псалмами, пениями и песнями духовными, которые, вливаясь радостным потоком в душу, преисполняли нас благими надеждами; и сердце наше, приходя в восхищение от слышимого и видимого и возносясь посредством чувственного к духовному, предвкушало несказанное блаженство, так что блага этого покоя, удостоверяя собою в неизреченной надежде на то, что для

нас уготовано, служили для нас образом тех благ, которых *не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило... на сердце человеку* (1 Кор. 2: 9).

Итак, поскольку эта светозарная ночь, соединившая блеск от лампад с ранними лучами солнца, составила один непрерывный день, не разделенный и малым промежутком тьмы, то размыслим, братия, о пророчестве, возвещающем, что *Сей день сотворил Господь* (Пс. 117: 24). Дело для этого дня не тяжелое и трудное, но удовольствие, радость и веселие. Ибо пророк прибавляет: *возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24). Какой легкий подвиг! Какое нетрудное занятие! Кто станет медлить исполнением такого повеления? Кто не сочтет для себя вредом даже малейшую отсрочку в таком занятии? Веселие и радость – вот предписание, вот обязанность! Разрешается осуждение за грех и печаль превращается в радость.

Таково решение мудрости: в день радости – забвение зол. Этот день заставил нас забыть о первом против нас приговоре, или, лучше, не забыть заставил, а совсем уничтожил его, ибо он совершенно изгладил всякое воспоминание о произнесенном на нас осуждении. Тогда – деторождение *в болезнях* (ср. Быт. 3: 16), ныне – рождение без мук; тогда – от плоти рождались мы, чтобы быть плотию, ныне – рожденное есть дух от Духа (ср.: Ин. 3: 6); тогда – были сынами человеческими, ныне – рождены чадами Божиими; тогда – низведены были с неба на землю, ныне – Небесный и нас соде-

лал небесными; тогда – чрез грех царствовала смерть, ныне – наоборот, чрез жизнь получает державу власти оправдание; тогда – один открыл вход смерти, ныне – чрез Единого вводится жизнь; тогда – чрез смерть мы ниспали от жизни, ныне – смерть уничтожается жизнью; тогда – от стыда укрывались под смоковницею, ныне – облеченные славою приближаемся к древу жизни; тогда – за преслушание изгнаны из рая, ныне же – верой вселяемся в рай. Снова предлагается нам, кому угодно, в снедь плод жизни; снова райский источник, разделяясь на четыре потока евангельских рек, напояет *все лице* (Быт. 2: 6) Церкви, так что упоятся и бразды наших душ, которые Сеющий слово провел плугом учения, дающего обильную жатву добродетелей.

Что же нужно при этом делать? Что иное, как не подражать пророческим горам и холмам в ликовании; ибо *горы*, как сказано, *прыгали, как овны, и холмы, как ягнята у овец* (Пс. 113: 4 по LXX).

Итак, приидите, возвеселимся о Господе! Он сокрушил силу врага и водрузил для нас победное знамение Креста, поразив противника. Воскликнем тем гласом радости, каким обыкновенно восклицают победители над трупами побежденных. Поскольку же пали полки вражеские, и сам *имеющий державу* (ср. Евр. 2: 14) над злым демонским воинством низложен, истреблен и обращен в ничто, то возопием: *Бог – велик Господь и Царь велик по всей земле* (Пс. 94: 3 по LXX); Он благословил венец лета благости Своя и ввел нас в это

духовное ликование, во Христе Иисусе Господе, Которому слава во веки. Аминь.

Святитель Амфилохий Иконийский

Две проповеди

Святитель Амфилохий Иконийский (около 340 или 345, Каппадокия – после 394) – епископ города Иконии, принадлежавший к кругу великих отцов-каппадокийцев, защитник православного учения о Пресвятой Троице, автор целого ряда замечательных гомилий на церковные праздники.

Святитель Амфилохий родился в Кесарии Каппадокийской в аристократической семье, приходился двоюродным братом святителю Григорию Богослову. Будущий святитель получил хорошее образование в Антиохии, где учился у знаменитого ритора Ливания. После учебы избрал карьеру адвоката и в середине 60-х годов переехал в Константинополь. В ту пору он уже мечтал о монашеском подвиге, однако заботы о престарелом отце препятствовали исполнению этого желания.

В 374 году по рекомендации святителя Василия Великого святой Амфилохий был рукоположен на епископскую кафедру города Иконии. Соработник святителей Василия Великого и Григория Богослова в деле защиты православия, Амфилохий был активным борцом с арианской ересью; участвовал во II Вселенском Соборе (Константинополь, 381 год). Святитель Амфилохий сумел добиться от императора Феодосия Великого запрета для еретиков устраивать свои

церковные собрания внутри городских стен. Также святитель активно боролся с возникшей в монашеской среде ересью мессалианства (или евхитства), которая отрицала спасительное значение церковных таинств, провозглашая положительную значимость одной лишь частной келейной молитвы, и практиковала крайний духовно нездоровый мистицизм.

Последнее прижизненное упоминание о святителе Амфилохии относится к 394 году, когда он присутствовал на Поместном Соборе в Константинополе.

В этой книге публикуются две гомилии святителя – «Слово на Великую Субботу» и «Слово о новопросвещенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа». Обе они являются прекрасными образцами его богословски глубокого, образно яркого и возвышенно-поэтического гомилетического наследия.

Тексты гомилий печатаются с любезного согласия переводчика – игумена Вассиана (Змеева).

Русский перевод «Слова на Великую Субботу» впервые опубликован в издании: Богословский вестник. Сергиев Посад, 2006. № 5/6. Русский перевод «Слова о новопросвещенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа» впервые опубликован в издании: Богословский вестник. Сергиев Посад, 2003. № 3. В данной книге оба перевода печатаются в новой уточненной редакции. Перевод осуществлен по изданию: *Datema C. Amphilochii Iconiensis opera. Corpus Christianorum*. Turnhout, Leuven, 1978.

Слово на Великую Субботу

1.

Сегодня мы празднуем погребение нашего Спасителя. Он в преисподней освобождает мертвецов от уз смерти, исполняя ад светом, и пробуждает от сна усопших. Мы на земле ликуем, представляя Его Воскресение, и не боимся, что тление победит нетление, ибо Писание говорит: *не дашь преподобному Твоему видеть истление* (Пс. 15: 10 по LXX). И возможно, иудеи и эллины смеются над нашим любомудрием: первые – потому что ожидают иного Христа, вторые – потому что скрывают в гробах свои надежды, как о них справедливо говорит пророк: *гробы их – жилища их навек* (Пс. 48: 12 по LXX). Но смеющиеся возрыдают – возрыдают потом, когда *воззрят на Того, Кого пронзили* оскорбили (Ин. 19: 37), – а мы, плачущие, растворим печаль радостью. Смерть похитила Владыку Христа, но ей не удержать у себя Жизнь. Она поглотила Его, потому что не знала, но извергнет вместе с Ним многих. Сегодня Он добровольно пребывает во аде, но на следующий день, поразив ад, воскреснет. Вчера, страдая на Кресте, Он помрачил солнце, и посреди дня наступила ночь. Сегодня смерть лишилась своей власти, приняв чуждого ей Мертвеца. Вчера тварь воскорбела, видя безу-

мие иудеев, и покрылась тьмой, как бы одеждой скорби, сегодня *народ, сидящий во тьме, увидел свет великий* (Мф. 4: 16). Вчера сотрясалась земля, и стала помышлять о бегстве, и угрожала поглотить живущих на ней; и содрогались горы, и распадались камни; и храм обнажился, словно живой, разорвав одежду, показывая этим действием, что осквернено Святилище. Бездушное творение ощутило дерзость преступления, а у дерзающих на это были бесчувственные души. Стихии стали негодовать и почти оставили свой порядок и произвели бы всеобщее смятение, если бы они не ощущали воли Творца, что Он добровольно терпит поношение.

2.

О новое и необычное чудо! Распростерший словом небеса на древе простирается, и Связавший море песком в узы заключается, и Даровавший источники меда испивает желчь, и Увенчавший землю цветами венчается терном, и Поразивший Египет десятью язвами и Покрывший в водах главу фараона претерпевает удары тростью по главе, и Тот, на Которого не смеют херувимы взирать, был оплеван в лицо. Страдавший так молился за распинавших, говоря: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34). Он благостью побеждает злобу, ходатайствует за христубийц, тем самым улавливая их к спасению. Он освобождает их от обвинения и обвиняет неведение. Не гневается, хотя Сам стал посмеши-

щем их бесчинства. Переносит их буйство и по человеколюбию призывает к покаянию. Нужно ли еще говорить что-либо более? Не получив никакой пользы от такой благодати, они заключают во гробе Того, Которого ничто из существующего не вмещает, и налагают печати, чтобы сокрыть наше спасение, и, страшась Воскресения, приставляют к гробу воинскую стражу. Кто видел, чтобы мертвеца охраняли? И более того, кто видел, чтобы с мертвецом воевали? Кто слышал, чтобы смерть вызвала сомнение и внушала в убивающих страх? Кто не перестает враждовать, отняв жизнь у недруга? Кто не прекращает ненавидеть, удовлетворившись смертью врага? Иудей, что ты боишься Того, Кого погубил? Что трепещешь перед Тем, Кому причинил смерть? Что страшишься Убитого? Что опасаясь Вознесенного на Крест? Что беспокоишься из-за Того, Которого ты распял? Убийство даст тебе безопасность. Будь же смелей! Если Умерший простой человек, Он не воскреснет. Если Он простой человек, то справедливо ты водрузил Крест. Если Он простой человек, то не истинно сказанное Им: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2: 19). Если Он простой человек, то останется во власти смерти. Если Он простой человек, для чего ты, о неразумный, запечатываешь гроб?

3.

Дождись третьего дня и увидишь обличение своего безу-

мия. Перестань заниматься бессмысленным делом и узришь исход соделанного. Перестань враждовать против Истины. Перестань воевать с Богом и в этой войне поражать самого себя. Перестань оскорблять Солнце правды и считать, что погасли лучи Его. Перестань с упорством скрывать Источник жизни. Перестань надоедать властям и договариваться о страже. Перестань давать деньги на обман и побуждать на это воинов. Не усердствуй напрасно, не издерживай все свои силы на нечестие, не мечтай о победе над Богом. Не давай воинам денег, чтобы они сказали одно вместо другого. Не говори, что они уснули у гробницы. Не полагайся на оружие. Оружие Воскресению не помешает, не воспрепятствуют ему печати, воинам не удержать его, не похитить его деньгами.

4.

Разве ты не веришь? Разве ты не видел, что еще прежде Лазарь отряс от себя смерть, как сон? Разве ты не видел, как сей мертвец последовал повелению и погребальные пелены не помешали ему? Разве ты не видел, как он шел в погребальных пеленах, услышав: *Гряди вон* (Ин. 11: 43)? Разве ты не видел, как голос восстановил разрушенного смертью? Сумевший то сможет и это. Воскресивший раба Сам, вне всякого сомнения, воскреснет. Ожививший того, кто подвергся тлению, не оставит Самого Себя мертвым. Но ослепление иудеев велико и, видя чудеса, не видит их. *Глаза имеют, но*

не увидят, уши имеют, но не услышат (Пс. 113: 13–14). Потому что бог века сего ослепил сердца их, чтобы не воссияло в них Евангелие правды. Оставим их до времени в неверии, а сами, представив в своем уме гроб Спасителя, скажем с теми, кто был с уверовавшей Марией: *Взяли Господа нашего и не знаем*, что сделали Ему (Ин. 20: 13). Ему слава с Пречистым Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово о новопросвещенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа

1.

Когда весенняя пора сменяет угрюмость зимы, различные птицы, летящие по небу, благозвучными песнями возвещают людям о приятном времени года, тогда и сладкогласные ласточки, проворным полетом рассекая воздух и пролетая над головами людей, как над цветками, влагают свой крик в уши людей. В это время можно видеть воздух чистым и спокойным, а лица людей светлыми и умиротворенными, по подобию моря в безветрие. Потому что звуки птиц радуют слух, и чистый воздух веселит взор, и блеск пестрых цветов

улаживает зрение, и смешанный запах трав наполняет обоняние. И наслаждение это, возлюбленные мои, предоставляет людям земная и мимолетная весна, а божественная и непреходящая весна – Христос наш, увенчавший церковный луг духовными цветами – фиалками, розами и лилиями, радует зрение верою и наполняет вместилище сердца нашего божественными ароматами.

2.

Ибо кто из верных ныне не радуется? И кто ныне не веселится, когда видит новопросвещенных, одежды которых сияют, словно яркие лепестки лилий, и сердца которых озарены золотым сиянием веры? Здесь, возлюбленный мой, если пристально устремишь взор сердца, обнаружишь, что сердца верных, словно пышные цветки фиалки, обогреты кровью Иисуса, ибо роза с пламенными лепестками нетленно процвела от Девы Марии. На каком лугу ты найдешь благоухание, сравнимое с благоухающей духовной радостью нашего луга? Обоня новопросвещенного, ты найдешь в нем бессмертное благоухание Духа, под которым я разумею миро Небесного помазания. Так пальмы отцов, увенчанные вайями победы, принесли сладкие плоды любви; так благозвучные птицы псалмопевцев единогласно воспевали Богу псалмы; так девство радует Бога, принося чистое благоухание молитвы, подобное смоле благовонного дерева; так смиренно-

мудрые веселится, принося в жертву Богу радостную ветвь чистоты, как Авраам принес Исаака; так стволы маслин, изводя многоплодные ветви благодаяния бедным, и Господа радуют, и нищих питают. Девство пусть воспоет, говоря: *Да возносится молитва моя, как фимиам, пред Тобою, Господи* (Пс. 140: 2 по LXX). Милосердие пусть скажет: *Я же – как маслина плодовая в доме Божиим* (Пс. 51: 10 по LXX). Праведник, как финик, процветет и, как кедр на Ливане, умножится (Пс. 91: 13 по LXX).

3.

Ныне суровость дьявольской зимы изгнана и радость небесного луга вновь воссияла, ныне печаль умерших отступила, потому что пришел свет Воскресения. Воспоем все вместе новую песню, ибо подобает новому жительству новая и блаженная песня. Воспоем новую песню, ибо, вот, Адам обновлен, ибо уничтожено древнее прегрешение, *теперь все новое* (2 Кор. 5: 17). Воспоем новую песню, ибо, вот, Адам обновлен, и Ева на Небеса вознесена, и дьявол низвержен в огонь. Возьмем от Мариам, сестры Моисея, ее песню, ибо подобает она нам ныне так же, как им тогда. Пусть станет вместе с нами также хор тех святых и пусть произнесет то, что воспел тогда при Красном море: *Пою Господу, ибо Он высоко превознесся* (Исх. 15: 1). Но что Он совершил? *Коня и всадника его ввергнул в море* (Исх. 15: 1). *Коня и всадника:*

коня – грех страстного женолюбия и всадника – беса, сидящего при грехе, – погрузил в купели Крещения. Ибо *фараона и войско его ввергнул Он в море* (Ис. 15: 4), то есть дьявола и мрачное проклятое его демонское полчище потопил в омовении Крещения.

Больше не боюсь услышать: *Ты прах и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19), потому что в Крещении землю отложил и в Небо облачился и слышу: «Ты Небо и на Небо возвратишься», потому что *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27), и *каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные* (1 Кор. 15: 48). Должно нам на облака взойти и на Небеса вознестись. Мне есть на кого сослаться. Послушай, что Павел говорит: *мы... восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4: 17). Поэтому и мы, как только что слышали псалмопевца, который увещает нас и говорит: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24), – возрадуемся, не помрачая себя пьянством и бесчинством, потому что это была бы не радость, но безумие и помрачение сердца. Возрадуемся, ликуя духом. Возвеселимся, торжествуя любовью, радуясь надеждой. Но если должно думать о другой радости сердца, то, принимая чистыми руками Небесный Хлеб, передадим его душе, потому что он – Пища вечной жизни. Говоря «принимая чистыми руками», имею в виду не руками, вымытыми обычной водой, а руками, которые светятся от благодеяний.

Вберем лепестками губ Божественное и Небесное питье, не пурпуром окрашиваясь, но обагрясь Кровью Иисуса Христа.

4.

О, поистине великий и благой день, в который Агнец приносится в жертву, и мир искупается, и Пастырь наш живет, ибо сказано: *Я есмь Пастырь добрый* (Ин. 10: 11). О, новое таинство и необычайное чудо! Крест водружен, и Христос распят. И хотя видели несправедливую смерть, но это оказалось священным чертогом. И хотя видели Крест, но это стало брачным чертогом. Вчера водружен брачный чертог, а ныне рожден народ. О, Смерть Христова, ты – Смерть смерти, поскольку в горчайшей смерти источила сладкую жизнь! О, таинство Авраамова, совершившееся во Христе! Связанный Исаак полагается на жертвенник, и вместо него агнец заколается. Сын Божий на Крест возносится и плотью за нас распинается, и, хотя плоть страдает, Божество остается бесстрастным. Водружен парус Креста на корабле мира, и мир остается невредимым, и благодаря этому парусу Креста плавающий не ведает крушения, то есть смерти, но плывет на Небеса. Ева уже не боится упрека Адама, потому что ее грех исправлен в Марии; Адам уже не боится змия, ибо Христос стер главу дракона: *Ты сокрушил главы змиев в воде* (Пс. 73: 13), то есть в Крещении. Уже не печалюсь, уже не плачу, го-

вора: *вновь я сделался страдальцем, когда вонзился в меня терн* (Пс. 31: 4 по LXX). Потому что пришел Христос, вырвав терн прегрешений наших, возложил его на Свою главу. Уничтожена моя древняя скорбь, уничтожено древнее проклятие, гласящее: *Терния и волцы произрастит тебе... земля* (Быт. 3: 18), потому что иссохли терния, вырван волчец и на главу мою возложен искусно сплетенный венец. Кто из иудеев и эллинов поверит, что водружено Древо и процвела жизнь? И каждый день верные срывают с него плоды, и оно остается неоскудевающим. И всякое племя, и всякий верующий народ к этому Древу восходит, приближаясь душой, и наполняет ум бессмертным плодом. И Древо всех возносит, и всех питает, и запечатлевает, и обогащает, и после этого на Небеса воссылает.

5.

Ибо какие только ради нас не воспринял наименования Христос? Не в силах мы, возлюбленные мои, перечислить имена Его, но я решусь сказать: Дверь, Путь, Овца, Пастырь, Червь, Камень, Жемчужина, Цветок, Ангел, Человек, Бог, Свет, Источник, Солнце правды. Христос – многоименный, но все же пребывает единым. Сын – многоименный, но, будучи един, не изменяется, не терпит перемен, потому что Божество неизменно, но прилагает каждому действию собственное имя, соотнося имя с каждым делом соответственно

действию. Поэтому давайте посмотрим, возлюбленные, можем ли мы представить каждому имени действие.

Он называется *Путь*, потому что говорит: *Я есмь путь и истина* (Ин. 14: 6), поскольку Он является началом всякой добродетели и восхождения на Небеса. Он же назван *Дверью*, потому что говорит: *Я есмь дверь овцам* (Ин. 10: 7), поскольку через Него как бы через дверь мы входим в Царство Небесное. Назван *Солью*, поскольку уничтожил зловоние идолослужения людей, и возвратил наши души к благочестивой вере, и разобщенные отрывки мысли сплотил истиной. Назван *Овцой*, потому что *как овца веден Он был на заклание и как агнец пред стригущими его безгласен* (Ис. 53: 7). Овцой был по причине заклания и по причине того, что мы воспринимаем Его святое Тело, а Он сохраняет нас бессмертными, запечатлевая Своей святой Кровью. *Пастырь*, потому что говорит: *Я есмь пастырь добрый* (Ин. 10: 11), поскольку возвращает заблудившихся овец и убивает древом Креста враждебного нам льва.

Он называется *Жемчужиной*, потому что, как жемчужина в раковине, родился без семени мужа посреди двух створок – тела и девственной души. Или из-за того, что Он есть украшение души. Или из-за Его светозарности и чистоты и блистания вездесущим сиянием Божества. *Свет*, потому что *был Свет истинный, который просвещает всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 1: 9), поскольку Он прогнал мрачное заблуждение древней тьмы от наших умов и раскрыл очи гос-

подставляющего в нас ума, чтобы мы действительно увидели, что те, кому мы раньше поклонялись, *были не боги, а изделие рук человеческих, древо и камень* (Ис. 37: 19). Он – *Камень краеугольный*, потому что верой возвел два народа, словно две стены, и возвышается над ними, сводя их в одно спасительное соединение. Он – *Солнце правды* благодаря Его свету и теплу – *никто не укрыт от теплоты его* (Пс. 18: 7 по LXX) – и благодаря двенадцати лучам апостольского света.

Он называется *Зерном горчичным*, поскольку умаляет Себя Самого и снисходит к нашему состоянию, к самому началу веры. Или потому, что, после того как рассеялся и глубоко скрылся в бороздках нашей души, Он побуждает к благочестию и разуму, вознося к высоте небесной. *Червь*, ибо говорит: *Я же червь, а не человек* (Пс. 21: 7), потому что Он сокрыл блистающее Божество, словно крючок, в нашем теле, как в черве, и опустил этот крючок в глубину житейского моря, и, как хороший рыбак, вытащил на берег змия, чтобы исполнить написанное: *Можешь ли удою вытащить змея* (Иов 40: 20 по LXX)? Был *Человеком*, поскольку носил тело, составленное не от удовольствия и сна, но возникшее от Девы и Святого Духа.

6.

Но теперь, возлюбленные, когда каждый из нас усваивает медоточивое учение отцов, давайте укрепим Святым Духом

совокупность наших слов, чтобы они, изливаясь от медоточащей мудрости Господа нашего Иисуса Христа, наполнили вместилище сердец наших, и чтобы каждый из нас произрастил обильный плод благочестия, и чтобы один получил тридцать, другой шестьдесят, а иной сто ангельских венцов во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу слава, честь, держава вместе со Святым и Животворящим Духом, ныне и во веки веков. Аминь.

Святитель Епифаний Кипрский

Две проповеди (spuria)

Святитель Епифаний Кипрский (около 315, Палестина – 12 мая 403) – епископ города Констанции на острове Кипр, выдающийся богослов, полемист с ересями.

Святитель Епифаний родился неподалеку от Иерусалима в селении Бесандука, вероятно, в христианской семье (хотя существует мнение, что родители его были иудеями). Будущий святитель в юности учился в Александрии, проявив блестящие способности к изучению языков. В Египте он познакомился с великими основоположниками монашеского жития – преподобными Антонием Великим и Пахомием Великим, а также сделался духовным чадом преподобного Илариона Великого, долгое время подвизался в одном из египетских монастырей. В Египте будущий святитель впервые познакомился с представителями различных еретических заблуждений, например с гностиками и с оригенистами. Здесь же святой Епифаний сформировался как выдающийся догматист, верный православной истине и непримиримый в борьбе с арианской ересью. Приблизительно в возрасте 20 лет он вернулся в Палестину и в окрестностях Элевтерополя основал общежительный монастырь, в котором сделался игуменом. В этот период святой Епифаний проявил себя как твердый защитник православия и борец с различными ере-

сями.

Когда во время правления императора Юлиана Отступника монастырь был разрушен, святой Епифаний переехал на Кипр. Здесь в 367 году он стал архиепископом города Констанции (древнего Саламина) и фактически возглавил Кипрскую Церковь, в то же время подготавливая ее будущую автокефалию от Антиохийской митрополии. Он строил новые храмы и монастыри, заботился о нуждающихся, занимался делами благотворительности, был чутким и добрым пастырем для своего духовного стада, пользовался всеобщей любовью киприотов. В этот период своей жизни святитель Епифаний уже имел в Церкви столь высокий авторитет, что даже арианствующий император Валент не посмел его преследовать за твердые православные убеждения.

Святитель Епифаний много путешествовал, побывал в Риме, Антиохии, Палестине, Константинополе. В этот период он прилагал все силы для повсеместного осуждения лжеучения Оригена. В то же время он ошибочно счел сторонником ереси Оригена святителя Иоанна Златоуста, с которым у него в 402–403 годах произошел на этой почве серьезный конфликт. Святитель Епифаний пусть и невольно содействовал будущему несправедливому осуждению Иоанна Златоуста на так называемом «соборе под Дубом» и лишению Константинопольской кафедры. Но святитель Епифаний до этих событий не дожил. Он скончался 12 мая 403 года на борту корабля, плывущего из Константинополя на Кипр.

Среди сочинений святителя Епифания важнейшими являются его полемические и антиеретические творения «Слово якорное» (или «Анкорат») и «Панрий» (или «Ковчег»).

Публикуемые «Слово на Святую и Великую Субботу» и «Слово на Святое Воскресение Христово» относятся к разряду *sprigia*, то есть так называемых «подложных» – к числу сочинений, приписываемых авторству святителя Епифания, но на самом деле ему не принадлежащих. Так, например, «Слово на Святую и Великую Субботу», по убеждению ученых, не могло быть написано ранее конца VII столетия. Однако, несмотря на неизвестность авторства, обе гомилии являются прекрасными образцами богословски тонких и поэтически возвышенных византийских проповедей.

Русский перевод «Слова на Святую и Великую Субботу» печатается по изданию: Христианское чтение. СПб., 1846. Ч. 2. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Русский перевод «Слова на Святое Воскресение Христово» печатается по изданию: Воскресное чтение. XIII. Киев, 1849–1850. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Слово на Святую и Великую Субботу

Что это? Отчего ныне такое глубокое молчание на земле и такая тишина? Оттого глубокое молчание, что почива-

ет Царь. Земля стихла от страха, потому что Господь уснул плотью и воскресил усопших от века. Господь умер плотью, и ад вострепетал. Уснул Господь на краткое время и пробудил от века спавших во аде. Где же теперь, о нечестивые, те шумные и неистовые крики против Христа, которые перед этим были слышны? Куда подевался народ, заговоры, стража и дреколья? Где цари, священники и судьи, достойные осуждения? Где светильники, мечи и беспорядочные вопли? Куда скрылся неистовствовавший народ и бесчестная стража? Поистине, *народы замышляют тщетное и суетное!* (ср. Пс. 2: 1). Они преткнулись о краеугольный Камень – Христа, но они же и сокрушились. Ударились о твердый Камень, и сами разбились. Волны их обратились в пену. Связали великого Самсона, но Он, разорвав вечные узы, погубил иноплеменных и беззаконных. Бог, Солнце, Христос зашел под землю, и оставил иудеев в постоянном мраке. Ныне живущим на земле и находившимся от века в преисподней воссияло Спасение. Ныне воссияло Спасение миру видимому и невидимому. Сугубое сегодня пришествие Христово, сугубое строительство, сугубое человеколюбие, сугубое нисхождение, а вместе и снисхождение, сугубое посещение людей: Бог приходит с Неба на землю, а с земли [сходит] в преисподнюю! Врата ада отверзаются: радуйтесь, от века усопшие! Примите великий свет, о сидящие во тьме и тени смертной! Владыка среди рабов. Бог среди мертвых. Жизнь среди смертных. Невинный с повинными. Невечерний Свет – с сидящи-

ми во тьме и тени смертной! Среди плененных – Освободитель. Суший превыше небес – среди населяющих преисподнюю. Христос на земле – и мы уверовали. Христос в числе мертвых – сойдем и мы с Ним в преисподнюю и посмотрим на совершающиеся там тайны: уразумеем сокрытые под землей чудеса, совершаемые Сокрытым – [Христом].

Узнаем и о том, как явилось благовестие находящимся во аде. Что же? Ужели Бог, сойдя во ад, спасает всех без разбора? Нет. Он и там спасает одних уверовавших. Вчера являл Он дела Домостроительства, а ныне – дела Владычества; вчера дела немощи, а ныне дела всемогущества; вчера дела человечества, а ныне дела Божества; вчера Он был заушаем по ланитам, а ныне сиянием Божества потрясает адское жилище; вчера был связываем, а ныне Сам связывает тирана неразрешимыми узами; вчера был осуждаем, а ныне дарует свободу осужденным; вчера над Ним насмехались слуги Пилата, а ныне, увидев Его, привратники ада задрожали от страха.

Но выслушай существенную причину страдания Христова; и выслушав, воспой, прославь и проповедуй великие чудеса Господни; смотри, как закон уступает свое место благодати, как проходят прообразы и исчезают тени, как солнце наполняет вселенную, как состарился Ветхий Завет и Новый утверждается, как *древнее прошло* и зацвело *новое* (2 Кор. 5: 17)! Во время страдания Христова в Сионе было два народа – иудеи и язычники. Два царя – Пилат и Ирод. Два архи-

ерея – Анна и Каиафа. Две пасхи совершались – ветхозаветная, которой должно было окончиться, и новозаветная, которая с этого времени началась. В тот же вечер и две жертвы приносились, потому что совершилось Спасение живых и мертвых. Иудеи, связывая [пасхального] агнца для заклания в жертву, устремляли взоры свои к [ветхозаветной] тени, язычники же прибегли к Солнцу правды – Богу. Первые, связав Христа, пересылали Его один к другому, а последние с готовностью приняли Его. Жертва одних состояла из скотожертвенного, а других – из Богоплотного. Иудеи вспоминали свой исход из Египта, а язычники провозглашали освобождение от заблуждения. И где все [это случилось]? В Сионе, во граде Царя великого, в котором *соделал Спасение посреди земли* (Пс. 73: 12 по LXX), *посреди двух животных* (Авв. 3: 2 по LXX) познанный Иисус Богочеловек, Источник жизни посреди двух Источников жизни Отца и Духа – Жизнь от Жизни; рожденный в яслях посреди Ангелов и людей; лежащий Краеугольным Камнем посреди двух народов; проповедуемый вместе посреди закона и пророков, явившийся на горе посреди Моисея и Илии; распятый посреди двух разбойников, но исповеданный Богом благоразумным разбойником, Он как вечный Судия, Он восседит посреди жизни настоящей и будущей; посреди живых и мертвых ныне соделал двоякую жизнь и Спасение. Я говорю двоякую жизнь, то есть рождение и возрождение. Услышь дела двоякого рождения Христова, и рукоплещи чудесам. Ангел благовествовал

Марии материнское рождение от Нее Христа, ангел же возвестил Марии Магдалине о страшном Возрождении Его из гроба; ночью Христос рождается в Вифлееме, ночью же в Сионе и возрождается [Воскресением]; по рождении Он принимает обвитие пеленами – и здесь обвивается [погребальной] плащаницей; по рождении принесли Ему в дар смирну, смирной же и алоем Он был напутствуем и на погребение; там Иосиф – безмужный муж Марии, а здесь Иосиф Аримафейский – попечитель о Жизни нашей – [о Христе]; местом Рожденному служили Вифлеемские ясли – и во гробе Он возлег, как в яслях; о рождении Христовом первыми возвестили пастыри, и Возрождение Его из мертвых первые возвестили также пастыри – ученики Христовы; там ангел возгласил Марии: *радуйся* (Лк. 1: 28), – и здесь, *Великого Совета Ангел* (Ис. 9: 6 по LXX) – Христос, возгласил женам: *радуйтесь* (Мф. 28: 9); чрез сорок дней после первого рождения Христос вошел в земной Иерусалим, во храм, и как перворожденный принес Богу две горлицы – чрез сорок же дней и по Воскресении из мертвых вознесся в горный Иерусалим – в истинное Святое святых, и как нетленный Первенец из мертвых принес Богу и Отцу душу и плоть наши, как двух непорочных горлиц; и здесь Ветхий днями Бог и Отец принял Его неизреченно в недра Свои, подобно ветхому Симеоону, принявшему Его в земном храме на свои объятия. Если ты считаешь это басней и слушаешь с неверием, то осудят тебя печати Владычного гроба, оставшиеся неповрежденны-

ми по Возрождении Христовом: ибо, как родившись от Девы, Он не повредил знамений девства Матери Своей, так и воскрес, не повредив печатей гроба. Но послушаем священный рассказ о том, как Жизнь наша Христос был положен в гроб.

Когда же настал вечер, – говорит Писание, – пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; он, придя к Пилату, просил тела Иисусова (Мф. 27: 57–58). Приступил – смертный к смертному, испрашивая позволение взять Бога у смертных. Приступил – персть к персти, испрашивая позволение взять Художника всяческих. Приступил – сено к сему, чтобы получить небесный Огонь. Малая капля от малой капли принимает Море. Кто видел или кто слышал что-нибудь подобное? Человек отдает человеку Творца человеков; незаконник обещает отдать Праведника и Законодателя; несправедливый судья Судию судей, как осужденного, предает на погребение. *Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф.* Воистину богат, потому что получил всю сложную Ипостась Господа; поистине богат, потому что получил от Пилата сугубое естество Христово – [Божество и человечество]⁵; богат, потому что удостоился

⁵ Автор гомилии подразумевает здесь православное догматическое учение о том, что Сын Божий в Своем Воплощении сделался так называемой «сложной Ипостасью». Бог Слово до Своего Вочеловечения являлся «простым», то есть имел лишь одну – Божественную природу; теперь же, посредством Своего Воплощения, Он воспринял второе – человеческое – естество и сделался «слож-

получить бесценный Жемчуг; поистине богат, потому что носил Сокровищницу, преисполненную Божеством. Как не признать его богатым, когда он приобрел Жизнь и Спасение мира? Как не богат Иосиф, получив в дар Питающего всех и Владычествующего над всем? *Когда же настал вечер*, потому что Солнце правды зашло уже во ад; поэтому и *пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф* (Мф. 27: 57), *но тайно из страха от Иудеев* (Ин. 19: 38). Пришел и Никодим, приходивший ко Иисусу *ночью* (см. Ин. 3: 2). Тайна из тайн сокровеннейшая! Приходят два тайных ученика, чтобы сокрыть Иисуса в гроб, научая нас этим своим утаением утаенному во аде таинству утаенного во плоти Бога! Один из них превосходит другого усердием ко Христу: Никодим заслужил похвалу щедростью [жертвы] на смирну и алое, а Иосиф – смелостью и дерзновением перед Пилатом: потому что он, отвергнув страх, дерзнул, *придя к Пилату, просить тела Иисусова* (ср. Мф. 27: 58).

Посмотри, какое благоразумие являет пред Пилатом Иосиф ради того, чтобы достигнуть желаемой цели; с какой скромностью говорит Пилату ради того, чтобы, огорчив его, не лишиться желаемого. Так, он не говорит ему: «дай мне тело Иисуса, Который перед этим помрачил солнце, расторг камни, поколебал землю, отверз гробы и разодрал церковную завесу». Но что же? [Он, напротив,] предла-

ным», «сложной Ипостасью», как обладающий отныне уже не единственной, но двумя природами: Божественной и человеческой.

гает ему самую маловажную просьбу. «Судия! Я пришел, – говорил он, – предложить тебе небольшую просьбу: позволь мне похоронить мертвое тело того Иисуса Назарянина, Которого ты осудил. Иисуса бедного, не имеющего дома, повешенного, обнаженного, презираемого. Иисуса – сына плотника. Иисуса связанного, Который обитал под открытым небом, Странника неведомого, всеми пренебрегаемого. Дай мне этого Странника: ибо какая тебе польза от Его тела? Дай мне этого Странника, потому что Он пришел из дальней страны, чтобы спасти странников. Он сошел в темную область, чтобы восставить странника – [человека]. Дай мне этого Странника, потому что Он и Он Один есть истинный Странник. Дай мне этого Странника, отчизны Которого мы – странники – не знаем. Дай мне этого Странника, [земной] отец Которого неизвестен нам – странникам. Дай мне этого Странника, место, рождение и образ бытия Которого неизвестны нам – странникам. Дай мне этого Странника, Который проводил странническую жизнь среди странников. Дай мне этого Странника Назарянина, не имевшего *где приклонить главу* (ср. Мф. 8: 20). Дай мне этого Странника, Который подобно страннику на чужой земле не имел собственного жилища и даже родился в яслях. Дай мне этого Странника, Который из самих яслей должен был спастись бегством от Ирода. Дай мне этого Странника, Который даже в пеленах, находясь в Египте, не имел города, села, дома, жилища и родственников и обитал в чужой стране. Дай мне, прави-

тель, этого нагого, висящего на Древе: я прикрою его, покрою Того, Кто покрыл наготу моего естества. Дай мне этого Мертвеца, Который есть вместе с тем и Бог: я покрою Его, потому что он покрыл мои беззакония. Дай мне, правитель, этого Мертвеца, Который похоронил мой грех во Иордане. Я ходатайствую о Мертвеце, Который от всех терпел обиды, Которого продал друг, предал ученик, гнали братья и ударил раб. Ходатайствую о Мертвеце, Которого осудили те же самые, кого Он освободил из рабства. Я прошу, правитель, о Мертвеце, у Которого нет отца на земле, нет друга, ученика, родственника, нет того, кто может Его похоронить. Он такой Один – Единородный [Сын] Единого Отца, Бог в мире, и нет другого, [подобного Ему] кроме Него Самого».

Когда Иосиф сказал таким образом Пилату, то Пилат приказал отдать ему всесвятое тело Иисуса. Иосиф, придя на Голгофу, снял с Древа Бога во плоти и положил на земле. И таким образом лежал простертым долу Тот, Кто всех влек горé. Он – Жизнь и Дыхание на краткое время делается бездыханным. Творец многоочитых [ангелов] делается незрячим. Воскресение всех повержено было на землю. Бог, восставляющий мертвых, умерщвляется плотью и умолкает гром слова Божия. Берется руками Тот, Кто содержит дланью небо. Скажи, скажи, Иосиф, как это ты совершаешь страшное погребение тела Иисусова? Не ужасаешься ли носить на руках Того, перед Кем трепещут херувимы? С каким страхом обнажаешь ты Божественную плоть Его? Не трепещешь ли,

устремляя взор на обнажаемое естество плоти – преестественного Бога? Скажи мне, Иосиф, как положишь ты на восток Умершего, который Сам есть Восток востоков? Как ты своими перстами закроешь очи Иисуса, Который пречистыми перстами Своими отверз очи слепому? Как сомкнешь уста Того, Кто развязал язык немому? Как сложишь руки Того, кто исцелил иссохшую руку? Как спеленаешь ноги Того, Кто исцелил хромого? Как возложишь на постель Того, Кто сказал расслабленному: *встань, возьми свою постель и ходи* (Мк. 2: 9)? Как возольешь мир на небесное Миров, Себя истощившее и освятившее мир? Как отрешь еще источающее кровь ребро Иисуса, исцелившего кровоточивую? Как омоешь тело Бога, омывшего и очистившего всех? Какие возожжешь светильники для истинного Света, просвещающего всякого человека? Какие погребальные песни воспоешь Тому, Кого неумолчно славословят небесные воинства? Как будешь оплакивать Того, Кто оплакивал умершего Лазаря и через четыре дня воскресил его? Как будешь оплакивать Того, Кто даровал всем радость и разрушил Евину печаль? Я ублажаю, Иосиф, твои руки, прикасавшиеся к еще источавшим кровь рукам и ногам Иисуса. Ублажаю твои руки, осязавшие рану, точащую кровь. Ублажаю твои уста, прикасавшиеся к устам Иисуса и черпавшие оттуда Святого Духа. Ублажаю твои очи, смотревшие на очи Иисуса и почерпнувшие оттуда истинный свет. Ублажаю твое лицо, приближавшееся к лицу Божию. Ублажаю твои плечи, носившие Нося-

щего всех. Ублажаю твою главу, на которую склонился Христос – Глава всех. Ублажаю твои руки, которыми ты носил Носящего всяческая. Ублажаю Иосифа и Никодима, ибо они прежде херувимов носили на себе Бога, прежде шестокрылатых послужили Богу, покрыв Господа не крылами, но плащаницей. Иосиф и Никодим носили на плечах своих Того, перед Кем трепещут херувимы и ужасаются все чины бесплотных. *Пришел Иосиф с Никодимом* (Ин. 19: 38–39): посему сошелся сюда и весь божественный собор ангелов – шествуют впереди херувимы, собираются серафимы, носят престолы, покрывают шестокрылатые, трепещут многоочитые, видя Иисуса с угасшим зрением; силы совместно покрывают, начала воспевают, чины ужасаются; все воинства высочайших сил изумляются и в удивлении друг друга спрашивают:

«Что значит это необычайное и непостижимое зрелище? Ведь ныне на земле смертные беспрепятственно смотрят на Того Бога, на Которого не смеем взирать мы – бесплотные. Иосиф и Никодим свободно погребают Того, Которому с благоговением предстоят херувимы. Как изошел Суший в недрах Отчих? Как пришел на землю Исполняющий всяческих? Как открылся Сокровенный от всех? Совершенный Бог, пребывающий горé с Отцом, является долу подлинно смертным с Матерью. Каким образом является людям Тот, Кто никогда не являлся нам – как Человек и, вместе с тем, как человеколюбивый Бог? Как Невидимый стал видимым? Каким образом Невещественный воплотился? Как

Бесстрастный пострадал? Как Судия предстал судилищу? Как Жизнь вкусила смерть? Как Невместимый вмещается во гробе? Как обитает во гробе *Суций в недре Отчем*? (Ин. 1: 18). Как входит во врата пещеры Тот, Кто отверз врата рая? Как врата девства Неразрушивший сокрушает врата ада? Как же Он явился ученикам сквозь запертые двери (ср. Ин. 20: 19)? Как Он отверз для людей двери Небесного Царства, сохранив при этом целыми врата и печати гроба? Как причисляется к мертвецам Тот, Который *среди мертвых свободен* (Пс. 87: 6 по LXX)? Как невечерний Свет является в тьме и тени смертной? С каким намерением нисходит Он во ад? Может быть, Он идет восставить осужденного Адама?»

Точно, Он идет отыскать первозданного [человека], как погибшую овцу. Бог и Сын Евы идет освободить плененного Адама и плененную вместе с ним Еву от страданий. Но сойдем [вместе] с Ним и мы и возрадуемся, ускорим, воспоем, поспешим увидеть, как Бог примиряется с людьми: как Всеблаготворитель Господь освободил осужденных. Ибо Он – человеколюбивый по природе – идет с силой и властью для того, чтобы вывести [из ада] плененных от начала времен; и чтобы тех, которых горькая и ненасытная смерть поглотила и отлучила от Бога, причислить к небожителям. Там – первозданный и прежде всех осужденный Адам. Там – первоумерший и первый праведный пастырь Авель, образ неправедного зачатия пастыря Христа. Там – Ной, образ Христа, строителя ковчега великой Церкви Божией, которая спасла

зверонравных язычников от потопа нечестия чрез голубицу – Духа Святого и испустила черного ворона. Там – Авраам, Христов прародитель, без заклания принесший угодную жертву Богу. Там – Исаак, которого, во образ Христов, Авраам связал для жертвоприношения. Там – Иаков, который так же скорбит во аде, как скорбел на земле об Иосифе. Там – узник Иосиф, который, во образ Христа, был узником в Египте – а напоследок сделался господином. Там – Моисей: пребывает в таком же мраке, в каком он был и когда его [после рождения] положили в темный ковчежец [и пустили по реке]. Там – во рву ада Даниил, некогда вверженный в львиный ров. Там – Иеремия, который некогда был во рвутинном. Там – Иона, бывший во чреве кита, во образ вечно-го и предвечного Христа. Там – и богоотец Давид, от которого по плоти родился Христос. Но что мне говорить о Давиде, Ионе и Соломоне? В темной утробе ада был великий Иоанн, бóльший из всех пророков, который всем находившимся во аде предвозвещал Христа. Посредством этого он вдвойне сделался Предтечей – проповедником и для живых и для мертвых. Он был послан из Иродовой темницы во всемирную темницу ада, где пребывали от века скончавшиеся праведники и неправедные. Но пророки и все праведники непрестанно молили оттуда Господа, чтобы Он избавил их от скорбей и вечно-мрачной ночи. Ибо один из них говорил: *из чрева адова услышь глас мой!* (Иона 2: 3 по LXX), другой: *из глубины взываю к Тебе, Господи. Господи! услышь голос мой*

(Пс. 129: 1–2). Один говорил: *яви лице Твое, и спасемся!* (Пс. 79: 4), а другой: *восседающий на Херувимах, яви Себя* (Пс. 79: 2). Один говорил: *воздвигни силу Твою, и приди спасти нас* (Пс. 79: 3), а другой: *скоро да явятся нам щедроты Твои, Господи* (Пс. 78: 8 по LXX). Один: *Ты избавил душу мою от ада преисподнейшего* (Пс. 85: 13 по LXX); а другой: *Господи! Ты вывел из ада душу мою* (Пс. 29: 4). Один говорил: *Ты не оставишь души моей в аде* (Пс. 15: 10); а другой: *да взыдет из истления жизнь моя к Тебе, Господи Боже мой!* (Иона 2: 7 по LXX).

Всемилосердный Господь Христос, услышав их, не счел справедливым сделать причастниками Своего человеколюбия только тех, которые жили во время Его пребывания на земле и после которого жить будут, но и тех, которые содержались во аде прежде Его пришествия и сидели во тьме и тени смертной. Поэтому-то людей, находящихся во плоти, Он посетил с одушевленной плотью, а душам, разлучившимся с телами, явился с Божественной и пречистой душою, которая, разлучившись с телом, не разлучилась с Божеством.

Итак, поспешим сойти умом во ад, чтобы увидеть, как Он там обессилил Своей силой сильного тирана и как одним сиянием без оружия обезоружил бессмертные силы; как, сокрушив врата, Он отверз двери Древом Крестным; как попрал змия и повесил главу его, разрушил преграду, утвердил непобедимые трофеи, умертвил смерть, истлил тление и восставил человека в его первоначальном достоинстве. Вче-

ра Он, отвергая помощь ангелов, говорил Петру: могу представить *более, нежели двенадцать легионов Ангелов* (ср. Мф. 26: 53), а ныне с Божественною властью, как Победитель и Владыка, сходит даже до ада и смерти, в сопровождении бесплотных воинств и невидимых чинов, не *двенадцати легионов*, но ста тысяч и тысячи тысяч ангелов, властей, престолов, шестокрылатых и многоочитых, чтобы уничтожить через смерть тирана. Эти чины сопутствовали Ему не как содействующие, но сопровождали Его с благоговением как Господа и Царя, потому что всесильный Христос не нуждается в содействии. Их долг и вместе пламенное желание — предстоять своему Господу и Богу. Потому-то они по одному мановению стремятся друг пред другом исполнять [Его] повеления и всегда готовы на брань со врагами и беззаконниками. Поэтому они и тогда сходили с Господом Богом своим во ад и преисподние жилища к заключенным там от века, чтобы с силой извести оттуда узников.

Тогда, лишь только светоносное пришествие Господа с Божественным сонмом осияло крепко огражденное, неизвестное и мрачное узилище и темницы адские, как всех предварил архистратиг Гавриил и произнес к враждебным силам следующее повеление: *князья, возьмите врата ваши*; а после него возгласил Михаил: *поднимитесь, врата вечные!* (Пс. 23: 7 по LXX). Потом и [ангельские] силы сказали: «отстранитесь, беззаконные привратники». И наконец и власти со властью [произнесли]: «Разрешитесь, неразрешимые узы.

Не думайте, чтобы пришедший Господь не мог взойти через затворенные двери. Он повелевает вам, как беглым рабам, взять *врата вечные*, то есть сломать их: *возьмите врата ваши*, потому что здесь предстоит Христос, Небесная Дверь. Сравняйте адские пути перед Пришедшим на запад: Господь имя ему. Исход Его – чрез врата смертные: вы сделали входы, а Он пришел сотворить исход. Поэтому не медлите, *возьмите врата* и спешите; *возьмите* не медля. А если вы не решитесь на это, то мы прикажем самим вратам *подняться* без рук: *поднимитесь, врата вечные*».

Вслед за этими словами Небесных Сил врата поднялись, оковы разрешились, запоры распались, основания темницы колебались. Враждебные силы обратились в бегство. Бросив бразды свои, они воскликнули: *Кто сей Царь славы?* (Пс. 23: 8). Кто Сей, совершающий в аде такие чудеса? Кто Сей, выводящий отсюда усопших здесь от века? Кто Сей, разрушающий нашу силу и изводящий из адской темницы от века здесь связанных?

Между тем Господь приблизился к самой адской преисподней, где был особенно охраняем в узах первосозданный Адам, которого Господь, взяв за руку, восставил, сказав:

«*Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5: 14). Я Бог твой и со властью повелеваю узникам выйти, находящимся во тьме просветиться, умершим воскреснуть. Поэтому и тебе приказываю: *встань, спящий*, потому что Я не для того тебя создал, чтобы ты со-

держался во аде. *Воскресни из мертвых* – Я Жизнь мертвых. *Воскресни*, подобие Мое, сотворенное по образу Моему. *Встань*, выйдем отсюда. Ты во Мне, и Я в тебе составляем нераздельное лицо. Для тебя, о Адам, Я, Бог твой, сделался сыном твоим. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя Я, превысший небес, сошел на землю и в преисподнюю. Для тебя – человека – Я, *среди мертвых свободный* (ср. Пс. 87: 6 по LXX), сделался человеком. Для тебя, изгнанного из сада, Я предан в саду и распят на Древе иудеями. Посмотри на заплеванное лицо Мое: плевки Я принял за тебя, чтобы восставить тебя в первоначальное достоинство. Посмотри на Мои ланиты, претерпевшие удары: Я принял удары для того, чтобы твой лик, искаженный [грехом], восстановить в Мой образ. Посмотри на покрытую язвами Мою спину: Я принял бичевание для того, чтобы уничтожить лежащее на твоём хребте бремя твоих грехов. Посмотри на Мои руки, пронзенные гвоздями: Я распростер их на Кресте для тебя. Посмотри на Мои пронзенные ноги: они были пригвождены ко Кресту из-за твоих ног, которые устремились к древу преступления. Я страдал для того, чтобы восстановить тебя и открыть рай. Я вкусил для тебя желчь, чтобы излечить то горькое удовольствие, которое ты получил от сладкой для тебя пищи [с запретного дерева]. Вкусил уксуса, чтобы уничтожить силу горькой чаши, из которой проистекла твоя смерть. Принял губку, чтобы изгладить рукописание твоих грехов. Принял трость, чтобы подписать свободу ро-

ду человеческому. Мое ребро у врачевало рану твоего ребра. Мой [смертный] сон пробудил тебя от адского сна. Копье, которым Я пронзен, остановило обращенное на тебя оружие. Итак, *встань*, выйдем отсюда! Враг вывел тебя из рая, а Я тебя возрождаю не в рай, а на Небесный престол. Я запретил тебе прикасаться к образному животворному [райскому] дереву, но вот Я сам – Жизнь соединился с тобой. Прежде Я повелел херувиму хранить вход в рай, а теперь повелеваю херувимам служить тебе. Ты скрылся от Бога по причине наготы, но вот ты сокрыл Меня, истинного Бога, в себе. Ты облекся в кожаные ризы в доказательство своего позора, но Я, Бог, облекся в кровавую ризу твоей плоти. Итак, восстаньте, выйдем отсюда: из смерти в жизнь, из тления в нетление, из тьмы в вечный свет. Восстаньте, выйдем отсюда: из скорби в радость, из рабства на свободу, из плена в райское наслаждение, от земли на Небо – ибо Я для того и умер и воскрес, чтобы обладать и живыми и мертвыми. Восстаньте, выйдем отсюда: ибо Мой Небесный Отец ожидает погибшую овцу. Девяносто девять овец, то есть ангелов, ожидают со-раба своего Адама: когда же он воскреснет, когда восстанет и взойдет к Богу? Херувимский престол для тебя уготован. Те, кому надлежит вознести вас на Небо – быстры в исполнении повелений. Небесные селения уготованы. Сокровищницы благодати открыты. Небесное Царство уготовано прежде веков. Человека же там ожидают такие блага, которых *не видел... глаз, не слышало ухо, и которые не приходили... на сердце человеку*

(1 Кор. 2: 9)».

По произнесении этого Господом воскресает – с Ним и в Нем – соединенный со Христом Адам. Воскресает и Ева. И многие другие тела, верую от века усопшие, воскресли тогда, проповедуя тридневное Воскресение Господне, которое и мы – верующие – встретим, светло узрим и обнимем, радуясь с ангелами, торжествуя с бесплотными и прославляя Христа, воскресившего нас из тления и оживотворившего. Ему слава и держава со безначальным Его Отцом и со Всевышним и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Святое Воскресение Христово

Ныне прекращен плач смертных и воссиял свет Воскресения – знак высшей Божией любви к нам. Ныне смерть, которой должен был подвергнуться человек, Христос разрушил Своей Смертью, представив в цену искупления: за душу – Душу Свою, за тело – Тело Свое, за человека – Человека, за смерть – Смерть. Какой праведник когда-либо умирал добровольно за неправедных, или отец за сына, или сын за отца? Но Господь сделал это за нас. Он не только создал нас во Адаме, но еще возродил духом в Своем страдании.

Итак, нечестивые иудеи умертвили своего Благодетеля и воздали Ему за благодеяния – злом, за радости – огорчением, за жизнь – смертью. Повесив на Древе, они умертвили Того,

Кто воскрешал их мертвых, исцелял болящих. Подивитесь, все народы, неслыханной дерзости этого вероломного народа! Иудеи повесили Повесившего всю землю, пригвоздили ко Кресту Утвердившего вселенную, осудили Измерившего небеса, связали Разрешающего грешников, напоили оцтом Того, Кто напаяет людей правдою, и в пищу дали желчь Любящему правду; пронзили руки и ноги Тому, Кто врачевал сухоруких, заставили смежить очи Того, Кто отверзал очи слепых, погребли Того, Кто воскрешал их мертвецов.

О, новое таинство и непостижимое чудо! Осужден Судия, связан Разрешивший узников, на Крест возведен Утвердивший землю, повешен Повесивший вселенную, осужден Измеривший небеса, напоен желчью Жизнодавец, умер Творец жизни, погребен Возвративший жизнь умершим (потому что, когда Господь висел на Древе, гробы и ад отверзлись, мертвые воскресли и многие явились во Иерусалиме, где совершалась эта тайна Христова. И хотя Плоть Его была пригвождена ко Кресту, но попрапа смерть).

Ангелы и Силы Небесные, увидев страдание Христово, изумились и ужаснулись; тварь в ужасе и удивлении вопрошала: что бы такое значило это новое таинство? Судия осуждается – и молчит; на Невидимого смотрят – и Он не скрывается; схватывают Необъятного – и Он благодушно сносит, Неизмеримый измеряется – и не противится, Бесстрастный страдает – и не воздает, Бессмертный – умирает, Живый на Небесах – предается здесь погребению и долготерпит... Что

за цель этой необыкновенной тайны, если не Спасение людей?

Смерть тотчас поверглась к ногам Иисусовым; ад пленен с торжеством, и все силы его отступили, лишь только услышали голос Христов. Ад отверзся, медные врата его стерлись, верей железные сокрушились, и души святых востекли за Христом, лишь только Он воззвал к душам, связанным в сени смертной, чтобы они вышли, лишь только возвестил им жизнь. Тогда-то исполнились слова Писания: *Он сокрушил врата медные и верей железные сломил* (Пс. 106: 16). Вслед и земля возопила: «Господи! Избавь меня от бед, освободи от гнева, разреши от клятвы, из-за которых я принимала в недра свои кровь и тела человеческие, приняла даже и Твое Тело!»

Господь воскрес в третий день, научая нас поклоняться в Троице Единице. Во Христе спасены все народы: хотя один Он был судим, но спасено бесчисленное множество, поскольку Господь умер за всех. Для того Он облекся во всего Человека, проник в самую высоту Небес, вознесся на высоту славы Своего царствования, принеся в дар Отцу не золото и серебро, не камни драгоценные, но – Человека, созданного по образу Его. А Отец, вознеся Его, посадил на Престоле одесную Себя, доколе не положатся враги под ноги Его, ибо Он придет судить живых и мертвых и Царствию Его не будет конца, ибо Отцу и Сыну и Святому Духу слава принадлежит всегда, ныне и во веки веков. Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский

Два слова на Святую Пасху (spuria)

Святитель Амвросий Медиоланский (около 339, Августа Треверов, ныне Трир – 4 апреля 397, Медиолан, ныне Милан) – епископ города Медиолана, один из великих отцов Церкви, выдающийся богослов, защитник православного учения о Троице, знаменитый экзегет, учитель нравственности, блестящий проповедник.

Святитель Амвросий родился в городе Августе Треверов в аристократической христианской семье. Его отец был префектом Галлий. После смерти отца (340 год) мать будущего святителя вместе с детьми переехала в Рим. Амвросий получил здесь блестящее образование: изучил античную философию, грамматику, риторику и юриспруденцию, в совершенстве овладел ораторским искусством. В качестве профессии он избрал юриспруденцию, однако вскоре сделался губернатором одной из римских провинций с центром в Медиолане.

Осенью 374 года в Медиолане разгорелся конфликт между православными и арианами, связанный с выборами нового епископа на место недавно почившего арианствующего епископа Авксентия. Святой Амвросий в ту пору еще не был крещен; тем не менее он посчитал необходимым лично явиться на собор, где выбирали нового епископа, чтобы

своим авторитетным присутствием – в качестве представителя власти – успокоить властвующую здесь вражду. Вдруг, в самый разгар горячих и ожесточенных споров о возможном кандидате, громко прозвучал детский голос: «Амвросий – епископ!» И тотчас же представители обеих партий вдруг согласно избрали его на Медиоланскую кафедру. Святой Амвросий не желал становиться епископом и в дальнейшем всячески пытался избежать рукоположения, однако граждане Медиолана все же настояли на своем выборе. Амвросий принял Крещение и через неделю (в декабре 374 года) был рукоположен в епископский сан.

Святитель Амвросий начал активно изучать Священное Писание, которое прежде знал плохо, и вскоре стал одним из самых блестящих экзегетов на христианском Западе.

Святитель тратил много сил на борьбу с арианской ересью. В этом он добился существенной поддержки со стороны императора Грациана. Когда власть в империи сменилась и на престол взошел симпатизировавший арианам Валентиниан II, святитель Амвросий еще более решительно противостал арианам. Так, во время приезда в Медиолан Валентиниана II, потребовавшего передать еретикам одну из городских базилик, святитель Амвросий заперся в ней вместе с верующими и выдержал настоящую трехдневную осаду. Наконец император был вынужден уступить, сохранив базилику за православными.

Святитель Амвросий особенно сблизился с императором

Феодосием I Великим, фактически стал его духовным наставником. Вместе с тем он порой очень резко критиковал императора за недостойную христианина жестокость: например, когда в Фессалониках в результате городских волнений и с согласия Феодосия были убиты готами около 7 тысяч человек. Император был лишен святителем Амвросием Причастия и не мог посещать богослужения, пока не принес достаточного покаяния: сняв с себя знаки царского достоинства, он смиренно вымаливал прощение у Миланского епископа.

В последние годы своей жизни (после 395 года) святитель Амвросий много болел, фактически отошел от дел по управлению епархией и по преимуществу занимался литературными трудами. Скончался 4 апреля 397 года.

Среди его важнейших сочинений – 5 книг «О вере», 3 книги «О Святом Духе», 2 книги «О покаянии», 3 книги «Об обязанностях священнослужителей», многочисленные толкования на Священное Писание.

Публикуемые два слова на Пасху – «Слово 34-е. На Воскресение Господне» и «Слово 35-е. О таинстве Пасхи» – относятся к разряду *spuria*, то есть к числу сочинений, приписываемых авторству святителя Амвросия, но ему на самом деле не принадлежащих. Тем не менее эти произведения являются прекрасными образцами возвышенных, поэтических и вместе с тем легко доступных по смыслу проповедей, ярко раскрывающих духовное значение пасхального праздника.

Текст «Слова 34-го. На Воскресение Господне»

публикуется по изданию: Воскресное чтение. XVIII. Киев, 1854–1855. Текст «Слова 35-го. О таинстве Пасхи» публикуется по изданию: Христианское чтение. СПб., 1841. Ч. II. Оба перевода печатаются с небольшими уточнениями.

Слово 34-е. На Воскресение Господне

Братие! Святые жены [мироносицы], придя ко гробу [Христову] с ароматами, *чтобы помазать* Иисуса (Мк. 16: 1), увидели там ангела. Ибо святой евангелист говорит так: *и, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне... Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь... Но идите, скажите ученикам Его... что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите* (Мк. 16: 5–7). А что этот юноша был ангелом, об этом засвидетельствовал другой евангелист: *Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем* (Мф. 28: 2). Мария же Магдалина, пламеннее других любившая Господа Иисуса и не отходившая от гроба, [еще] прежде всех, у самого гроба, удостоилась увидеть воскресшего Господа и быть благовестницей несканзанной радости о Воскресении Его пред самими апостолами. А Мария стояла у гроба и плакала... замечает святой евангелист Иоанн, *и увидела Иисуса*; и далее: *Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, [что] видела Господа* (Ин.

20: 11, 14, 18). Отсюда, братие, нам следует прежде всего научиться тому, что ищущие Господа должны искать Его – каждый с ароматами своих добрых дел (составляющих пред Ним благоуханный аромат), которыми [он] и благоугождает Господу. Есть же такие люди, которые [лишь] внешне ищут Господа: но так как они любят проводить время в праздности, которая незаметно и неизбежно ведет к порокам (почему они бывают чужды добродетелей, окружаясь зловонием постыдных и богомерзких дел), то и не удостоиваются обрести Его, – а если и обретают, то не могут видеть Его.

Далее: благочестивые жены [мироносицы] искали во гробе тело Господа Иисуса, чтобы *помазать*. Чего же и мы с вами, возлюбленные, ищем в Церкви Божией, как не Иисуса, то есть Христа Спасителя?.. Но если желаете обрести Его, поспешайте, подобно тем женам, *весьма рано и при восходе солнца* (Мк. 16: 2). Ищите, чтобы найти (ср. Мф. 7: 7): дела тьмы пусть не омрачают вас, ибо омраченные ими не видят света и не разумеют Христа, Который *есть Свет миру* (Ин. 8: 12); [таковые] ненавидят свет и не идут к свету, чтобы их дела не обличились, потому что они злы (ср. Ин. 3: 20). Возлюбим же, братие, более свет, нежели тьму, и украсимся на все полезными делами благочестия (ср. 1 Тим: 4: 8), поступая *по правде и идя к свету, дабы явны были дела наши, потому что они в Боге соделаны* (ср. Ин. 3: 21). Мария Магдалина обрела Того, Кого искала, потому что не отходила от гроба. *Мария стояла у гроба и плакала*, – обрела по своему

неотступному, слезному, пламеневшему любовью терпению: *претерпевший же до конца*, по словам Спасителя, *спасется* (Мф. 10: 22). Поэтому нам следует не только удаляться от греховных дел, нисколько не приобщаясь к их пагубной язве, но и постоянно пребывать в добрых христианских подвигах, подвизаясь на этом душеспасительном поприще до конца жизни, – если мы хотим узреть Господа Славы и с Ним войти в Царство славы.

Празднуя сегодня Священную Пасху воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, явившегося по Воскресении Своем прежде всех Марии Магдалине, а потом и прочим [пришедшим] с ней женам, и всем апостолам, явившегося и потом, и ныне являющегося многим верующим, познаем, наконец, братие, что значит сама «Пасха», дабы и нам – после всеобщего воскресения – увидеть Господа Христа и воспользоваться истинными плодами воскресения Спасителя. Слово «пасха» означает «перехождение». Этот праздник, торжественнейший из праздников, был так назван в ветхозаветной Церкви в воспоминание исхода сынов израилевых из Египта и, вместе с тем, их избавления от рабства; а в Новозаветной Церкви [он называется так] в ознаменование того, что Сам Сын Божий, через Воскресение из мертвых, *перешел* от сего мира к Небесному Отцу, от земли на Небо, освободив и нас от вечной смерти и рабства врагу и даровав нам *власть быть чадами Божиими* (Ин. 1: 12). Но что пользы от празднования Пасхи тем, которые празднуют ее только внешне, а не сле-

дуют ее внутреннему значению, то есть не исходят из обоготворяемого ими Египта и не *переходят* от дел тьмы к делам света, *дабы... получить усыновление* (Гал. 4: 5), – чтобы, таким образом, возвратиться из страны своего временного пребывания в Небесное Отечество? Что пользы таковым, если они и участвуют в радостях пасхального Агнца, но все их радости только и вращаются около египетского мяса? Если они ни умом, ни сердцем не возвышаются дальше трапезы с предлагаемыми им блюдами и напитками? Если они предаются только одним чувственным удовольствиям, нисколько не помышляя о своем *переходе* на лучшее? Что пользы им от этого? Они достойны всякого сожаления, и Церковь молится за них, да вразумит и наставит их на правый путь Сам Господь Иисус Христос, наша вечная Пасха.

Молю же и я вас, братие, да празднуете Пасху достойно ее значения, совершая сообразное *перехождение*: грешники да празднуют Пасху, *переходя* от греховной жизни к добродетельной; стремящиеся же к *совершенной* праведности (ср. Флп. 3: 15) да празднуют ее, *переходя* от своей [нынешней] праведности к праведности еще большей: от совершенства к совершенству. [Празднуйте ее] так, чтобы никто из вас не оставался без *перехода* на лучшее, а от лучшего – ко все лучшему и лучшему, *забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3: 13). Празднуя таким образом Пасху, мы окажемся истинными христианами, достойно совершающими свою Пасху, – в чем да поможет нам Своей благодатью

Сам Виновник настоящего празднества, Господь наш Иисус Христос, Который живет и царствует в бесконечные веки веков. Аминь.

Слово 35-е. О таинстве Пасхи

Таинство Пасхи доставляет всем верующим во Христа, возрожденным верой, ежегодно возвращающуюся радость и славу блаженства веры, хотя священное имя ее происходит от *страдания* самого Спасителя, как видно из слов блаженного апостола: *ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5: 7), – поскольку Христос, приняв человеческое тело, для того и посвятил Себя, в таинстве Пасхи, на страдание, чтобы всякий, получивший через веру участие в этом да-ре, по справедливости мог считаться достойным участия и в блаженстве Господа.

Вместе с Пасхой действительно начинается год, наступает первый месяц, снова возрождаются растения, и, по прошествии ночи страшной зимы, возобновляется приятность первоначальствующей весны. В это-то, как думаю, время Бог, Создатель видимого и невидимого, утвердив землю и повесив небо, осветил день лучами солнечного света, дал сияние луне в утешение ночи, украсил висящий свод неба блеском сияющих звезд, заключил море в известных границах берегов, воспретил стремлению глубокой и шумной волны переступать назначенные пределы и украсил вид земли лесисты-

ми холмами и высокими горами, так что ровная поверхность земли, скрываясь вдали от взора глаз, делает для смертных приятной красоту полей.

Человек, которого Бог благоволил создать особенным образом, получил назначение быть владыкой земной твари с тем, чтобы сам повиновался Божественным постановлениям и исполнял волю только Того, Кто из ничего поставил его владыкой над столь многочисленными тварями. Но он в самом начале, возжелав – не по неведению, но по зависти – сделаться, вопреки своей природе, выше, нежели чем то, каким по благодати Божией был сотворен, лишился благодати, которую даровала ему любовь Творца. И, преступник за вожделение того, чем его обольщал диавол, тотчас подвергшись осуждению на смерть, распространил его (осуждение) и на имевшее произойти от него потомство, так что в этом случае целиком исполнилось Божественное изречение: *завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем. 2: 24). Таким образом, по причине грехопадения, диавол получил державу смерти над всеми грешниками и овладел всеми удалившимися от Бога, связав их узами греха и заключив в темнице смрадного тартара.

Скорбя о гибели их, Бог, по Божественному смотрению, послал не пророка, не раба и не ангела невидимого, но, приняв истинную человеческую плоть, Сам пришел и обитал с человеком, чтобы дать смертным образец святого жития и примером Своей Смерти и Своего Воскресения явить вре-

менным, верующим в Него, жизнь вечную. Ибо как неверие и идолослужение закрыли вход на Небо, так вероломство низвергло вероломных в бездну ада, где диавол царствовал над ними чрез смерть, муча их, до пришествия Спасителя Господа Иисуса Христа, до тех пор, пока Он, соединив существо человеческой плоти с Богом, не предал [Свое] непорочное тело смерти. Непричастный греху Христос, сойдя в преисподние места тартара, сокрушил запоры и врата ада и, разрушив владычество смерти, воззвал связанные грехом души из челюстей диавола к жизни. Это Божественное торжество начертано вечными буквами Писания, говорящего: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15: 55). Рассуждая об этом блаженстве восстановленного Спасения, Павел говорит: как через Адама вошла в сей мир смерть, так через Христа возвращено миру Спасение (ср. 1 Кор. 15: 22), и в другом месте: *Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба* (1 Кор. 15: 47), и присовокупляет: *И как мы носили образ перстного, то есть ветхого греховного человека, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15: 49), то есть да получим Спасение воспринятого, искупленного, обновленного и очищенного во Христе человека. Потому-то тот же апостол и говорит, что *начаток* (Кол. 1: 18), *первенец* (1 Кор. 15: 23), то есть Виновник воскресения и жизни – *Христос, потом же* [вслед за Ним] – *Христовы* (1 Кор. 15: 23): то есть те, которые, подражая в жизни чистоте Его, достигнут надежды Воскресения Его, чтобы получить с Ним

обетованную небесную славу. Как говорит и Сам Господь в Евангелии. Ибо кто, говорит Он, последует Мне, тот не погибнет, но перейдет *от смерти в жизнь* (Ин. 5: 24). Таким образом, страдание Спасителя есть Спасение человеческой жизни. Ибо Он для того восхотел умереть за нас, чтобы мы, веруя в Него, жили вечно; для того Он восхотел быть на время тем, что мы, чтобы мы, получив обещанную Им вечность, вечно с Ним пребывали.

Такова, говорю, благодать небесных таинств! Таков дар Пасхи! Такова вожденная приятность года! Таково начало рождения вещей! Отсюда младенцы, рожденные в животворной купели Святой Церкви, будучи возрождены, с детской простотой играют в глубине невинной совести. Отсюда чистые отцы и целомудренные матери получают новое бесчисленное поколение по вере. Отсюда под древом веры от чрева непорочного источника блистает красота светильников. Отсюда [люди] освящаются даром небесной заслуги и насыщаются торжественным празднеством небесного таинства. Отсюда люди, составляя один народ, как братья, воспитанные на лоне блаженной Церкви, чтя единое по существу Божество и триединое имя силы, воспевают с Пророком песнь ежегодного празднества: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24). Какой, говорю, это день? Тот самый, который принес нам Начальник жизни, Источник света, Виновник просвещения, то есть Сам Господь Иисус Христос, сказавший о Себе: Я есть День: *кто*

ходит днем, тот не спотыкается (Ин. 11: 9), – то есть кто во всем следует Христу, тот по следам Его дойдет до престола вечного света; как и Сам Он, будучи еще в теле, молился о нас Отцу, говоря: *Отче! которых Ты дал Мне, то есть уверовавшие в Меня, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною* (Ин. 17: 24): *как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино* (Ин. 17: 21). Вот, говорю, день радости и веселья, в который, достигнув обещанной совершенной славы, мы, народ, поистине святой, еще в сем веке, подобно Ангелам, воспеваем вместе с пророком таинство будущей хвалы Господу: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* Именно Господь есть Виновник восстановления, искупления и вечной жизни, Господь Иисус Христос. Он есть Царь царствующих и Господь господствующих, без начала и без конца царствующий в Отце со Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

Слово на Святую Пасху

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354, Антиохия – 407, Понтийские Команы) – один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохии, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразнейшие мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году – во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, многое сделал для помощи нуждающимся Антиохии и ее окрестностей.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель Иоанн способствовал благоустроению церквей, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В константинопольский период жизни Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям

со стороны своих недоброжелателей – прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег – и это при том, что он вел аскетический образ жизни... Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из той первой ссылки он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Питиунт (современная Пицунда). Однако по дороге – путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, – святитель Иоанн скончался. Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мартирия святого мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед смертью были: «Слава Богу за все!»

«Слово на Святую Пасху» святителя Иоанна – яркий об-

разец его гомилетического творчества, органично сочетающего в себе возвышенность слога, богословскую глубину и практическую значимость нравственного наставления пастыри. Гомилия относится к антиохийскому периоду творчества святителя, то есть была произнесена до конца 397 года.

Здесь следует отметить, что в отличие от этой проповеди, авторство которой не вызывает никаких сомнений у современных патрологов, знаменитое Златоустово «Слово огласительное на Святую Пасху», читаемое каждый год за нашим пасхальным ночным богослужением, должно быть отнесено к разряду *surgia*, то есть к числу не принадлежащих святителю Иоанну сочинений. Однако в этой книге, конечно же, публикуется и оно – как одна из самых замечательных пасхальных проповедей, когда-либо произнесенных в православных храмах. Впрочем, оно печатается не в разделе, посвященном наследию Златоуста, но публикуется в качестве фрагмента «Огласительного слова во Святую и Великую Неделю Пасхи» преподобного Феодора Студита, включившего в свою проповедь «Огласительное слово» Златоуста в качестве ее составной части.

Печатается по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

1.

Всем нам сегодня благовременно воскликнуть словами блаженного Давида: *Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?* (Пс. 105: 2). Вот наступил у нас вожделенный и спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола. Сегодня люди соединились с ангелами, и облеченные телом вместе с бестелесными силами теперь возносят песнопения. Сегодня ниспровергнута власть диавола, сегодня разрушены узы смерти, уничтожена победа ада; сегодня благовременно сказать также следующее пророческое изречение: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15: 55; Ос. 13: 14). Сегодня наш Владыка Христос медные двери сокрушил и запоры железные сломал (Ис. 45: 2) и поразил самое лицо смерти. Что я говорю – лицо? Самое имя ее Он изменил, потому что она уже не называется смертью, но успокоением и сном. Прежде пришествия Христова и Крестного Домостроительства [нашего Спасения] само название смерти было страшно. Так первый человек за великое наказание услышал следующий приговор: *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2: 17). И блаженный Иов назвал ее тем же именем, сказав: *смерть... мужу покой* (Иов 3: 23). И пророк Да-

вид сказал: *смерть грешников люта* (Пс. 33: 22). И не только смертью называлось разлучение души с телом, но и адом. Послушай, что говорит праотец Иаков: *сведете старость мою с печалию во ад* (Быт. 42: 38); также пророк: *преисподняя... раскрыла пасть свою* (Ис. 5: 14); и еще другой пророк говорит: *Ты избавил душу мою от ада преисподнего* (Пс. 85: 13); и во многих местах Ветхого Завета найдешь, что переселение отсюда называется смертью и адом. Когда же Христос Бог наш принесен был в Жертву и совершилось Воскресение, то человеколюбивый Владыка отменил эти названия и ввел в нашу жизнь новое дивное устройство: переселение отсюда уже называется вместо смерти успокоением и сном. Откуда это видно? Послушай самого Христа, который говорил: *Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его* (Ин. 11: 11). Как для нас легко пробудить и поднять спящего, так для общего всех нас Владыки легко воскресить. И так как сказанные Им слова были необычайны и дивны, то и ученики Его не поняли сказанного, доколе Он, снисходя к их слабости, не выразил этого яснее. И учитель вселенной, блаженный Павел, в послании к фессалоникийцам говорит: *Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об... умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды* (1 Фес. 4: 13); и в другом месте: *Поэтому и умершие во Христе погибли* (1 Кор. 15: 18). И еще: *мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших* (1 Фес. 4: 15). И еще в другом месте: *Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и*

воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним (1 Фес. 4: 14).

2.

Видишь ли, что смерть везде называется успокоением и сном и что она, прежде имевшая лицо страшное, теперь, после Воскресения, сделалась презираемой? Видишь ли светлый трофей Воскресения? Через него доставлены нам бесчисленные блага, через него рассеяно бесовское оболение, через него мы посмеиваемся над смертью, через него мы презираем настоящую жизнь, через него мы одушевляемся надеждой на будущие блага, через него мы, облеченные плотью, можем быть нисколько не ниже существ бестелесных, если захотим. Сегодня совершилась блистательная победа; сегодня Владыка наш, воздвигнув трофей победы над смертью и ниспровергнув власть диавола, через Воскресение открыл нам путь ко Спасению. Будем же все радоваться, ликовать и веселиться. Хотя Владыка наш победил и воздвиг трофей победы, но и для нас общая радость и веселье, потому что все это Он совершил для нашего Спасения; и чем победил нас диавол, тем же преодолел его Христос; Он принял те же самые оружия и ими поразил диавола; а как – послушай. Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения; девой была Ева, потому что она еще не познала мужа, когда подверглась искушению; деревом было древо познания добра

и зла; смертью было наказание Адаму. Видишь ли, как дева, древо и смерть были знаками нашего поражения? Посмотри же, как потом они же сделались орудиями победы. Вместо Евы – Мария, вместо древа познания добра и зла – Древо Креста, вместо смерти Адама – Смерть Господа. Видишь ли, что чем диавол победил, тем же он и побежден? Древом победил Адама диавол, Крестом поразил диавола Христос. То древо низринуло человека во ад, а это Древо, Древо Креста, и низринутых туда опять извлекло из ада; то заставило пораженного скрыться, как пленного и нагого, а это показало всем Победителя обнаженно пригвожденным на высоте ко Кресту. Та смерть подвергла осуждению всех живущих и после Адама, а Смерть Христа поистине воскресила всех, живших и прежде Него. *Кто поведает могущество Господне, во всеуслышание возвестит все хвалы Его?* (Пс. 105: 2 по LXX). Через смерть мы сделались бессмертными, по падении восстали, после поражения стали победителями.

3.

Таковы действия Креста; они – величайшее доказательство Воскресения. Ныне ликуют ангелы и веселятся все Небесные Силы, сорадуясь Спасению всего рода человеческого. Ведь если об одном кающемся грешнике бывает радость на небе и на земле (Лк. 15: 7), то тем более – о Спасении вселенной. Ныне Христос возвел в прежнее достоин-

ство человеческую природу, освободив ее от власти диавола. Когда я вижу, что начаток мой так победил смерть, то уже не боюсь, уже не страшусь борьбы и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силе Того, Кто готов помогать мне в борьбе. Победивший владычество смерти и уничтоживший всю силу ее чего только не сделает для сродного Себе, образ которого Он благоволил принять на Себя по Своему великому человеколюбию, и в этом образе вступить в борьбу с диаволом? Сегодня во всей вселенной радость и духовное веселье; сегодня сонмы ангелов и лики всех Вышних Сил радуются о Спасении людей. Представь же, возлюбленный, величие этой радости, когда и Вышние Силы торжествуют вместе с нами; ведь и они сорадуются нашим благам. Хотя благодать дарована Владыкой нам, но она доставляет радость и им; поэтому они и не стыдятся праздновать вместе с нами. Но зачем я говорю, что эти сослужители наши [ангелы] не стыдятся праздновать с нами? Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с нами. И что я говорю: не стыдится? Он желает праздновать вместе с нами. Откуда это известно? Послушай, как Он Сам говорил: *очень желал Я есть с вами сию пасху* (Лк. 22: 15). Если же Он желал *есть... пасху*, то очевидно – и торжествовать с нами. Поэтому, когда ты видишь, что не только ангелы и сонмы всех Небесных Сил, но и Сам Владыка ангелов празднует вместе с нами, то чего еще недостает тебе для радости? Итак, пусть никто сегодня не скорбит по причине своей бедности: ведь

это — праздник духовный; пусть никто из богатых не превозносится богатством: ведь от богатства нисколько не может увеличиться этот праздник. На праздниках мирских, житейских, где великая пышность, мирская изысканность и роскошь трапезы, там по справедливости бедному бывает грустно и прискорбно, а богатому приятно и весело. Почему? Потому что последний облекается в блистательную одежду и предлагает богатую трапезу, а бедному бедность препятствует показать такую же роскошь. Но здесь нет ничего подобного; всякое неравенство уничтожено; одна трапеза — и для богатого и для бедного, и для раба и для свободного. Богат ли ты, получишь нисколько не больше бедного; беден ли ты, получишь нисколько не меньше богатого, и от бедности нисколько не уменьшится твое духовное пиршество, потому что это — Божественная благодать, которая не различает лиц. Что я говорю: для богатого и для бедного предлагается одна и та же трапеза? Для самого носящего диадему, облеченного в багряницу, владычествующего над вселенной, и для бедняка, просящего милостыни, предлагается одна и та же трапеза. Таковы дары духовные: Бог допускает к участию в них, сообразуясь не с званием, а с произволением и образом мыслей. С одинаковым дерзновением и честью и царь и бедняк приступают к принятию и приобщению этих Божественных таинств. И что я говорю: с одинаковой честью? Иногда бедняк даже с большим дерзновением. Почему? Потому, что царь, занятый заботами о делах и окруженный множеством

обстоятельств, со всех сторон обуреваются непрестанными волнами, как бы находясь на море, и делается причастным множеству грехов; а бедный, свободный от всего этого, заботясь только о необходимой пище, провождая необремененную делами и безмятежную жизнь, как бы сидя в тихой пристани, приступает к этой трапезе с великим благоговением.

4.

И не от этого только, но и от других многих причин происходят разные скорби у посещающих мирские пиршества. Бедному бывает там грустно, а богатому весело не только по причине трапезы и роскоши, но и по причине светлых одежд и пышного одеяния богача: что бывает с ними по отношению к трапезе, то же бывает и по отношению к одеждам. Когда бедный видит богатого, одетого в драгоценную одежду, то сокрушается скорбью, считает себя несчастным и много ропщет. А здесь устранена и эта скорбь, потому что здесь у всех одна одежда, спасительное одеяние, о котором Павел взывает, говоря: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27). Итак, увещаю вас, не будем оскорблять этого праздника, но станем соблюдать любомудрие, достойное благ, дарованных нам благодатью Христовой. Не будем предаваться пьянству и объедению, но, представляя себе щедрость Владыки, как Он одинаково почтил и богатых и бедных, и рабов и свободных, и всем сообщил общий дар,

воздадим Благодарителю за Его благоволение к нам; а достаточное воздаяние – благоугодная Ему жизнь и душа трезвенная и бодрая. Для такого праздника и торжества нужны не деньги и не издержки, а одно доброе расположение и чистый ум. Здесь предлагается для приобретения не что-нибудь вещественное, но все духовное: слушание Божественных изречений, молитвы отцов, благословения священников, приобщение Божественных и неизреченных Таинств, мир и единомыслие, дары духовные и достойные щедрости Дарующего. Будем же праздновать этот праздник, в который воскрес Господь. Он воскрес и воскресил вместе с Собой вселенную. Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов. Адам согрешил – и умер; Христос не согрешил – и также умер. Это необычайно и дивно: тот согрешил – и умер, а Этот не согрешил – и также умер. Почему и для чего? Для того, чтобы согрешивший и умерший мог через Несогрешившего и Умершего освободиться от уз смерти. Так часто бывает и с денежными должниками: должен кто-либо кому-нибудь серебро и не может заплатить, и за это задерживается; а другой, не будучи должником, но имея возможность заплатить, уплачивает и освобождает виновного. Так было и с Адамом и Христом. Адам сделался должником, повинным смерти, и был во власти диавола; Христос не был должником и не находился в его власти, но пришел и уплатил смертью за находившегося в его власти, чтобы освободить человека от уз смерти. Ви-

дишь ли действие Воскресения? Видишь ли человеколюбие Владыки? Видишь ли величие Его попечения? Не будем же неблагодарными к такому Благодетелю, и потому, что прошел пост, не будем нерадивы, но теперь еще больше, нежели прежде, будем заботиться о душе, чтобы она в то время, когда утучняется плоть, не сделалась немощной, чтобы нам, заботясь о рабе, не пренебрегать госпожой. Что пользы, скажи мне, расторгаться от пресыщения через меру и преступать пределы потребности? Это и телу вредит, и душу лишает благородства. Будем довольствоваться умеренным и потребным, чтобы и душе, и телу доставлять столько, сколько нужно, чтобы вдруг не растратить всего добра, приобретенного постом. Не запрещаю ли я наслаждаться пищей и отдохновением? Я не запрещаю этого, но увещаю ограничиваться потребностью и избегать великой роскоши, чтобы, преступая меру, не повредить здравью души. Ведь тот, кто преступает пределы потребности, потом уже не в состоянии будет вкушать удовольствие; это особенно хорошо знают те, которые сами испытали это, получив себе через это бесчисленные виды болезней и подвергшись многим страданиям. Впрочем, я не сомневаюсь, что выслушаетесь наших увещаний, потому что знаю ваше послушание.

5.

Поэтому, оканчивая здесь это увещание, я хочу обратить

речь к тем, которые в настоящую светоносную ночь удостоились божественного дара Крещения – к этим прекрасным растениям Церкви, к цветам духовным, к новым воинам Христовым. Третьего дня Владыка был на Кресте, а ныне воскрес; так и они третьего дня были объаты грехом, а ныне воскресли вместе с Христом. Он умер плотью – и воскрес, а они были мертвы грехом – и воскресли от греха. Земля произращает нам в это время весны розы, лилии и другие цветы; а воды явили нам ныне луга более приятные, нежели земля. Не удивляйся, возлюбленный, что из вод являются цветущие луга, и в начале земля не сама собой произвела растения, но повинувшись повелению Владыки. И воды тогда извели движущихся животных потому, что услышали: *да произведет вода пресмыкающихся, душу живую* (Быт. 1: 20); и повеление стало делом: неодушевленное вещество произвело одушевленных животных. Так и ныне то же повеление совершило все. Тогда Бог сказал: *да произведет вода пресмыкающихся, душу живую*, а ныне происходят не гады, но духовные дары. Тогда воды произвели бессловесных рыб; а ныне они произвели нам рыб словесных и духовных, уловленных апостолами: *идите за Мною*, – сказал им Христос, – *и Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4: 19). Поистине, это – новый способ ловли; рыболовы извлекают рыбу из воды – и умерщвляют пойманную, а мы ввергаем в воду – и уловленные получают жизнь. Была некогда у иудеев водная купель; но послушай, какую она имела силу, чтобы ты точнее

узнал бедность иудеев и мог уразуметь наше богатство: *Ангел Господень, – сказано, – по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил [в нее] по возмущении воды, тот выздоравливал* (Ин. 5: 4). Сошел Владыка ангелов в струи Иордана – и, освятив естество вод, врачевал всю вселенную. Потому там сходивший после первого уже не получал исцеления, так как такая [только] благодать дана была иудеям немощным, пресмыкавшимся долу; а здесь после первого сходит второй, после второго третий и четвертый, и хотя бы ты назвал бесчисленное множество, хотя бы всю вселенную погрузил в эти духовные струи, благодать не иссякает, дар не истощается, струи не оскверняются, щедрость не уменьшается. Видишь ли величие дара? Послушайте вы, которые сегодня и в эту ночь вписаны в граждане вышнего Иерусалима; оказывайте вы и бдительность, сообразную с величием даров, чтобы вам получить еще обильнейшую благодать, так как благодарностью за полученное привлекается щедрость Владыки. Не позволительно тебе, возлюбленный, жить потом безразлично; но ты назначь себе законы и правила, чтобы делать все тщательно и обнаруживать великую осмотрительность даже и в отношении к тому, что считается безразличным. Ведь вся настоящая жизнь есть подвиг и борьба, и однажды вступившим на это поприще добродетели надлежит быть воздержными во всем: *Все подвижники, – говорит апостол, – воздерживаются от всего* (1 Кор. 9: 25). Не видишь ли, как в гимнастической борьбе много заботят-

ся о себе те, которые выступают на борьбу с людьми, и с какой выдержкой они упражняют свое тело? Так должно быть и здесь. Но так как у нас борьба не с людьми, а с злыми духами, то и упражнение наше, и воздержание должны быть духовные, потому что и оружия наши, в которые облек нас Христос, суть духовные. Итак, пусть и глаз имеет свои пределы и правила, чтобы не увлекаться тотчас всем, представляющимся ему; и язык пусть имеет преграду, чтобы не предупреждать мысли. Для того и зубы и губы созданы к охранению языка, чтобы язык никогда не устремлялся неудержимо, растворив эти двери, но наперед устраивал хорошо все, что относится к нему, и потом выступал со всей благопристойностью и произносил такие слова, которые доставляли бы приятность слушающим, и говорил то, что служит к назиданию слушателей. Должно всячески воздерживаться и от непристойного смеха, и походку иметь тихую и спокойную, и одежду скромную, и вообще во всем нужно благоустраивать себя вступившему на поприще добродетели, потому что благопристойность внешних членов есть некоторое выражение внутреннего состояния души.

6.

Если мы усвоим себе такую привычку с самого начала, то, идя потом по этому пути с легкостью, будем преуспевать во всякой добродетели без большого труда и приобретем себе

великую помощь свыше. Таким образом, мы будем в состоянии и с безопасностью переплыть волны настоящей жизни и, став выше сетей диавола, получить вечные блага, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный Исихий Иерусалимский

Слово первое на Святую Пасху

Преподобный Исихий Иерусалимский (2-я половина IV века – около 451) – выдающийся толкователь Священного Писания, автор прекрасных церковных проповедей.

Сведений о жизни преподобного Исихия сохранилось крайне мало. Известно, что он учился в Константинополе у святителя Григория Богослова. После принятия монашеского пострига преподобный Исихий подвизался в пустыне, а затем жил в Иерусалиме при храме Гроба Господня, где, приняв пресвитерский сан, совершал богослужения и произносил свои знаменитые проповеди. Здесь же он занимался составлением комментариев на Священное Писание, истолковав практически весь библейский текст. Также преподобный Исихий достаточно активно участвовал в полемике против ереси Нестория, оказывая в этом поддержку святителю Кириллу Александрийскому. Преподобный Исихий был еще жив в преддверии IV Вселенского Халкидонского Собора. Точная дата кончины преподобного Исихия неизвестна, но вполне вероятно, что он умер вскоре после завершения заседаний этого Собора, то есть около 451 года.

Текст «Слова первого на Святую Пасху» преподобного Исихия печатается с любезного согласия переводчика – Е.В. Ткачева.

Перевод осуществлен по изданию: Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 1. Éd M. Aubineau. Brussels, 1978.

Блистательно небо, освещенное хороводом звезд; еще блистательней мир, когда восходит утренняя звезда; но явившееся наступление ночи не так ярко освещается звездами, как красуется ныне победой Бога и Спасителя нашего; ибо говорит Он: *Мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16: 33). Когда же Бог победил в невидимой войне, естественно, и мы сами одержим победу над демонами. Пребудем ныне возле спасительного Креста, чтобы приобрести первые начатки даров Иисуса. В святую сию ночь да составим торжественное собрание со священными шествиями, воссылая богодухновенную песнь и воспевая небесный гимн. *Солнце правды* (Мал. 4: 2), Господь наш Иисус Христос, озарило и настоящий день по всему кругу вселенной, возшло через Крест, спасло верных.

Поэтому никто да не верует знамениям Креста, но да поклонится блаженному и треблаженному Крестному Древу, [никто да не отвергает] знамений Креста, открывшего нам дверь небесную. Более уже не зажигают светильника и не *поставляют под спудом*, – спудом же называю Закон, – но *на свещнице* (Мф. 5: 15); Светильник же – Слово, ибо для неверных Слово оказалось и было сокрытым под Законом, как под спудом, когда же возшло на Крест и было поставлено на свещнице, тогда воссияло по всему кругу вселенной.

Посмотри, возлюбленный, на царствующий Рим, возвеличенный среди форума знамениями Креста. Посмотри на Павла, который составляет бессмертные послания и подписывается как раб Креста; он не устыдился Креста, соблазна для иудеев; то, что было безумием для эллинов, он распростер как хранилище Премудрости; Древом Крестным он пробудил церкви всей вселенной. Один жезл Моисеев прекратил египетские казни, другой Жезл, в силу родства с Крестным Древом, устранил грехи людей. Там потопляется фараон, преследующий Израиля, здесь же сокрушается диавол, а поклоняющиеся Спасителю спасаются. Там Адам, протянув руки, навлек на нас смерть, здесь же наш Владыка, простирая руки, спас всяческая.

Но, о Дерево, великолепнейшее небес и превосходящее своды небесные; о Дерево треблаженное, переносящее наши души на Небеса; о Дерево, доставляющее Спасение миру и изгоняющее войско диавольское; о Дерево, допустившее разбойника проникнуть в рай и ликовать вместе со Христом: *Истинно, истинно говорю тебе, сегодня же будешь со Мною в раю* (ср. Лк. 23: 43). Будем же подражать благому расположению сего человекоубийцы [благоразумного разбойника], лучше же сказать, сего духоносца, судя по исповеданной им вере. Ибо что он говорит? *Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем* (ср. Лк. 23: 42)! И за одно это исповедание веры он вселяется в рай и обходит Небеса. *Истинно, – говорит, – истинно говорю тебе, сегодня же будешь со Мною в раю. Да*

пребудем и мы у Креста Спасителя, говоря сии слова: *Господи, помяни меня во Царствии Твоем*, чтобы и нам сделаться причастниками рая и насладиться Царствия Небесного.

Настоящее торжество, братья, есть праздник победы, победа Всецаря, Сына Божия. Сегодня диавол побежден Распятым, наш же род наполнен радостью Воскресшим. Ибо нынешний день вопиет о моем воскресении и говорит: «В своем течении я видел новое зрелище: отверстый гроб и воскресшего Человека, *радующиеся кости* (Пс. 50: 10), ликующие души, заново образующихся людей, Небеса разверзшиеся (Мк. 1: 10) и силы восклицающие: *Возьмите, врата, князи ваши* и далее (Пс. 23: 7 по LXX). Сегодня я видел Небесного Царя, препоясанный Свет, восходящего превыше молнии и лучей, превыше солнца и источников вод, превыше облаков и бурного ветра, превыше Вечной Жизни». Сначала Он был сокрыт во чреве плоти, потом – во утробе земли, в одном случае беременностью освящая рождающихся, в другом – Воскресением возрождая умерших, ибо *удалится болезнь и печаль, и воздыхание* (Ис. 35: 10 по LXX). Ибо *кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11: 34). Разве только Слово, воплотившееся и пригвожденное к Древу, и воскресшее из мертвых, и вознесшееся на Небеса.

Сей день есть благовещение радости, в сей день восстал Господь, совоскресив с Собой род Адама, ибо Он был рожден для человека и воскрес с человеком. Сегодня благодаря

этому Воскресшему отворяется рай и возрождается Адам, утешается Ева, умножается призыв [ко спасению в Церкви], уготовляется Царство, человек спасается и все покланяются Христу. Ибо Он, поправ смерть, взяв в плен мучителя и расхитив ад, вошел на Небеса, как Царь – с победою, как Вождь – со славою, как Возница, Которого нельзя обогнать и Который сказал Отцу: *Вот, Я и дети, которых Ты дал Мне, Боже* (ср. Евр. 2: 13) и далее. И услышал от Отца: *Сиди одесную Меня доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109: 1; Евр. 1: 13). Ему же слава, ныне и во веки веков. Аминь.

Святитель Прокл Константинопольский Слово на Святую Пасху

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (90-е годы IV века – 446) – выдающийся богослов, защитник православного учения о Господе Иисусе Христе перед лицом еретического учения Нестория, замечательный проповедник.

Святитель Прокл получил хорошее образование; учился он, вероятно, в Константинополе. Существует предание, что в юные годы будущий святитель был секретарем и учеником святителя Иоанна Златоуста. С ранних лет он исполнял служение чтеца, довольно скоро стал диаконом, а затем и пресвитером. В 426 году сделался епископом Кизическим, но, по не зависящим от него причинам, фактически епархией не управлял и продолжал жить в Константинополе.

Святитель Прокл сыграл огромную роль в утверждении православного почитания Пресвятой Богородицы. Он выступил решительным обличителем ереси Нестория, осужденной затем на III Вселенском Соборе в Ефесе. Святитель сделал очень многое и для догматического формулирования православного учения об образе соединения Божественной и человеческой природ во Христе.

В 434 году святитель Прокл стал архиепископом Константинопольским, продолжал бороться с несторианством и отстаивать единство Церкви перед лицом грозивших ей расколов и разделений. Скончался он 12 июля 446 года.

Святитель Прокл – выдающийся проповедник, произнесший целый ряд прекрасных гомилий – в том числе и на главные церковные праздники. Авторство публикуемого «Слова на Святую Пасху» ранее ошибочно приписывалось святителю Иоанну Златоусту, а также епископу Василию Селевкийскому; однако ныне установлена его принадлежность святителю Проклу. Являясь пасхальной гомилией, проповедь в то же время посвящена изъяснению знаменитых начальных стихов Евангелия от Иоанна (1: 1–3).

Текст «Слова на Святую Пасху» святителя Прокла печатается с любезного согласия переводчика – А.Г. Пернбаума.

Публикуется по изданию: Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. № 1 (7).

1.

Неизреченно к нам Христово человеколюбие и обогатило многими дарами Его Церковь. Великий советом и чудный делами (ср. Иер. 32: 18) *искупил... от клятвы закона* (Гал. 3: 13), избавил природу от древнего рукописания. Восторже-

ствовал на Древе над тем, кто запыл через древо. Притупил жало страшной смерти. Обветшавших от греха обновил не огнем, а водой. Показал вратами Воскресения тридневный гроб. Отчужденных жительства Израильского – согражданами святых и домочадцами показал. С чуждыми заветов обетования вступил в теснейшее общение посредством небесных таинств. Не имеющим надежды залог спасения – Духа даровал. Безбожных в мире (ср. Еф. 2: 12) соделал храмами Троицы. Бывших некогда далече, не местом, но нравом, не расстоянием, но волею, не странюю (местом), но богопочитанием, вблизи сотворил, через спасительный Крест убивающих обнял, поистине по слову пророка: *кто слышал такое? кто видал подобное?* (Ис. 66: 8).

Все ангелы благоговеют таинству, все силы трепещут пред чудом: Престол не оставлен, и мир спасся; от небес не отступил и землю освободил; Отческие недра не обнажил и ад разграбил; неподверженный изменению пребывал и новопросвещенных облек;

2.

существуя как Слово, и рыбаков к богословию окрылил. Сего ради вопиет Иоанн: *В начале было Слово, и Слово было у Бога* (Ин. 1: 1). И смотри на эту евангельскую точность. Не говорит: В начале рождено Слово, не о Домостроительстве, но о существе возвещает. Поскольку ведь рождение означает

начало бытия, то евангелист, желая представить Сына безначальным, молчит о Рождении и объявляет о существе: *В начале было Слово, и Слово было у Бога*. Три сказанных выражения достаточны для защиты Церкви.

Кто тебя этому научил, Иоанн? Озеро? Но оно не учит догматам; рыбная ловля? Но она не богословствует. Зеведей? Но он простец. Отечество? Но оно было незнатное село. Жители? Но они были неученые иудеи. Закон? Но он имел лишь *тень [будущих благ]* (Евр. 10: 1). Моисей? Но он был *худогласен и косноязычен* (Исх. 4: 10). Авраам? Но *землею и пеплом* был (ср. Быт. 18: 27). Давид? Но он *же червь, а не человек* (Пс. 21: 7). Пророки? Но на них лежало покрывало Закона. Итак, как же ты сказал (смог сказать): *В начале было Слово*? Кто тебя к таковой высоте возвел? Кто тебе даровал такие крылья?

Забыл свою природу, оставил землю, ты преодолел воздух, протек эфир, перелетел Небеса, превзошел ангелов, миновал серафимов, опередил херувимов; предстал Царскому Престолу, склонился на Царское Лоно, был окрылен верою, вострубил веру неведомую [уму], возгремел Рождение непостижимое, возвестил о безначальном бытии, сказал: *В начале было Слово*. Начало, которое не допускает начала. *В начале было Слово*. Ибо прежде всякого начала *было Слово*. Было, не произошло, Слово. Бесстрастно было рождено, непостижимое, простое, несложное, неприступное, непытливое, вечное, неизмеримое, несозданное, сущее всем тем, что есть

Родивший [Его Отец]. *В начале было Слово.* Тем указал, у этой Ипостаси нет начала. *И Слово было у Бога.* Показал на неделимый характер сущности [Божией]. *И Слово было Бог.* Так указал безразличие естества (Божия). *Оно было в начале у Бога* (Ин. 1: 2). Тем показал Отца совечного. *Все чрез Него начало быть* (Ин. 1: 3). Так показал в сотворении самовластие. Все [ведь] через Него возникло (ср. Ин. 1: 3), в древности было [Им] создано, а теперь вновь обновлено.

3.

Итак, смотри, новопросвещенный, чего ты удостоился. Ты познал силу на опыте. Ты был искуплен, не дай себя вновь пленить. Отрекся ты, не свяжи [себя], опять уловленный. Ты обозначил договор, позаботься о плодах. Тебе вверен талант, пекись (заботься) о делании. У тебя был опыт брака, не прелюбодействуй богохульством. Ты приведен в свободу, не оскорбляй Освободителя как раба. Тебя одели в светлую одежду, блесни совестью. Ты отложился внешности, не огорчай Духа. Ведь пророк, издавна возглашая о таинстве Крещения и о безмерной благодати Распятого, вопиял: *Желующий милости есть* (Мих. 7: 18 по LXX). Кто, о пророк? Христос, Который стал Человеком по милости. Девственные врата Рождением не отверз, Той обратит и ущедрит нас. Ты обратился, ибо [Он] избавил от обольщения. Он ущедрил тебя: ведь на Кресте восторжествовал над общим грехом и

погрузил наши неправды (Мих. 7: 19 по LXX), так как мистические воды Крещения стирают наши грехи *в глубинах морских* (Мих. 7: 19 по LXX).

Помысли купель и возвести благодать. Ибо Крещение – главизна всех благ, мира очищение, природы обновление, быстрое искупление, лекарство нетрудное, влага, сжигающая грехи; губка, очищающая совесть, одежда, не ветшающая со временем; чрево, рождающее бесстрастно, гроб, возрождающий погребаемых [в нем]; бездна, потопляющая грехи, стихия, гробница для диавола; печать, служащая стеной для принимающего ее, надежный заступник перед Судьею; источник, угашающий геенну, благодать, приводящая к Вечере Владычной; таинство древнее и новое, и при Моисее написанное тенью. Христу же Богу – слава во веки веков. Аминь.

Святитель Лев Великий

Два слова на Воскресение Господне

Святитель Лев Великий (конец IV века, Тоскана или Рим – 10 ноября 461 года, Рим) – папа Римский, великий отец и учитель Церкви, выдающийся проповедник, борец с ересями, чье богословское учение оказало существенное влияние на решения и на догматические формулировки IV Вселенского Халкидонского Собора.

О начальных годах жизни святителя Льва известно крайне мало. Родился он в конце IV столетия в Тоскане или в Риме. Отца его звали Квинтиан. Ничего не известно и о полученном им образовании; скорее всего, оно носило по преимуществу церковный характер.

К 418 году будущий святитель уже был довольно влиятельным лицом в Римской Церкви. В годы понтификата папы Келестина I (422–432) он стал архидиаконом. Известно, что в этот период Лев активно боролся с пелагианской и несторианской ересями. Кончина папы Сикста III (440 год) случилась, когда будущий святитель был в отъезде, в Галлии. Однако его вес в Римской Церкви уже тогда был столь высок, что он оказался заочно избран на папский престол и 29 сентября 440 года, приняв рукоположение в епископский сан, возглавил Римскую Церковь.

В начальный период своего понтификата святитель Лев

трудился над укреплением позиций Рима на христианском Западе, решительно и жестко боролся с заблуждениями религиозного течения манихейства, организовывал в Риме регулярные церковные соборы, занимался унификацией богослужения, решал непростые канонические вопросы, активизировал практику благотворительности. В период богословской полемики с ересью монофизитства, ложно утверждавшей, что в Господе Иисусе Христе по Его Воплощении существуют не две – Божественная и человеческая, но лишь одна – Божественная природа, святитель Лев встал на защиту православия. Так, незадолго до созыва IV Вселенского Собора он создал авторитетнейший богословский текст – «Томос» к святителю Флавиану, архиепископу Константинопольскому. В нем святитель осудил ересь Евтихия, одного из основоположников монофизитства, и дал православное изложение учения об образе соединения Божества и человечества во Христе. Несмотря на то что святитель Лев не присутствовал на IV Вселенском Соборе, состоявшемся в Халкидоне в 451 году, текст его «Томоса» оказался включен в корпус итоговых соборных вероопределений. В то же время святитель Лев выразил недовольство – по результатам работы Собора – тем, что в соответствии с его 28-м правилом Константинопольский престол провозглашался вторым по значению после Римского. Тем самым, целиком согласившись с догматическими решениями Халкидонского Собора, святитель Лев поставил под сомнение обоснованность его канониче-

ских решений. Это еще более обострило и без того непростые отношения между Константинополем и Римом.

В период папства святителя Льва Италия и ее столица страдали от нашествий гуннов, а также вандалов, взявших Рим. От нашествия варваров сильно пострадала и христианская Церковь. Святитель Лев много потрудился ради уврачевания ее ран.

В последние годы жизни святитель не прекращал контактов в восточными православными Церквями, в то же время продолжая решительно противостоять монофизитству.

Святитель Лев Великий почил 10 ноября 461 года и стал первым папой, погребенным в знаменитой римской базилике святого апостола Петра.

В корпусе творений святителя Льва, помимо известного «Томоса к Флавиану», особенно значимы многочисленные проповеди на церковные праздники. Среди них – и два слова на Воскресение Господне. Обе проповеди содержат и глубокие богословские суждения, и яркие нравственные наставления. Они являются прекрасным образцом возвышенного и поэтичного проповеднического таланта святителя Льва.

Текст «Слова первого на Воскресение Господне» печатается по изданию: Воскресное чтение. XV. Киев, 1851–1852. Текст «Слова второго на Воскресение Господне» печатается по изданию: Воскресное чтение. XXIV. Киев, 1860–1861. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Слово первое на Воскресение Господне

Воскресение Спасителя не попустило долго медлить ни душе Его во аде, ни плоти во гробе. Оживление плоти, не видевшей тления, было столь скорым, что здесь было более подобие сна, нежели смерти: потому что Божество, не отступавшее от обеих частей воспринятого человечества [души и тела], то, что Своим могуществом разделило, тем же могуществом соединило. Последовали многие явления для утверждения веры, которая имела быть возвещаемая во всем мире. Так, хотя отваление камня, упразднение гроба, отложение погребальных пелен и провозвестники сего события – ангелы достаточно утверждали истину Воскресения Господня; однако, сверх того, Господь очевидно являлся женам, а также и многократно апостолам, и не только говорил с ними, а и обитал, вкушал пищу и сомневающимся позволял тщательно и с любопытством испытать и осязать Себя. Для того Он входил к ученикам через затворенные двери (Ин. 20: 19), дуновением Своим подавал Святого Духа (Ин. 20: 22), даруя свет разумения, открывал тайны Священного Писания (Лк. 24: 27) и даже показывал рану в ребрах, язвы от гвоздей и все знаки недавнего страдания (Ин. 20: 27), дабы познали, что в Нем нераздельно пребывают свойства природы Божественной и человеческой, – дабы в едином Сыне Божием мы исповедали и Слово и Плоть. С этой верой, возлюб-

ленные, не вступает в разногласие и учитель языков, апостол Павел, когда говорит: *если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем* (2 Кор. 5: 16). В самом деле, Воскресение Господне было не уничтожением, а изменением плоти, и ее сущность не была разрушена возвышением силы. Качество исчезло, а естество не упразднилось, и тело [Христово], которое [прежде] могло распяться, сделалось [теперь] бесстрастным; которое могло быть умерщвленным, сделалось бессмертным; которое могло терпеть язвы, сделалось нетленным. И справедливо сказано, что плоть Христова уже не познается в том состоянии, в каком она была известна: поскольку в ней не осталось ничего подверженного страданию, ничего немощного, так что она – та же по существу, но – не та же по славе. И что дивного, если апостол исповедует это о теле Христовом, когда он же говорит о всех [духовных] христианах: *потому отныне мы никого не знаем по плоти* (2 Кор. 5: 16)? Отныне, говорит [апостол], и для нас началось воскресение во Христе, когда в Нем, за всех нас умершем, уже открылся образ всецелой нашей надежды. Мы уже не колеблемся сомнением, не затрудняемся неизвестностью ожидания; но, получив начаток (ср. Кол. 1: 18) обетования, очами веры уже видим то, что будет: радуясь о возвышении естества, мы уже имеем то, во что верим. Пусть нас не занимает видение временных вещей, и пусть наших взоров не влечет к себе от небесного земное. Будем почитать прошедшим то, большей части чего уже нет, и пусть наш дух утвердит свое

желание там, где все [нам] подаваемое – вечно. И подлинно, хотя мы, спасшись верой, [вместе с тем] еще носим тленную и смертную плоть, однако справедливо говорится, что мы – не во плоти: конечно же если нами [при этом] не обладают плотские страсти; справедливо не называться нам плотскими, когда мы не следуем ее хотениям. Итак, когда апостол говорит: *попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13: 14), – не будем думать, что запрещается нам то, что служит для здоровья и чего [естественным образом] требует человеческая немощь. Но так как не следует служить всем желаниям и исполнять все, чего хочет плоть, – да познаем здесь увещание [апостола] к сохранению нами воздержания, дабы плоти, поставленной под управлением души, не подавать излишнего, но и не отказывать в необходимом. Потому тот же апостол говорит в другом месте: *ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее* (Еф. 5: 29), – то есть нужно питать ее не для [приобретения] пороков и роскоши, а для должного [ее нам] служения: для того, чтобы ее обновленное естество сохранило свой порядок, чтобы не было превратного и бесчестного преобладания низшего над высшим и чтобы пороки, овладев духом, не стали причиной рабства там, где должно быть господство. Да сознает же народ Божий, что он есть *новая тварь во Христе* (2 Кор. 5: 17), и да не забывает, Кем он воспринят и Кого воспринял. Что стало *новым*, то пусть не возвращается к изменчивой ветхости; пусть не оставляет своего дела тот, кто *возложил руку*

на плуг (ср. Лк. 9: 62), но пусть обращает внимание на то, что он сеет, а не на то, что позади. Никто не возвращайся к тому, от чего восстал, но, если по немощи плоти и лежишь еще в каких-либо [страстных] недугах, усердно желай исцелиться и восстать: ибо таков путь спасения, таково подражание начатому во Христе воскресению – посредством чего на скользком пути этой жизни, где бывают различные падения, стопы идущих смогут перенестись от топких мест к твердым. Так и написано: *Господом стопы человека направляются, и Он весьма благоволит к пути его: Когда он падет, не разобьется, ибо Господь подкрепляет руку его* (Пс. 36: 23–24 по Вульгате⁶).

Это размышление, возлюбленные, надлежит [вам] усвоить не ради одного только торжества Пасхи, но и для освящения всей жизни. И вот, что должно стать плодом настоящего поучения: чтобы превратилось в навык и пребывало всегда то, что усаждало дух верных опытом кратковременного воздержания [во время прошедшего поста], и чтобы всякое случайное преступление изглаживалось скорым покаянием. Так как излечение от застарелых болезней бывает трудным и медленным, то чем недавней язвы, тем скорее будем применять лечение; чтобы и нам, всегда восстающим здоровыми от всех повреждений, сподобиться сего бессмертного воскре-

⁶ Вульгата – авторитетнейший латинский перевод Библии (Ветхого и Нового Заветов), осуществленный в конце IV – начале V столетия блаженным Иеронимом Стридонским. Название «Вульгата» происходит от латинского словосочетания «versio vulgata», то есть «общепринятый перевод».

сения прославленной плоти, во Христе Иисусе Господе нашем, Который живет и царствует со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово второе на Воскресение Господне

Хотя повествование евангелистов и представило нам, возлюбленные, все Пасхальное таинство, подействовав на ум посредством телесного слуха так, что у каждого из нас уже сложился образ этого события, тем не менее надлежит прибавить [к сему] и служение нашего слова, дабы, согласно с благочестивым желанием вашим, к этому священнейшему и торжественному чтению присоединить и увещание пастыря. Итак, поскольку в верующих слушателях нет места для неведения, то семя Божественного слова, заключающееся в благовестии Евангелия, должно умножиться на ниве вашего сердца, и, очищенные от терний и волчцов, саженцы благочестивых чувствований и ростки правых желаний должны принести свои плоды.

Крест Христов, которым совершено Спасение смертных, есть для нас и таинство и образец: таинство, в котором в полноте действует Божественная сила; образец, который возбуждает в людях благочестивую ревность (ибо для освобожденных от ига плена Искупление полезно еще и тем, что может быть предметом нашей ревности [о собственном спасении]). Если мудрость мира сего славится своими заблужде-

ниями настолько, что избравший себе кого-либо руководителем старается следовать всем его мнениям, обычаям и постановлениям, то как мы можем иметь участие в имени Христовом, если не соединились нераздельно с Тем, Кто есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6)? Хотя человеческий род и [оказался] лишен чрез грех прародителей первоначального совершенства, однако Милосердный Бог через Своего Единородного Сына Иисуса Христа благоволил подать помощь естеству, созданному по Его образу и подобию. Он хотел, чтобы восстановление этого естества совершилось в том же самом естестве и чтобы посредством второго творения человек достиг еще более высокого достоинства, чем то, которое было ему сообщено первоначально. Блажен был бы человек, если бы он не потерял того, что имел; но еще блаженнее он может быть теперь, когда пребудет в том, что сотворено вновь. Божественная природа, в должной мере сообщающая каждому богатство Своей благодати, приняла нас в Свою собственность так, что ни наше не упразднило того, что Его, ни то, что Его, не упразднило нашего. Она соединила Божество и человечество в одном Лице, так что ни человеческая плоть [в Нем] не сделалась невинной по причине Божества, ни Божество [во Христе] не сделалось способным к страданию из-за человеческой природы. Восприняв нас, эта [Божественная] природа не оторвала отрасли нашего рода от общего корня, но и не приняла греховной язвы, переходящей на всех людей: потому что Искупителем мира – ради

удовлетворения правосудию и как цена искупительная – были приняты только [наши] немощь и смертность, которые составляют не грех, а лишь наказание за грех. Таким образом, [именно то,] что во всех людях было знаком осуждения, сделалось во Христе таинством благочестия. Он Сам, свободный от всякого долга, подверг Себя жесточайшему наказанию; Он допустил руки иудеев, служителей диавола, до распятия Своей пречистой плоти. Поэтому же Он и восхотел, чтобы Его человеческое тело даже до Воскресения пребывало смертным, дабы тем, которые в Него уверуют, ни гонение не казалось невыносимым, ни смерть страшной. После этого также не следует сомневаться в [возможности нашего] участия в [Его] славе, как не следует сомневаться и в общении [во Христе друг с другом] Его [Божественной] и нашей [воспринятой Им человеческой] природы. Итак, возлюбленные, если мы непоколебимо веруем тому, что исповедуем устами, то мы распялись во Христе, мы умерли, погребены и в Нем в третий день воскресли. Поэтому святой апостол говорит: *Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе* (Кол. 3: 1–4). А чтобы сердца верующих знали, откуда почерпнуть силу для того, чтобы презреть удовольствия мира сего и вознестись к высшей мудрости, – Господь дает нам в залог Свое присутствие: *и се, Я с вами,*

говорит Он, *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Не напрасно Дух Святой сказал через Исаию [пророка]: *се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог* (Ис. 7: 14; Мф. 1: 23). Иисус исполняет значение Своего имени. Восшедший на Небеса не оставляет избранных, Седящий одесную Отца пребывает с тем же телом. Он долгу утверждает людей в терпении, а горю призывает их к славе.

Мы не должны впадать в безумие при суетных, обольщающих нас, радостях мира и не должны устрашаться во время несчастий и тяжких трудов. Но поскольку вся земля *полна милости Господней* (ср. Пс. 32: 5), то везде готова нам победа Христова, да исполнится слово Его: *держайте, ибо Я победил мир* (Ин. 16: 33). Будем ли сражаться против гордости мира сего, или против похотей плоти, или против стрел лжеучителей, – всегда да будем вооружены Крестом Христовым. И никогда не удалится от пасхального торжества тот, кто будет воздерживаться от дневной злобы, сохраняя чистоту истины; ибо при всей изменчивости этой жизни, исполненной столь многих скорбей, мы должны непрестанно помнить следующее наставление святого апостола: *в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. По-*

сему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2: 5–11).

Итак, подражайте тому, что Он делал, – любите то, что Он любил. И [подобно тому] как Он, обнищав, не лишился богатств, уничижением не умалил славы, не потерял бессмертия через смерть, так и вы, шествуя теми же стопами и следуя по тем же стезям, презирайте земное – ради приобретения небесного. *Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его (Флп. 3: 20–21), живущего и царствующего со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.*

Святитель Петр Хрисолог

Слово 77-е. О

Воскресении Христовом

Святитель Петр Хрисолог (Златословесный)⁷ (около 380 года, Имола, неподалеку от Равенны – 450 год, Равенна) – епископ Равеннский, выдающийся проповедник. Получил свой титул «Хрисолог» именно благодаря замечательному проповедническому таланту. Его зачастую именуют «вторым» или же «западным Златоустом».

Святитель Петр родился около 380 года. Место его рождения – Форум Корнелия, ныне – Имола, неподалеку от Равенны. В раннем детстве он потерял родителей и воспитывался святителем Кассианом, епископом Имольским, который стал для юноши и вторым отцом, и духовным наставником.

⁷ В православных календарях и святцах Восточной Церкви имя святителя Петра отсутствует. Однако в древности он активно почитался в качестве местночтимого святого в Равеннской митрополии. В частности, святитель Петр настойчиво именуется святым в обобщающем церковную историю Равенны и ее епископов сочинении «*Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis*», автором которого был живший в IX столетии равеннский клирик Агнеллос. Тем самым святитель Петр почитался на Западе как святой – пусть и местночтимый – еще до 1054 года, когда произошел разрыв между Востоком и Западом. Именно исходя из почитания его святым в ряде епархий единой Христовой Церкви – еще до отпадения католического Запада от православного Востока – мы и именуем здесь Петра, епископа Равеннского, святителем.

В молодые годы Петр учился в Имоле, в огласительном церковном училище, основанном святителем Кассианом. Здесь он изучал христианские догматы, Священное Писание, знакомился с принципами библейской экзегезы.

По завершении огласительного училища будущий святитель изучал риторику и философию в Милане. Затем на протяжении некоторого времени осуществлял педагогическую деятельность, будучи грамматиком в Имоле. Снискал большую любовь учеников, получив прозвище «Добрый учитель».

Вскоре Петр принял Крещение и был рукоположен в диаконский сан. В это же время будущий святитель нес послушание епархиального эконома, занимаясь помимо прочего делами церковной благотворительности. Возможно, именно в диаконском сане он произнес свои первые проповеди.

В 432 году святитель Петр был рукоположен в Риме папой Сикстом III во епископа Равеннского. Заняв Равеннскую епископскую кафедру, он активно занимался делами епархии, много и часто проповедовал. Равеннский епископ был доверенным лицом святителя Льва Великого, папы Римского. Он обличал ереси несторианства, пелагианства и монофизитства. Сохранилось письмо святителя Петра к известному монофизитскому ересиарху Евтихию, содержащее призыв отказаться от заблуждения и принять православное учение.

Кончина святителя последовала приблизительно в 450 го-

ду; он был погребен в соборе Имолы.

Литературное наследие святителя Петра насчитывает 179 проповедей, произнесенных им на церковные праздники, а также посвященных изъяснению различных библейских отрывков, истолкованию Символа веры и прославлению подвига христианских святых.

Существует опубликованный перевод «Слов» святителя Петра Хрисолога на церковнославянский язык: *Блаженного Петра Хрисолога, сиречь Златослова, архиепископа града Равенны, Поучительныя слова*. Т. 1–2. М., 1794.

Латинский оригинал творений святителя Петра: *Sanctus Petrus Chrysologus. Sermones // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. Т. 52/1.*

Во время страдания [Господа] нам открылась глубокая и совершенная набожность всего сотворенного, ибо вся тварь сострадала своему Творцу. И какая плоть не содрогнулась тогда вместе со случившимся землетрясением? Кто [из живущих] не потерял разума, когда – прежде времени – зашло солнце и погас свет? Наконец, братие, вместе с Господом умерли даже и наши собственные – внутренние и внешние – чувства, а значит, умерла и способность слова; она тоже спогреблась своему Творцу, чтобы ныне восстать [вместе с Ним] – к Его прославлению – [из гроба]. Это и было причиной моего молчания, это и было препятствием для отда-

чи вам моего долга. Но не нужно, братие, удивляться [этой задержке]; ведь случилась она лишь потому, что мое слово всеусердно последовало за своим Подателем – даже в преисподнюю. А без этого слова мне нечего было вам воздать, как моим многочисленным заимодавцам. Если же некто нетерпеливый и станет с силой предъявлять требования к оплате и будет негодовать по причине задержки выплаты [этого долга], то пусть все спишет на обстоятельства нынешнего [пасхального] времени. Ведь мой Господь богат и потому может с лихвой приумножить вашу выгоду. Пусть же обильная польза от чтения Евангелия разрешит нас от этого большого долга, причиной которого стали возложенные на нас обязанности [церковного] служения.

В вечер субботний, на рассвете в первую субботу... (Мф. 28: 1 по старолатинскому переводу Библии). При восстании Господа [из гроба] переменился не только закон человеческого естества, но также поразительным образом изменился и сам чин творения. *В вечер субботний, на рассвете...* Заметьте, во время восстания Господа [из гроба], вечер уже не приносит темноты, но, наоборот, вместе с ним начинается рассвет; здесь началом дня оказывается то, что прежде обыкновенно бывало началом ночи.

В вечер субботний, на рассвете в первую субботу... Подобно тому, как смерть обращается в бессмертие, тление в нетление, плоть в бытие Божественное, так и тьма тогда препожилась в свет. При этом возликовала даже и сама ночь:

ведь она не погибла совсем, но лишь изменилась, на время потеряв власть над тьмой. Утратив порабощенность суточным циклам, она возрадовалась, так как внезапно переменила ее на свободу потоков приснотекущего света, обильно излившихся и вырвавшихся наружу [из гроба Христова], как и пророк говорит: *и ночь [есть] свет в утешении моем* (Пс. 138: 11 по старолатинскому переводу)⁸.

На рассвете в первую субботу... Однако суббота теперь сделалась уже [не первой, но] второй и этому радуется: прежде, по требованию закона, она проводилась в праздности, как бы пребывая в оцепенении, теперь же, по причине первенства дня Господня, и суббота дивно пробуждается Божественной силой. Раньше же праздность [субботы], со-

⁸ Святитель Петр также пишет об этом и в своем 75-м слове: «Слышите евангелиста говорящего: *в вечер субботний, на рассвете в одну из суббот...* (ср. Мф. 28: 1 по Вульгате). О чем здесь помышляет человеческий разум? О чем размышляет здесь человеческая мудрость? *В вечер... на рассвете...* Вечер завершает, а не начинает день, отнюдь не рождая свет, но тьму. Но Творец вещественных начал изменяет порядок вещей, ради того, чтобы ты понял, что в таинстве Воскресения Господа – все Божественное и нет ничего человеческого. По причине этого – Воскресения Христова – для верных даже вечер бывает светлым, для неверных же помрачается даже сам день. Для учеников [Христа] ночь превращается в день. Для иудеев же день обращается в ночь. От *шестого*, – говорит, – *... часа тьма была по всей земле до часа девятого* (Мф. 27: 46). Так померк полудневный свет, чтобы исполнилось это слово Писания: *зайдет солнце в полдень* (Ам. 8: 9 по Вульгате). Зайдет для них, то есть для иудеев. Для нас же будет *и ночь светла, как день* (Пс. 138: 12), потому, что по причине Воскресения Христова вечер, который всегда погружается в глубокий сумрак, переменился тогда во свет Христов и своим блистанием наполнил сердца смертных, когда Христос восстал из преисподней».

блюдаемой евреями, делала ее чуждой спасительных трудов, по слову Господа: «Нельзя ли в субботу даровать исцеление больным, зрение слепым, жизнь мертвецам?» (ср. Мк. 3: 4). Так, [превратно] истолковывая смысл субботы, на самом деле дарованной Богом для исследования священного [ветхозаветного] закона, иудеи служили [в этот день] лишь своему чреву.

В вечер субботний, на рассвете в первую субботу пришла Мария Магдалина и другая Мария... (Мф. 28: 1 по старолатинскому переводу). Здесь – и единство по имени, и различие в лицах, ради того, чтобы и единство имени, и различие лиц открыло [нам] другую жену. *Пришла Мария... и другая Мария...* Одинаковое именование двоих намекает на одно и то же [единственное] лицо. Ведь [евангелист] говорит *пришла*, а не «пришли вдвоем». Но также здесь содержится свидетельство и о некоторых [в этой жене] различиях. Ведь, когда [евангелист] говорит *другая*, то обозначает, что хотя ими обеими и обозначается одно и то же лицо, все же надлежит – при помощи этого таинственного высказывания – показать то, какой эта жена была прежде веры, и то, какой она стала, возвратившись к вере. Пришла жена – [Ева], но возвращается Мария; пришла причинившая смерть, но возвращается Родившая Жизнь⁹, пришла та, что низвела в преисподнюю

⁹ Здесь содержится ясный намек на новую Еву – Богоматерь, образом Которой является пришедшая на гроб Мария: указание на Жену и Деву, породившую Жизнь – Христа.

Адама, но возвращается та, что исцелилась Восстанием из преисподней Христа.

Пришла Мария Магдалина и другая Мария... Зачем приходит сюда жена? *Посмотреть гроб* (Мф. 28:1), а не найти Христа. Просто для того, чтобы увидеть гробницу: как знамение собственной вины, горькое доказательство своего преступления, упорного соработничества с диаволом, губительной купли ради собственной корысти; но [на самом же деле она приходит ко гробу], чтобы именно оттуда воспринять веру – откуда [прежде] она приняла нескончаемый позор своего преступления.

И вот, сделалось великое землетрясение (Мф. 28: 2). Если так сотряслась земля, когда Господь восстал [из гроба] ради прощения Своих людей, то как же она сотрясется, когда Он придет [во Втором пришествии], чтобы наказать виновных? Как и пророк говорит: *земля убоялась и умолкла, когда восстал Бог на суд* (Пс. 75: 9–10 по старолатинскому переводу). И насколько она (земля) не могла вытерпеть присутствия служителя, то есть ангела, то как она сможет стерпеть Судию Бога? *Ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем* (Мф. 28: 2). Воистину, как говорит апостол, *кто познал ум Господень?* (Рим. 11: 34). Посмотрите, как Спасение осуществляется по тем же стезям, посредством которых оно и было утрачено. Женщина, первенствовавшая в безверии, становится первой принесшей веру; первой устремилась навстречу Раз-

рушительно смерти [Христу] та, что некогда первой устремилась навстречу виновнику смерти [диаволу]; Она была первой, кто устремилась [навстречу Христу], и она же оказалась первой, кто услышала [весть] от ангела, и она же была и первой, кто вела разговор с диаволом.

Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем (Мф. 28: 2). Это совсем не означало, что ангел этим действием даровал Воскресение Христу: но [он поступил так], чтобы открыть совершившееся Воскресение другим; ведь и Господь свидетельствует о том, [что воскрес только Своей Собственной силой]: *Имею власть отдать жизнь и власть имею опять принять ее* (Ин. 10: 18)¹⁰. [Ангел] открывает женам то, что было затворено, он отвергает то, что было от них сокрыто; он отнюдь не изводит из гроба к дневному свету своего Творца, Которого уже и так не было в могиле; он лишь приводит к вере [в Вос-

¹⁰ В слове 75-м святитель Петр говорит об этом подробнее: «Ангел сошел и отвалил камень (ср. Мф. 28: 2). Он отвалил камень не для того, чтобы открыть выход Господу, но чтобы показать миру, что Господь уже воскрес. Он отвалил камень для того, чтобы помочь своим сослужителям поверить, а не для того, чтобы помочь Господу воскреснуть. Он отвалил камень ради веры, ибо он призван был к двери из-за неверия. Он отвалил камень для того, чтобы Пленивший смерть смог удостоиться звания Жизни. Так молитесь, братья, о том, чтобы ангел сошел теперь и снял грубость с наших сердец, открыл закрытые наши чувства и довел до нашего разума, что Христос воскрес, ибо как сердце, в котором живет и царствует Христос, есть небо, так сердце, в котором Христос пребывает умершим и погребенным, есть гроб. Пусть верой будет то, что как Он умер, так Он и преобразился. Христос как человек пострадал, умер и был погребен; как Бог Он живет и царствует, Он есть и будет всегда».

кресение] своих сослужительниц – пребывавших во мраке сомнения [жен]. Он свидетельствует об этом и сам, говоря: *Его нет здесь – Он воскрес* (Мф. 28: 6).

[Ангел] *отвалил камень... и сидел на нем* (Мф. 28: 2). Почему же он отваливает, откатывает камень назад, а не [просто] отбрасывает его? Ангел – ради спасения верных – отваливает, откатывает тот камень преткновения и соблазна, который ныне привалило иудейское неверие, по слову пророка: вот, Я полагаю на Сионе *камень преткновения и скалу соблазна* (ср. Ис. 8: 14). Итак, откатывается назад этот камень – приваленный [ко гробу] и заключавший под собой Жизнь – дабы и смерть откатилась далеко назад; [все это относится и к иудеям] по слову Писания: *вы увидите Жизнь свою висящую перед глазами вашими и не поверите* (Втор. 28: 66 по старолатинскому переводу).

И сидел на нем (Мф. 28: 2). Сидит, не являя усталости, но посредством этого показывая, что он был хранителем этой священной и животворящей гробницы. Он явил [женам], что смерть оказалась разрушена и что Пострадавший есть вместившийся в тесноту нашей плоти Бог, провозвестником Которого и был облаченный в небесные одежды и так сидящий [ангел]. И зачем, братие, мне говорить что-либо еще? Он сидит, поскольку, будучи ангелом, не может отступить от столь священного гроба.

Устрашившись его, стерегушие пришли в трепет и стали, как мертвые (Мф. 28: 4). Смерть обращается на сво-

их пособников, которых обуревают ужас по причине их вины. Таким же образом, и когда [во всеобщем воскресении] воскреснут неповинные, тогда несправедливыми и нечестивыми овладеют страх и гибель.

Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег (Мф. 28: 3). Зачем же одежда тому, в ком нет наготы? К чему одеяние, если нет необходимости в покрове? Но ангел, братие, прообразует наше состояние, наш образ и наше подобие, что явятся при будущем воскресении, когда человеческое тело восстанет во славе, светлости и лучезарности, по слову Господа: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13: 43).

Ангел же, обратив речь к женицам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого (Мф. 28: 5). Ищут Его – распятого и умершего, ибо ужасная буря страдания и тяжесть искушения так поколебала и смутила их веру, что они искали во гробе Господа Небес. Но *Его нет здесь* (Мф. 28: 6). Он был в этом месте, но восстал от него. Пребывает же [ныне также] и здесь, потому что везде пребывает [как Бог], не ограничиваемый никаким пространством.

Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь (Мф. 28: 6). Ангел призывает женщин [войти во гроб и] увидеть: ради того, чтобы то место, где лежало Его священное тело, очистило их глаза, которые ранее, по действию дьявола, осквернились воззрением на плод запрещенного [райского] дерева (ср. Быт. 3: 6). И они входят во гроб, чтобы, спогреб-

шись [так] вместе с Господом, совоскреснуть с Ним посредством веры для Спасения¹¹. *Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения* (Рим. 6: 5).

Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых... (Мф. 28: 7). Возвратись теперь же, о жена, к мужу, как уже исцеленная, и призови его уверовать, ты, которая [некогда в раю] убедила его принять неверие. Принеси человеку свидетельство Воскресения Господа, как прежде принесла совет об искушении и падении.

¹¹ О том же святитель Петр пишет и в своем 80-м слове: «*И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали...*» (Мф. 28: 8). Жены приходят ко гробу, чтобы стать участницами погребения [Господа], соучастницами же в Его страдании; отходят же от гроба, чтобы, прежде чем восстать плотью, сначала воскреснуть верой».

Преподобный Феодор Студит

Огласительное слово во Святую и Великую Неделю Пасхи

Преподобный Феодор Студит (759, Константинополь – 826, Вифиния) – выдающийся подвижник, богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель Студийского богослужебного устава, автор прекрасных гимнографических текстов, глубоких духовных наставлений монашествующим, ярких проповедей.

Преподобный Феодор родился в Константинополе в аристократической семье, получил хорошее образование – его отец надеялся, что он станет видным имперским чиновником. Однако, по смерти отца, Феодор в возрасте 22 лет – под влиянием благочестивой матери, вместе с ней, двумя братьями и сестрой – принял монашеский постриг. Около 790 года он был рукоположен в пресвитеры, а с 794 года стал игуменом монастыря в местечке Саккудион.

В 798 году, вместе с братией своего монастыря, по предложению святой императрицы Ирины, преподобный Феодор переходит в известный Студийский монастырь в Константинополе. Здесь он создал знаменитый Студийский устав монастырской жизни, регламентировавший в том числе и порядок православного богослужения. Долгое время этот устав

был распространен на всем православном Востоке, в том числе и в Русской Церкви. Монахи Студийской обители под руководством преподобного несли свой подвиг в соответствии со строгими общежительными принципами.

В декабре 814 года преподобный Феодор Студит вступил в решительную борьбу со «второй волной» иконоборческой ереси. Преподобный Феодор претерпел страшные гонения от еретиков – тюремное заключение, ссылку, жестокие бичевания, от которых чуть не умер, однако продолжал стойко хранить верность православному исповеданию.

Преподобный скончался 11 ноября 826 года.

Публикуемое «Огласительное слово во Святую и Великую Неделю Пасхи» является прекрасным образцом проповеднического таланта преподобного Феодора Студита, возвышенно являющего нам все величие и возвышенную радость пасхального торжества. Важно отметить, что преподобный Феодор включил в текст гомилии и знаменитое «Огласительное слово» Златоуста, органично вплетая его в ткань своей проповеди. Именно здесь – в качестве фрагмента творения преподобного Феодора – публикуется в нашей книге эта замечательная гомилия, приписываемая авторству святителя Иоанна.

Текст перевода печатается по изданию: *Преподобный Феодор Студит. Огласительные поучения. Калуга, 1896.*

1.

Что сие, братия возлюбленные, празднующие и христолюбцы? Какое это светоносное торжество? Какое это изобилие света и веселие? Что так озарило Церковь? Что так просветило вселенную? Что произвело такую радость и светлость? Вчера – в печали, а ныне – в благодущии; вчера – в сетовании, а сегодня – в ликовании; вчера – рыдания, а ныне – восклицания. Спросят: какая этому причина и что произвело такую радость и светлость? Христос воскрес из мертвых, и весь мир ликует: Христос Своей животворящей Смертью упразднил смерть, и все во аде разрешились от уз; Христос открыл рай и всем сделал его доступным. О, глубина недоумислимая! О, высота неизмеримая! О, таинство страшное, превосходящее силу ума! Поют ангелы, веселясь о нашем Спасении; радуются пророки, видя свои пророчества исполняемыми; празднует совокупно вся тварь, ибо воссиял для нее спасительный день, воссияло снова *Солнце правды* (Мал. 4: 2). Кто достойно воспоеет благодать этого светлого дня? Кто величественно изобразит силу такого таинства? Кто другой, как не златоустый наш отец Иоанн, громогласнейший проповедник, светлейший светильник вселенной, истинный пастырь и учитель, искуснейший врач душ, надежный предстатель грешных, река, паче Нила изобилующая златоструйнными волнами, Иоанн златый, златоязычный и златословес-

ный? Он да возвеличит, воспоеет и восхвалит силу таинства и да возвестит возможно кратко составленным Словом. Но вот он готов говорить, как вития многообильный словом и как велегласная труба [Святого] Духа. Будем и мы готовы со всем вниманием выслушать, что возвестит нам этот проповедник покаяния.

Начало «Слова огласительного на Святую Пасху» святителя Иоанна Златоуста (*spuria*)

2.

«Если кто благочестив и боголюбив, пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Если кто раб благоразумный, да внидет с радостью *в радость Господа своего* (Мф. 25: 21, 23). Если кто утомился среди поста, пусть примет ныне *динарий* (ср. Мф. 20: 2). Если кто трудился с первого часа, пусть получит ныне все должное вознаграждение. Если кто пришел и после *третьего часа*, благодари и веселись. Если кто пришел после *шестого часа*, пусть не сомневается, ибо ничего не теряет. Если кто замедлил до *девятого часа*, приступи без всякого колебания. Если кто пришел только в *одиннадцатый час*, пусть не страшится промедления. Ибо Владыка наш щедролубив: принимает и по-

следнего, как первого; дает отдых пришедшему в *одиннадцатый час*, как и трудившемуся с первого часа (ср. Мф. 20: 1–16). Он и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и о делах радуется, и доброе намерение приветствует. Поэтому все войдите в радость Господа нашего! И первые, и вторые, награду примите! Богатые и бедные, друг с другом ликуйте! Воздержанные и нерадивые, почтите настоящий день! Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь днесь! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телец велик и упитан (ср. Лк. 15: 23): пусть никто не уйдет голодным! Все насладитесь пиром веры! Все наслаждайтесь *богатством благодати* (ср. Рим. 2: 4; Еф. 2: 4–8)! Никто пусть не рыдает от бедности, ибо для всех явилось общее Царство! Никто не плачь о грехах своих, ибо из гроба всем воссияло прощение! Никто не страшись смерти, ибо освободила всех нас Смерть Спасителя! Объятый смертью, Он истребил смерть; сошедший во ад, Он расхитил ад и огорчил того, кто коснулся плоти Его. Предвидел это и Исаия, зывавший: *Ад огорчился, встретив Тебя в преисподней* (Ис. 14: 9 по LXX). Он огорчился, ибо упразднился. Огорчился, ибо был поруган. Огорчился, ибо умертвился. Огорчился, ибо низложился. Огорчился, ибо был связан. Огорчился, ибо взял тело, а нашел Бога; взял землю, а встретил Небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не видел. *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15: 55; ср. Ос. 13: 14). [Воскрес Христос, и ты низвержена!] Воскрес Хри-

стос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы. Воскрес Христос, и жизнь жительствоует! Воскрес Христос, и нет ни одного мертвеца во гробе! Ибо *Христос*, воскресший из мертвых, есть *первенец из умерших* (1 Кор. 15: 20). Господь из мертвых восстал, и с Ним множество святых! Будем же праздновать радостно и достоечно, ибо воистину *сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24): прославим Воскресение Спаса нашего и, больше – воспоем ныне наше собственное воскресение. Возвестим память о дне нашего Спасения. Возвестим умерщвление диавола и плен нечистых демонов, Спасение христиан и восстание мертвых. Ибо Воскресением Христовым гееннский огонь угашается, червь неумирающий (ср. Мк. 9: 47–48) гибнет, ад устрашается, диавол стенает, грех умерщвляется, злые духи прогоняются, те, кто на земле, на Небо восходят, те же, кто во аде, освобождаются от уз диавола и, приходя к Богу, взывают: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15: 55)».

3.

Виновник настоящего святого праздника и торжества нашего – Христос, Податель и всех нам благ. Он и в начале сотворил и извел нас из небытия к бытию. Он же и ныне спас нас, погибших (ср. Мф. 18: 11), оживил омертвевших и избавил от господства диавола. Он соделал свободными нас,

рабов греха, истребил рукописание, бывшее против нас (ср. Кол. 2: 14). *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал. 3: 13). Поэтому справедливо сказать нам: что воздадим *Господу* за все, что Он даровал нам (Пс. 115: 3)? Будучи Единородным Богом, Он благоволил сделаться человеком ради нас и был *послушным даже до смерти* (Флп. 2: 8), чтобы избавить нас от смерти вечной. Принял *образ раба* (Флп. 2: 7) Господь Ангелов, воспринял плоть Бог Слово и явился человеком, единообразный и единосущный Отцу, и Он совершил все это, чтобы избавить нас от несправедливого рабства (ср. Евр. 2: 15) и выкупить из бесчестия. Для этого пострадал плотию *Начальник жизни* (ср. Деян. 3: 15), для этого и погребен был Источник нетления, чтобы даровать смертным жизнь вечную. И Он пребывал на земле, благотворя и исцеляя все болезни людей (Мф. 4: 23; 9: 35; 10: 1), но от богопротивных иудеев воспринял воздаяния недостойные. Господь наш Иисус Христос, по многой Своей благодати, очищал прокаженных (Мф. 8: 2–3 и др.), давал зрение слепцам (Мф. 9: 27–30; 11: 5), исцелял немощных, прогонял демонов (Лк. 9: 42), воскресил из мертвых четверодневного Лазаря (Ин. 11: 41–44) и пятью хлебами наплатил пять тысяч (Мф. 14: 19–21), ходил по морю (Мф. 14: 25), претворил воду в вино (Ин. 2: 1–11), исцелил кровоточивую (Мф. 9: 20–22), оживил умершую дочь начальника синагоги (Мф. 9: 25); а иудеи, движимые завистью и злобою, то хотели побить Его камнями (Ин. 10: 31), то пытались свергнуть Его

в пропасть (Лк. 4: 29) и, наконец, возвели на Крест.

4.

Господь же наш Иисус Христос не подражал злобе богохульных иудеев, но *хребет* Свой отдал на бичевание, по слову пророка, и *лани*ты на заушения и не *отвратил* лица Своего от *постыдных* оплеваний (Ис. 50: 6 по LXX). И наконец, как овца, *веден* был Он на *заклание*, и как *agneц* пред *стригущим* его *безгласен* (Ис. 53: 7), Он не проявлял сопротивления, не противоречил. Подвергаясь хулениям, Он не *злословил* взаимно; *страда*я, не *угрожал*, но *предавал* то Судии (1 Пет. 2: 23). В первое пришествие Свое Он не пришел карать и мстить неверным, но восхотел долготерпением привести заблудших к истине. И пойми великую *благодать* и *щедрость* Господа. Иудеи поносили Господа и говорили Ему: *беса* имеешь (ср. Ин. 7: 20); Господь же, будучи долготерпелив, изгонял из людей *бесов* (Мф. 8: 16). Иудеи *плевали* Ему в *лице* (Мф. 26: 67), а Он исцелял *слепцов* их (Мф. 9: 27–31); иудеи пытались побить Христа *камнями* (Ин. 10: 31), Он же давал их *хромым* способность ходить (Мф. 15: 30; 21: 14). Вообще [Господь] действовал, *благодворя* поносившим Его и *воздавая* этим *неблагодарным* и *беззаконным* людям добром за зло; незлобиво же переноса поношения, быть может, даже представлялся и *немошным* *Дориносимый* ангелами.

5.

Но чтобы не показалось, что мы, говоря многое, удлиняем слово, перейдем к самому главному. Итак, наконец был веден на Крест и смерть Царь славы (1 Кор. 2: 8) и пригвожден к Древу Воспеваемый и херувимами, и серафимами и Поклоняемый всеми Силами и ангелами (Евр. 1: 6; Пс. 96: 7). Но Он перенес и претерпел это кротко (подавая нам пример и являясь Учителем кротости), следовательно, и мы должны великодушно переносить оскорбления злых людей. Ведь и вися на Кресте, Он сотворил очень великие дела и чудеса (Мф. 27: 45, 51–53), дабы хотя таким образом укротить неистовство богоубийц, так чтобы у них не было предлога к неверию и они не могли сказать, что распяли только простого человека. Итак, во-первых, Христос принял Распятие и возвышение на воздух, дабы обратить в бегство воздушных демонов (Еф. 2: 2); был повешен на Древе (Деян. 5: 30), дабы исцелить грех, в древности возникший в людях чрез древо (Быт. 3: 1–6); был прободен и копием в ребро (Ин. 19: 34) ради взятой из ребра Адамова жены (Быт. 2: 22). Так как змий прельстил Еву (Быт. 3: 1–6), а Ева способствовала падению Адама (Быт. 3: 6), приговор же был произнесен против них обоих (Быт. 3: 16–19), и *смерть царствовала от Адама даже до Моисея и над несогрешившими* (Рим. 5: 14), – то поэтому пронзается ребро, дабы мы поняли, что страдание Хри-

ство принесло спасение не только мужам, но и женам. *Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем, спасется через чадородие* (1 Тим. 2: 13–14) – через рождение Святой Девы Марии, Которая родила Спасителя Христа, не сочетавшись с мужем, как свидетельствует [пророк] Исаия (Ис. 7: 14), но вследствие осенения Ее Святым Духом, как благовествовал Архангел Гавриил (Лк. 1: 35). Итак, ребро Христово прободается для того, чтобы и предреченное исполнилось, и таинство Крещения было возведено, и воссияла будущая благодать. *Кровь и вода* истекли из ребра Христова (Ин. 19: 34), дабы истребить *рукописание* греха, бывшее против нас (Кол. 2: 14), и дабы мы очистились Кровию Его [Господа] и получили рай.

6.

О, великое чудо! Разбойник покаялся (Лк. 23: 40–42); нужна была вода для Крещения. Он висел на кресте, не было другого места для Крещения, ни источника, ни озера, ни дождя, ни совершителя таинства (ибо все ученики разбежались из опасения Иудеев (Ин. 20: 19)); но у Иисуса Христа не было недостатка в струях, и, вися на Кресте, Он явился творцом вод. Так как разбойнику нельзя было войти в рай без Крещения, то из прободенного ребра Своего Спаситель источил кровь и воду, дабы освободить самого разбойника

от угрожавших ему зол и соделать кровь Свою выкупом (ср. Еф. 1: 7) для возлагающих надежду на Него. *Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь* (Евр. 9: 13–14) Спасителя нашего соделалась очищающей всех христиан.

Итак, если кто-либо из неверных скажет тебе: «для чего распят Христос?», – скажи ему: «чтобы распять диавола». Если спросит тебя: «для чего [Господь] повешен на древе (Деян. 5: 30) [и носил даже терния]», то скажи ему: «чтобы искоренить терние и волчцы Адамовы (Быт. 3: 18), ибо Адам был осужден стенать и трястись от страха (ср. Быт. 4: 12, 14) и возделывать волчцы. Иисус, будучи человеколюбив и желая позаботиться о Своем создании, ради нас перенес все, дабы освободить нас от осуждения, и как Он рожден был Женою, дабы уничтожить привзошедший от жены в людях грех, так и увенчивается тернием, дабы худо возделанную преслушанием землю соделать более плодоносною чрез посредство Его Собственного послушания». Если же неверный спросит тебя: «для чего [Христос] пил желчь и уксус (Мф. 27: 34; ср. Пс. 68: 22)», то ответь ему: «чтобы мы изрыгнули смертоносный яд дракона, ибо та желчь сделалась моею сладостью и тот уксус стал моей сладостью и лекарством». Если, наконец, неверный скажет тебе: «для чего иудеи, подходившие к Нему [Христу Спасителю], становились на колени (ср. Мф. 27: 29)», то скажи ему: «чтобы иудеи поклонились Ему, да-

же и не желая, и чтобы признали Его царство на земле даже против своей воли. Теперь, конечно, они поклонялись Ему в насмешку, не зная того, что именно творили (ср. Лк. 23: 34); в будущем же воскресении преклонится *всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедает, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Аминь* (Флп. 2: 10–11). Но та [багряная] одежда (Мф. 27: 28) [в которую облекли Христа] имеет также и другое, таинственное значение: она была не только знамением Царства, но и обнаруживала дух кровожадных убийц-иудеев. Дали же они [иудеи] и трость в руку Его [Христа Спасителя], чтобы были записаны их грехи».

7.

Итак, вот что сделали враги Христовы, не зная Распятого; тварь же узнала Своего Господа и Создателя. Еще в то время, когда Спаситель висел на Кресте, чувственное солнце, увидев *Солнце правды* (Мал. 4: 2) – Христа, поругаемого от беззаконников, и не перенося их дерзости, побежало, погрузив землю во мрак (ср. Мф. 27: 45) и почитая неуместным освещать очи совершавших столь нечестивое дело. Но не только солнце сокрылось, а и земля поколебалась (Мф. 27: 51), не терпя нечестия поступавших так, показывая со своей стороны и научая, что Распинаемый был Бог, почему она и не стерпела, но выразила негодование, не желая носить на се-

бе богоубийственных иудеев. Не так осквернил землю братоубийца Каин (Быт. 4: 10–12), не так отягчило ее столпотворение (Быт. 11: 3–4), производимое великанами (Быт. 6: 4), не так осквернили ее беззаконноовавшие содомляне (Быт. 18: 20) и даже те, которые делали из нее идолов, не так отягчила ее кровь, *пролитая от Авеля до Захарии* (Мф. 23: 35), – как иудеи, дерзнувшие на такое великое нечестивое деяние. Поэтому расседались и твердые камни (Мф. 27: 51), дабы земнородные поняли, что Он есть камень духовный и живой (ср. 1 Пет. 2: 4). *Ибо пили*, говорит Писание, *из духовного последующего камня; камень же был Христос* (1 Кор. 10: 4). О, неблагодарность иудеев! Камни раскалываются, а они не приходят в чувство; бездушные предметы в смятении трясутся, а одушевленные не веруют. Завеса церковная раздирается, дабы, наконец, обнаружилось их *запустение* (ср. Дан. 9: 27; Мф. 24: 15), ибо завеса раздралась и внутреннее храма обнажилось (Мф. 27: 51), по сказанному Христом: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23: 38). И действительно, после убиения Христа все святыни иудеев опустели: пребывавшие в городе и во храме ангелы удалились оттуда и вошли в Церковь. *Многие же тела усопших святых воскресли* (Мф. 27: 52) со Христом, дабы мы поняли, что Христос, приняв смерть (Рим. 8: 34), не один воскрес, но воскресил из мертвых всех верующих в Него.

8.

Таков в главных чертах честный праздник Пасхи и такие таинства христиан мы прославляем по причине воскресения мертвых и жизни вечной. *Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но в безквасии чистоты и истины* (1 Кор. 5: 8), веруя во Отца и Сына и Святого Духа, в Троицу Единосущную и Нераздельную, веруя Воскресению и ожидая Господа, Который вновь придет, но уже не в виде смиренном, а во славе и сиянии небесном, в сопровождении сияющих ангелов с трубным звуком, со страхом и радостью: радостью для святых, страхом для нечестивых и грешных. *Бог же мира* (Евр. 13: 20), обретающий всех нас в делах благих и в вере православной, да сподобит нас воскресения со святыми. Ему слава и сила во веки веков. Аминь.

**Преподобный Симеон
Новый Богослов
Слово 42-е. Что есть таинство
Воскресения Христова? Как
в нас бывает Воскресение
Христово, и как вместе с сим
бывает воскресение души?**

Сказано во вторник второй недели по Пасхе

Преподобный Симеон Новый Богослов (около 949, селение Галати, Пафлагония – 12 марта 1022 года, монастырь святой Марины близ Хрисополя) – великий подвижник, аскет, учитель молитвы, автор многочисленных богословских и нравственных проповедей, духовных гимнов.

Преподобный Симеон происходил из аристократической семьи. В возрасте 11 лет Георгий (так его звали в миру) прибыл в Константинополь, где получил образование в «грамматической», то есть средней школе. Несколько лет он провел при императорском дворе. Еще в отроческие годы преподобный Симеон читал различную духовную литературу, искал

наставника. Наконец юноша встретил находившегося в числе братии Студийского монастыря замечательного старца – Симеона Благоговейного, к которому и поступил под духовное руководство. Однако Георгий на время вернулся в Пафлагонию, где трудился – в течение ряда лет – на государственной службе.

В следующий приезд в Константинополь молодой человек, сподобившись вдруг удивительных Божественных видений и небесных озарений, поступил послушником в Студийский монастырь и целиком перешел под духовное руководство Симеона Благоговейного. В монастыре он предавался суровым аскетическим подвигам, оказывая послушание лишь своему старцу, чем вызвал крайнее неудовольствие игумена и братии. По этой причине преподобному пришлось перейти в монастырь святого Маманта, хотя он по-прежнему оставался под духовным руководством Симеона Благоговейного. Здесь над Георгием был совершен монашеский постриг с наречением имени Симеон.

В 980 году братия монастыря избрали преподобного Симеона игуменом, и он был рукоположен в пресвитерский сан. Преподобный активно занимался восстановлением находившейся в упадке обители, а также посвятил себя делу духовного воспитания монастырской братии. Очень строгие требования преподобного Симеона по отношению к аскетическому порядку жизни обители стали причиной его конфликта с насельниками монастыря. В это же время у преподоб-

ного появилось множество последователей, учеников, духовных чад.

Сам святой Симеон все чаще и чаще сподоблялся различных удивительных духовных откровений, видений: лицезрения нетварного Божественного света и даже таинственных бесед с Лицами Пресвятой Троицы.

Тем временем конфликт с монастырской братией постепенно нарастал, в результате чего преподобный Симеон вскоре оставил игуменское служение.

Около 1003 года разгорелся и другой конфликт – между преподобным Симеоном и испытывавшим к нему глубокую личную неприязнь епископом Никомидийским Стефаном. После многочисленных наветов в адрес преподобного Стефан все же добился синодального решения о ссылке святого. В начале 1009 года преподобный Симеон удалился из Константинополя и поселился при полуразрушенном храме святой Марины близ Хрисополя, который он постепенно восстановил и превратил в монастырь. Здесь святой Симеон – окруженный верными учениками – и скончался 12 марта 1022 года.

Публикуемое «Слово 42-е», произнесенное преподобным Симеоном во вторник второй недели по Пасхе, раскрывает перед нами значение Воскресения Христова как начала духовного воскресения всякой христианской души.

Слово публикуется в старинном дореволюционном переводе, осуществленном святителем Феофаном Затворником.

Братие мои возлюбленные! Пришла Пасха, радостный день Воскресения Христова, вина всякого радования, посещающая нас однажды в год, а для тех, которые понимают таинство Воскресения, бывающая каждодневно и даже непрерывно, – пришла и исполнила сердца наши всяким веселием и неизъяснимым утешением не тем только, что прекратила труд всечестного поста, но паче тем, что явила души наши усовершенствовавшимися тем трудом, и призвала всех верных к упокоению и благодарению, как видите. Итак, возблагодарим, братие, Христа Господа, сподобившего нас переплыть море поста и введшего нас с радостью в пристань Воскресения, – возблагодарим все: и те, которые совершили течение поста добре, в подвигах добродетелей, с усердием и теплым расположением, и те, которые обличились не так мужественными и малодушествовали в подвигах, по причине слабосердия и растления душевного. Ибо Он дает и усердным подвижникам венцы и награды, даже гораздо большие, нежели как им следует; Он же опять и к немощнейшим являет снисхождение, яко милостивый и человеколюбивый, потому что смотрит паче на расположение и произволение наших душ, нежели на телесные труды, с какими упражняемся и подвижаемся мы в добродетели, или больше по большей ревности, или меньше сравнительно с усердными по причине немощи тела, – и таким образом по усердию каждого раздает награды

и дары Святого Духа, и или делает кого за усердные подвиги знаменитым и славным, или оставляет еще в уничижении, как такого, которому для совершенного очищения потребны еще большие подвиги.

Но, если считаете то благословным, пообдумаем и исследуем точнее, в чем таинство Воскресения Христа, Бога нашего, каковое таинственно бывает и в нас, если восхотим, и как погребается Христос внутрь нас, как во гробе, как соединяется с душами нашими, воскресает в нас и вместе с Собою воскрешает и нас. Христос, Бог наш, после того, как повешен был на Кресте и пригвоздил на нем грех всего мира, умер, сошел в преисподняя ада; потом, поднявшись из ада, опять вошел в пренепорочное тело Свое, и тотчас воскрес из мертвых; и затем наконец вознесся на Небеса с многой силой и славой. Таким же образом и теперь, когда мы, оставляя мир сей и мирские суетности, при исповедании страстей Христа Господа, входим во гроб покаяния и смирения, Он Сам сходит с небес, входит в тело наше, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, мертвых сущих по грехам, и, воскресив, дает благодать видеть славу сего таинственного Воскресения.

Так Воскресение Христово бывает воскрешением и нас, падших в грех и мертвых. Воскресение и слава Христова есть, как сказали мы, собственное наше воскресение, которое бывает, проявляется и видится в нас посредством Воскресения Его, в нас Им совершаемого. Воскресение же ду-

ши есть единение ее с жизнью (вкушение жизни). Ибо как тело мертвое, если не примет внутрь себя живой души и не сольется с нею неслиянно, не может жить одно, само собою, так и душа не может жить истинной и вечной жизнью одна, сама собою, если неизреченным образом не соединится неслиянно с Богом. Душа, несмотря на то, что невещественна и бессмертна по естеству, бывает мертва и бесчувственна, прежде чем соединится со Христом, прежде чем увидит, что соединилась с Ним и воскресла, прежде чем познает то и во-чувствует: так как ни познания не бывает без видения, ни видения без чувства, то есть прежде видит кто какую вещь и, видя ее, познает, а потом и чувствует. Это говорю в отношении к духовному, а в отношении к телесному бывает чувство и без видения, как, например, слепой, споткнувшись ногою о камень, чувствует боль. В духовном же, если ум не придет в состояние созерцания, чтобы созерцать то, что выше понимания, то не может чувствовать таинственного от того воздействия. Итак, тот, кто говорит, что он чувствует духовное, прежде чем придет в состояние созерцать то, что выше ума, слова и помышления, тот подобен слепому, который чувствует добро и зло, какие испытывает, но не знает, что у него под руками и ногами, и что может живить его или мертвить, потому что не имеет очей, чтоб видеть и знать то. Почему сколько раз бывает, что он поднимает палку, чтоб ударить врага, а ударяет друга, при всем том, что и враг стоит пред ним и пересмеивает его!

Воскресению Христову верят премногие-многие, но мало таких, которые бы чисто зрели его. Те же, которые не зрят так Воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу как Господу. Почему священная песнь, которую часто имеем мы в устах своих, гласит: «Воскресение Христово...», не «веровавшие», а что? «Воскресение Христово видевшие, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному»¹². Как же это Святой Дух подвигает нас петь: «Воскресение Христово видевшие», то есть что мы видели Воскресение Христово, – когда мы не видали его, так как Христос воскрес больше тысячи лет прежде, да и тогда никто не видал, как Он воскрес? Уж не хочет ли песнь церковная научить нас говорить ложь?! Да не будет! Перестань злословить! Напротив, она завещала нам возглашать сими словами совершенную истину, напоминая о том Воскресении Христовом, которое бывает в каждом из нас, верных, и бывает не просто, но светоносно, блистая сияниями Божества Его и нетления. Светоносное присутствие Духа показывает на совершившееся в нас Воскресение Господне, и еще паче – дает нам благодать видеть Самого воскресшего Христа Господа. Почему и поем [в церкви]: «*Бог Господь и явися нам*» (ср. Пс. 117: 27 по LXX)¹³; и, желая показать второе Его пришествие, при-

¹² «Воскресение Христово видевшие...» – пасхальное и воскресное богослужбное песнопение.

¹³ «Бог Господь и явися нам» – отрывок из 117-го псалма, часто звучащий за православным богослужением, в том числе на утрене.

бавляем вслед за тем [в песнопении]: «*благословен Грядый во имя Господне*» (Пс. 17: 26). Итак, в тех, в которых явился Христос воскресший, всеконечно Он и виден бывает духовно, и видится духовными очами. Ибо когда приходит в нас Христос благодатью Святого Духа, то воскрешает нас из мертвых, какими бываем дотоле, и животворит, и делает, что мы видим в себе живым Его Самого, бессмертного и нетленного. И не только это, но Он дает нам благодать и такую, что мы ясно познаем, как Он воскрешает нас и прославляет вместе с Собой, как удостоверяет все Божественное Писание.

Таковы-то божественные таинства христиан! Такова сокровенная сила веры нашей, которой не видят и не могут видеть неверы, маловеры или, лучше сказать, полуверы, которые имеют половинную веру. Неверы, маловеры и полуверы суть которые не показывают веры своей делами. Без дел и бесы веруют и исповедают Христа, яко Бог есть. Знаем, нередко вопили бесы, что *Ты Сын Божий* (Мк. 3: 11). В иной раз и об апостолах кричали: *сии человеки – рабы Бога Всевышнего* (Деян. 16: 17). А они были рабы Христовы. Но такая вера непомощна ни бесам, ни людям. И никакой нет пользы от такой веры, потому что она, как говорит апостол, мертва. *Вера без дел мертва* (Иак. 2: 20), как, наоборот, делам споспешествует вера (ср. Иак. 2: 22). Почему же мертва такая вера? Потому что не имеет в себе Бога животворящего, что не стяжает в себя Христа, рекшего: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Я и Отец придем... и обитель у него со-*

творим (Ин. 14: 23), чтобы присутствием Своим воскресить из мертвых того, кто стяжает такую деятельную веру, оживотворить его и дать ему видеть Самого Христа, воскресшего в нем и его воскресившего. Вот почему вера без дел мертва или, лучше сказать, мертвы те, которые имеют веру без дел. Истинная же вера в Бога всегда жива и живуща, и животворит тех, которые приступают к ней и приемлют ее с благим произволением. Она и прежде действительного исполнения заповедей Христовых многих привела от смерти в живот и показала им Христа и Бога. И если б они после того пребыли в заповедях Его и соблюдали их даже до смерти, то были бы сохранены сими заповедями такими же, какими в начале стали одной верой. Но как они изменились в своих расположениях и впали опять в прежние грехи, то и веру потеряли, и справедливо лишились истинного духовного богатства, которое есть Христос. Чего да не постраждем и мы, будем, прошу вас, соблюдать, сколько сил есть, заповеди Христовы, чтобы сподобиться и настоящих, и будущих благ, то есть зрения Самого Христа Господа. Каковое буди улучшить нам всем благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Кому слава во веки. Аминь.

Святитель Кирилл Туровский

Слово на Святую Пасху

Святитель Кирилл, епископ Туровский (умер после 1183) – выдающийся русский иерарх и проповедник, автор ряда замечательных богословских посланий и прекрасных бесед на церковные праздники.

Святитель Кирилл родился в Турове, в семье состоятельных родителей. С юных лет изучал Священное Писание, стремился к монашескому житию. После совершившегося над ним пострига принял на себя подвиг столпничества, сделался затворником. Святая жизнь местного подвижника вскоре стала известна жителям Турова. Тогда, по воле князя (возможно, Георгия Ярославича) и по настоянию горожан, святитель Кирилл был хиротонисан во епископа Туровского (1159 год). Однако в конце своего земного пути он оставил епископское служение и вернулся к смиренному монашескому житию. Последние годы святителя прошли в Никольском монастыре города Турова. Точное время кончины святителя Кирилла неизвестно; вероятно, он почил после 1183 года.

Русский перевод «Слова на Святую Пасху» печатается по изданию: Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго. Киев, 1880.

Перевод публикуется с уточнениями.

Ныне безмерная радость всем христианам и неизреченное веселие миру – по причине наступившего праздника, и вместо скорби предшествовавшего таинства. Когда муж отправляется в дальний путь, печалющаяся жена бывает строже с детьми; когда же внезапно возвращается муж, жену охватывает несказанная радость, а дети весело ликуют, сверх меры одаренные.

Какова же была скорбь предшествовавшего таинства? Позавчера Господь наш Иисус Христос как человек был распят, а как Бог помрачил солнце и преложил луну в кровь, и тьма была по всей земле; как человек, возопив, испустил дух, а как Бог потряс землю и распались камни; как человек был прободен в ребра, а как Бог разодрал пополам завесу древнего Закона! Как Агнец излил Свою кровь вместо агнцев, закалаемых в пустыне для жертвы, и принес Собою жертву Богу Отцу за Спасение всего мира; как человек был положен во гробе, а как Бог освятил алтарь Церкви из язычников; как царь был охраняем стражами и запечатленный лежал во гробе, но как Бог через ангельские воинства грозно вещал бесовским силам в твердыне ада: *Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная: и внидет Царь славы* (Пс. 23: 7).

Врата ада сокрушились Его Словом, и были до основания сломаны столбы [преисподней]. Сам Господь сошел во ад и попрал бесовское царство Крестом и умертвил смерть, и сидящие во тьме увидели свет, и связанные нищетой и железом оказались освобождены; Он похитил сокровища у ада и те-

перь вышел из него в силе Божией и в славе святых ангелов. Порабощенные души человеческие были тогда освобождены и введены в рай, прославляя имя Христово. Церковь же [в это время] роптала на пророков, потому что Христос еще не воскрес из Гроба, [пока не исполнив их пророчества]: ведь и пророки – чада церковные.

Но Он внезапно воскрес, оставив целыми печати гроба, – и Церковь охватило неизреченное веселие; пророки же радостно ликовали, восклицая: *«Пасха наша, Христос, заклан за нас (1 Кор. 5: 7). Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (1 Кор. 15: 55; Ос. 13: 14)»*. Воскрес Христос – ради нашего Спасения – из мертвых и сущим во гробах даровал жизнь; души же святых безмерно обогатились, переселившись из ада на Небеса. Поэтому нынешний праздник имеет двойное и тройное имя.

[Первое его] имя – «Пасха» – ради закланных Моисеем в Египте агнцев, кровью которых, помазав дверные перекладины и косяки домов, израильтяне избегли смерти от ангелов, убивающих египтян. Этот же образ относится и к нынешнему празднику Пасхи: теперь был заклан священниками Агнец Божий Иисус Христос, Который вывел из ада и всеобщего праотца Адама, потому что Он сходил на землю не ради одних только праведников, но и ради всех павших преступлением – ради Спасения всего мира; Он взял на Себя грехи всех людей и вознес их на Крест. Поэтому мы сейчас будем с верою причастниками Божественной Пасхи; по-

мажем Божией Кровью свои уста – эти двери дома нашей души, чтобы не приближались к нам бесы, желающие умертвить нас грехом.

Израильтяне заклали Агнца, а язычники вкусили Его – и вот пророк призывает всех верных к Господней трапезе, говоря: «Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите»¹⁴. Ибо этим Телом сокрушена глава ада и притупилось его жало; этим Телом были поправлены его держава и власть; этим Телом расселось чрево ада (ср. Деян. 1: 18), ведь Христос вышел обратно не его устами – [дверями преисподней], но извел из него человеческие души, расторгнув ад изнутри. Ибо в то время, когда положено было во гроб Тело Христово, медные врата сломались и железные столбы [ада] сокрушились, привратники вострепетали, темница распалась и мертвые воскресли.

Тело Христово умертвило смерть и обновило всю истлевшую тварь. Христиане, вкушающие с верой это Тело, освящаются и получают Жизнь Вечную. Итак, братие, вкусим этой животворящей Пищи и с любовью облобызаем друг друга, от всего сердца взаимно прощая прегрешения.

Второе же имя Воскресения Христова – «День Великий». Воистину день этот велик; но не потому, чтобы он имел больше часов, [нежели другие дни], но ради великих чудес, со-

¹⁴ Причастен Пасхи и пасхальной седмицы; причастен – специальный стих, который поется хором на Божественной литургии во время причащения духовенства. В разные дни церковного года уставом полагается исполнять различные причастны.

вершенных нашим Спасителем Иисусом Христом. Ныне ангелы с людьми ликуют и люди освящаются Господом, принимая Духа Святого.

Евангелист Лука повествует: что *в первый... день недели, очень рано*, жены пришли на гроб, *неся приготовленные ароматы... чтобы помазать тело Иисуса, но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих... сказали им: что вы ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть* (Лк. 24: 1–7). [Ангелы еще сказали женам:] «Теперь же ступайте к ученикам Его и скажите: „Христос воскрес!“ Ибо это о вас еще прежде написано было пророком: „Приидите от видения жены благовестницы и Сиону рцыте: прими от нас радости благовещения“¹⁵. Идите к апостолам и скажите: „Не скрывайтесь более“, ибо сбылось слово, сказанное вам Иисусом: *Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня* (Ин. 16: 16). Вспомните пророка, написавшего о Христе и о вас: „Поражу пастыря и разыдутся овцы, но не много спустя, простерши руку, соберу и дам им пастыря“ (ср. Зах. 13: 7). Идите и скажите ученикам: „вспомните [пророка] Осию, сказавшего об этом вре-

¹⁵ Стихира Пасхи.

мени: «от беззаконников убиен Спаситель, и по двух днях, исцелив мир, в третий день воскреснет, и живы будем пред Ним» (ср. Ос. 6: 3). И также [вспомните] Софонию: „Ожидай Меня, глаголет Господь, в день воскресения Моего, во свидетельство Мое, ибо милость Моя уже снизошла над народами“ (ср. Соф. 3, 8). Идите и скажите апостолам: „Сей есть день, о котором сказал Давид: Ты, Господи, воскрес, помилуеши Сиона, яко прииде время (ср. Пс. 101, 14)“. [Так] говорится не о том Сионе, который ныне попирается воинами, но о Церкви из язычников, искупленной Кровью Спасителя, которую никто не одолеет теперь. Не думайте, что вы можете обольститься подобно Еве: она приняла совет от змия, вы же слышите речь ангельскую. Итак, мы возвещаем вам радость, вы же проповедуйте миру Спасение».

Тогда жены возвратились от гроба и возвестили все это одиннадцати [апостолам], но те не поверили им, ибо еще не приняли Духа Святого и потому были и непостоянны, и трусливы, и маловерны. Но Петр и Иоанн, встав, побежали ко гробу. Иоанн пришел ко гробу скорее Петра, но не входил в него до прихода Петра, который первым вошел во гроб и увидел в нем только лежащие пелены. Иоанн, первым пришедший ко гробу, не вследствие страха не вошел в него, но повинаясь Божью определению и Божественному Писанию, ибо эти два апостола прообразовали собой Ветхий и Новый закон: Иоанн был образом Ветхого закона, а Петр – Нового. Ветхий закон, предшествовавший Новому, хотя предва-

рял Христа своим ожиданием, но по Пришествии Его не вошел в веру Его; Новый же закон хотя и пришел после, но раньше уверовал во Христа, увидев, сколь тщетна надежда на прежний закон, не способный спасти тех, кто его придерживался. Ибо птенец уже вылетел, а безумцы тщетно продолжают сидеть возле пустого гнезда; Христос воскрес, а жрецы и фарисеи подкупают стражу, приказывая оболгать Его Воскресение. О, горе тебе, грешный народ, что ты прельстился, что, читая пророков, писавших о Христе, не понял их и, ожидая света, не перестаешь находиться во тьме. О, лютые души, которые составили злой совет о живом Боге!

После этого двое из учеников Христовых пошли в селение, находившееся в окрестностях Иерусалима, и разговаривали между собой обо всем случившемся, – и вот, Сам Иисус нагнал их на пути. Как будто пастух, немного вздремнувший и, по пробуждении [от сна], вдруг увидевший разбредавшееся стадо, Он начинает повсюду ходить и искать, чтобы собрать это стадо [вновь]. Иисус сказал ученикам: *о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?* (Лк. 24: 17). Они отвечали, что говорят об Иисусе Назарянине, распятом еврейскими священниками, и о женах, которые слышали от ангела о Его Воскресении. Они не узнали Его, ибо их очи были еще плотскими, и Христос еще не дунул на них, говоря: *примите Духа Святаго* (Ин. 20: 22), и не отверз их ума. Однако же им были известны пророчества о Христе. Поэтому Он сказал им: *о, несмысленные... сердцем!* (Лк. 24:

25) – и начал изъяснять им – от всех святых книг – сказанное о Его страстях и Воскресении.

Не о сем ли, сказал Он, писал Моисей: *И будет живот твой висящъ пред очима твоима* (Втор. 28: 66)? Писал и Давид о Его Распятии: *Ископаша руце мои и нозе мои* (Пс. 21: 17); и еще: *И даша в снѣдь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта* (Пс. 68: 22); и о гробе Его: *Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней* (Пс. 87: 7); а также и о Его Воскресении: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его* (Пс. 67: 2) и еще: *Воскресни, Боже, суди земли* (Пс. 81: 8). А Исаия сказал о Его учениках: «Восстав, соберу братию Мою и узрят славу Мою и возвестят славу Мою, в странах имя Мое, и будут Мне люди из язычников многие» (ср.: Ис. 66: 19–20). И когда Он так говорил, они приблизились к тому селению, в которое шли, и просили [Его] с ними остаться. И когда Он возлег, то, *взяв хлеб, благословил... и подал им* (Лк. 24: 30). И тогда у них отверзлись очи, и увидели язвы от гвоздей на Его руках и узнали, что это Сам Христос. *Но Он стал невидим для них* (Лк. 24: 31). Они же возвратились в Иерусалим и рассказали обо всем апостолам, утверждая, что воистину воскрес Христос, что Он им явился и они узнали Его по ранам от гвоздей.

А мы, братие, видеВ Воскресение Христово, поклонимся Ему и воскликнем: Ты – Бог наш, и кроме Тебя иного не знаем. Человече видимый и Боже разумеваемый! Вся земля да поклонится и да поет Тебе: помилуй нас, Господи, веру-

ющих в Тебя! Тебе молимся и умиляемся: очисти грехи наши, отпусти долги душ наших, Тебя прославляющих! Ныне Тебе, за нас пострадавшему и принявшему смерть, раболепно служим: вчера с разбойником мы сраспинались Тебе, а ныне с Тобой совоскресли! Вчера с Лонгином зывали: *воистину Ты еси Сын Божий!* (Мф. 27: 54). А ныне со ангелами говорим: воистину Христос воскрес! Вчера с Никодимом Тебя снимали со Креста, ныне с Магдалиной видим Тебя воскресшего; вчера с Иосифом полагали Тебя во гроб, ныне же, подобно Марии, слышим от Тебя радостные слова: *пойдите, возвестите братиям Моим, чтобы шли в Галилею; и там они увидят Меня* (Мф. 28: 10). И вот ныне, как в Галилею, собравшись в эту святую церковь, мы веселимся и говорим: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24). Ибо ныне Твое есть царство и Твоя, Христе, держава и слава, с Отцом и Святым Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Филарет Московский

Слово в день Святой Пасхи

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782, Коломна – 1867, Москва) – выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру – Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени – митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиакonom и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года – архимандрит, с 1812-го – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года – архиепископом Тверским и членом Святейшего Синода. С 1820 года – архиепископ Ярославский.

Назначение святителя на Московскую митрополицию кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пре-

бывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель Филарет стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после кончины святителя – в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) – автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Публикуемое «Слово в день Святой Пасхи» было произнесено святителем Филаретом в 1822 году в Успенском соборе Московского Кремля. Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи.* Т. 2. СПб., 1874.

Христос воскрес! Сколь ни много уже раз повторяли мы ныне, но и еще не утомляемся повторять, уповаем же, что и вы не утомляетесь так часто слышать одно и то же слово: «Христос воскрес!»

Какое чудесное слово! Как изменяется от него вид всего, что существует!

До сих пор многие из человеков знали только землю, на

которой они являются на краткое время и вскоре скрываются, неизвестно куда; иные нечто еще слышали об аде, как о пропасти, которая всех угрожает поглотить и никого не отдает обратно; не многие помышляли о небе, как о таком горнем жилище, к которому лестницу только во сне видел некто, и только такую, по коей видны были восходящие и нисходящие ангелы Божии (см. Быт. 28: 12), а человеков не применено.

Теперь, когда «Христос воскресе», чем оказывается земля? Она есть рассадник для неба; кратковременная и разрушением оканчивающаяся жизнь человека в теле, — скажем словами то, что наблюдаемый между нами при взаимном изъявлении радости Воскресения обряд выражает вещь, — жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, по сокрушении скорлупы, открывается высший и обширнейший круг жизни; надобно только, чтобы зародыш птенца объят, проникнут и возбужден был теплотою крови матерней; то есть надобно, чтобы зародыш небесной жизни в человеке объят, проникнут и возбужден был животворящею силою крови Христовой.

Теперь, когда «Христос воскресе», и когда Ему, яко Богочеловеку, *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28: 18), не только Небо сделалось досягаемым, но даже соединилось с землею так, что трудно найти между ими предел и различие; ибо и на земли является Божество, и на Небеси человечество; ангелы, которых Иаков видел восходящих

и нисходящих по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земли, как вестники Сына Человеческого, Который владычествует на небеси.

Что и ад после того, как, по сошествии во ад, «Христос воскрес»? Крепость, в которую под видом пленника вошел Победитель; темница, у которой врата сокрушены, и стражи рассеяны; вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сверженного с корабля пророка [Иону]; но, вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь покойным, кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто чрез самый ад пройти безопасно: *еще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22: 4), – Ты, Который для нас сшел с неба, подобно нам, ходил по земли, и, подобно нам, низшел в сень смертную, дабы и оттоле проложить Твоим последователям путь во свет жизни.

Наконец, и нас самих не иными ли уже, противу прежнего, соделало воскресение Христово? Поверим одному из верных свидетелей Воскресения Христова, что и нас оно переродило, если не самым действием, по крайней мере, надеждою. *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа*, восклицает апостол Петр, *Иже по мнозей Своей милости породей нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых* (1 Петр. 1: 3)!

Но если мы порождены Воскресением Христовым толь-

ко еще *во упование*, а за нашим упованием следует упование и вся твари, *чаяние бо твари, откровения сынов Божиих чают* (Рим. 8: 19), то все чудеса, которые произвело Воскресение Христово, суть только еще начатки дальнейших чудес, которые оно будет открывать в продолжении, особенно в конце времен, и даже в бесконечной вечности.

По сим неистощимым чудесам совершившимся, совершающимся и долженствующим совершиться, Воскресение Христово есть для нас источник размышления, созерцания, удивления, радости, благодарности, надежды, всегда полный, всегда новый, сколь ни давно, сколь ни часто из него почерпаем; оно есть вечная новость. И по сему-то, сколь ни уверены мы друг о друге, что каждому из нас известно Воскресение Христово, еще однако желаем тысячекратно возвещать друг другу, как неслыханную весть, яко «Христос воскрес»; сколь ни удостоверены в истине сего события, засвидетельствованного очевидцами Воскресшего, доказанного знамениями и чудесами, не оспоримого врагами христианства, еще однако жаждем слышать подтверждение, яко «воистину воскрес Христос».

Если слово есть пища, по реченному, яко *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих, жив будет человек* (Втор. 8: 3): то слово о Воскресении Христовом, подобно манне, как изображает ее Премудрый, есть *хлеб... всякое услаждение в себе имеющий, и ко всякому сличный вкушению* (Прем. 16: 20). Изнурен ли

ты грехом, и алчешь правды? Прииди, насыщайся: Христос воскрес, *Иже предан бысть за беззакония наша, и воста за оправдание наше* (Рим. 4: 25). Утомлен ли ты безотрад-ным игом закона, и желаешь прейти от сего рабства в благо-датную свободу? Приступи, вкуси пасху, тобою желаемую: *ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос* (1 Кор. 5: 7); *свободою убо, еюже свободи нас Христос, стойте, и не па-ки под игом работы держитесь* (Гал. 5: 1). Недугуешь ли ты страхом смерти? Приими врачевство против сей болез-ни: *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть* (1 Кор. 15: 20). Изнемогаешь ли во брани противу врагов твое-го спасения? *Вкуси доброго глагола* (ср. Евр. 6: 5) Воскресе-ния, и в нем победоносной силы грядущаго века; *воскреснет Бог, и расточатся врази Его* (Пс. 67: 2)! Прельщает ли тебя ложный вкус душевный, и побуждает искать пищи желаниям в тленных и суетных вещах мира? Исправь оный причасти-ем силы Воскресения: *аще воскреснете со Христом, выш-них ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сидя* (Кол. 3: 1). Или уже и возжадала душа твоя к Богу крепкому, живо-му, и томится желанием, когда приидеши и явишься лицу Его (Пс. 41: 3)? Живое упование воскресения утолит томление сея жажды и сохранит самую жажду, яко здравую и спаси-тельную, представляя уму, что *егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе* (Кол. 3: 4).

Видишь, христианин, какое обилие, какое разнообразие духовной пищи представляет нам Пасха наша, воскресший

Христос. Питается ли теперь ею душа твоя? Действительно ли *вкушаешь* ты, *яко благ Господь* (Пс. 33: 9)? Ощущаешь ли в себе внутреннюю силу Воскресения Христова, разрешающую от грехов, и от проклятия за них, низлагающую страсти и похоти ветхого человека, созидающую в тебе сердце чистое, и дух правый обновляющую во утробе твоей, подкрепляющую тебя в вере и надежде, воспламеняющую любовь к Жизнодавцу? Или при самой трапезе Господней ты голоден и жаждущ, и душа твоя не услаждена и пуста? Впрочем, не хотим чрез сие испытание привести тебя в смущение и уныние. Нет! Хотя печаль, яже по Бозе, спасительна: но теперь не время печали, а радости, которая также может иметь свое спасительное действие: *ибо радость Господня, сия есть сила наша* (Неем. 8: 10). Итак, вкусил ли ты благодати Воскресшего? *Да возрадуется душа твоя о Господе* (Пс. 34: 9), и сия радость да подвигнет тебя к теснейшему с Ним соединению. Не вкусил ли еще ты благодати Его? Все однако возрадуйся, что Он не отлучает тебя от сего вкушения, но и призывает к сему, дая тебе слышать благовестие Своего Воскресения и быть между собравшимися во имя Воскресшего, где по обетованию Своему и Он *посреде их* (Мф. 18: 20). Если чувствуешь себя и недостойным радости: возрадуйся о той дивной благодати, которая и недостойного не отчуждает от участия в радости. Радость же о Воскресении Господа нашего да введет во всех нас и силу Воскресения Его живоносную и спасительную. *Ибо радость Господня, сия есть сила наша.*

Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский Слово о внутреннем, духовном воскресении человека – христианина и о духовном праздновании Воскресения Христова

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (19 октября 1829 года, село Сура Пинежского уезда Архангельской губернии – 20 декабря 1908 года, Кронштадт) – замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем – с 1845 года – в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую завершил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего – Священное Писание и творения святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре, 10 декабря 1855

года, был рукоположен в сан диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня, 12 декабря, – во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым и оказалась в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 90-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Слава о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые годы отец Иоанн часто посещал больных и малоимущих. На собранные отцом Иоанном денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем

в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего Синода.

В эти беспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского – «Моя жизнь во Христе» – подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Публикуемое «Слово о внутреннем, духовном воскресении человека – христианина и о духовном праздновании Воскресения Христова» печатается по изданию: *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Правда о Боге, мире и человеке. Извлечения из нового дневника за 1894–1899 годы. СПб., 1900.

Христос воскрес! Кончились страдания и смертные

скорби Богочеловека Христа! Он почил, умер на Кресте плотью, предав дух в руки Богу Отцу Своему, и в третий день воскрес силою Божества Своего, разрушив ад и смерть. В Своем Воскресении Он явился величайшим Победителем, какого никогда не видал и никогда не увидит более мир, ибо Он Своим Воскресением положил начало воскресению всего человеческого рода, имеющему совершиться в последний день. Но, чтобы победить смерть, пленившую весь человеческий род, надо было, чтобы Победитель был величайшим Праведником, совершенно отчужденным греха, *ибо оброки греха – смерть* (Рим. 6: 23). Смерть через грех первых человеков вошла, как неотъемлемое наследство, во весь род человеческий, повинный грехам всякого рода и растленный во всем естестве своем всеродно. А совершенным Праведником мог быть только Богочеловек, то есть Иисус Христос. И так Христос положил начало воскресению человеческого рода: и Его Словом всемогущим в свое время воскреснут все человеки, одни – *в воскрешение живота*, а другие – *в воскрешение суда* (Ин. 5: 29), или *в укоризну и в стыдение вечное* (Дан. 12: 2), по пророку Даниилу. Нам остается продолжать дело Христово, дело собственного духовного воскресения, каждого из нас, через борьбу с грехом и победу над ним. Так как, по неизменному закону правды Божией, *оброки греха – смерть*, то, чтобы избавиться от смерти внутренней – здесь, в земной жизни, и воскреснуть внутренне, обновиться душой и телом и сподобиться блаженного воскресения

в последний день, – необходимо христианину освободиться от греха, свергнуть с себя владычество страстей. И Христос Господь, Спаситель наш, Сам по человечеству исполнивший за нас и для нас всякую правду, дал нам и всегда подает в Церкви Своей благодать и силу к избавлению от грехов и к содеянию всякой правды и добродетели; и человек, приемлющий эту благодать и употребляющий ее во спасение свое, самым делом свергает с себя иго страстей – гордости, самолюбия, плотоугодия, сластолюбия, невоздержания, блуда, гнева, ненависти, зависти и всяческих страстей, – и весь изменяется по духу Христову, делается новым человеком, новою тварью, по апостолу: *Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь* (2 Кор. 5: 17). Таким образом, христианин, при помощи благодати воскресшего Христа, сам внутренне воскресает из мертвых и делается живым человеком по духу, и получает отрадную надежду на блаженное воскресение в последний день мира Духом Святым. *Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас* (Рим. 8: 11). Таким образом, всем нам предоставлено от Бога самим устроить дарованными нам от Бога средствами свое собственное воскресение по внутреннему человеку, ибо душа грешника, подверженного страстям – мертва, и праздная Воскресение Иисуса Христа телесно, она духом и истиною не участвует в Воскресении Его. Потому-то святая Церковь, желая приготовить всякого

из нас к достойному празднованию величайшего праздника в мире христианском – Воскресения Христова, установила с первых времен христианства святой пост Четыредесятницы и завещала и завещает всем чадам своим говение, покаяние и причащение Святых Христовых Таин, чтобы мы не только телесно, но более духовно, чем телесно, сподобились праздновать светоносный и победоносный праздник славного Воскресения Христа Жизнодавца, чтобы и мы были победителями греха и украшались правдою и добродетелью, особенно же любовью друг ко другу. Аминь.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский Слово в первый день Пасхи

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877, Керчь – 1961, Симферополь) – выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые – в 1919 году – был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский

постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме он начал свой знаменитый медицинский труд «Очерки гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву – на Поместный Собор Русской Церкви, – и он принял участие в избрании Патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжело больных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемое «Слово в первый день Пасхи» было произнесено святителем Лукой (Войно-Ясенецким) 6

мая 1945 года. Печатается по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель. Проповеди годового круга.* М., 2009.

Святой апостол Петр сказал: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому* (1 Пет. 1: 3).

Тяжко и скорбно было апостолам, когда закатилось Солнце их, когда страшной смертью на Кресте умер их Учитель, всем сердцем ими любимый, Тот, Кого они исповедовали Мессией, Сыном Божиим, Христом. Им казалось, что все погибло с этой смертью, все рушилось: вся надежда, вся вера их. Как не восторжествовало Величайшее Добро, как не победила зло Сама Святая Любовь, сошедшая с небес?

Когда святые апостолы Лука и Клеопа шли из Иерусалима в Еммаус, их встретил на пути воскресший Господь Иисус Христос. Но, как сказано в Священном Писании, *глаза их были удержаны, так что они не узнали Его* (Лк. 24: 16). Они вступили с Ним в разговор как с простым спутником. Когда Господь спросил их, почему они так печальны, они с удивлением ответили: «Ты один только в Иерусалиме не знаешь, что случилось в эти дни. Разве не знаешь, что распяли нашего Господа, Учителя нашего, Того, в Кого мы верили? Мы же надеялись, что Он Тот, Кто должен избавить народ израильский. Но вот уже третий день ныне, как это свершилось» (см. Лк. 24: 17–21).

Они забыли слова Христовы о том, что в третий день после Своей смерти Он воскреснет. Если бы они помнили это, если бы без остатка вместили в свои сердца полное прекрасной надежды обетование великой радости, то не были бы печальны, а ждали бы Воскресения Христова. Но отчаяние апостолов было столь безграничным, что, когда Христос воскрес, когда святая Мария Магдалина увидела Его, когда другие жены-мироносицы, узрев пустой гроб и ангела, сидящего на отваленном камне, побежали к ним в великом страхе, трепете и радости, чтобы возвестить им об этом, — даже тогда они сочли слова их ложью и не поверили им (см. Лк. 24: 4—11).

Когда потом в течение сорока дней Господь являлся Своим ученикам, они встречали Его по-разному. Иногда они смотрели на Него в страхе и смущении, думая, будто это призрак, дух Христа. И Господу приходилось убеждать их в том, что они ошибаются. Он показывал им Свои руки и ноги, пронзенные гвоздями, ел перед ними рыбу и мед (см. Лк. 24: 39—40; 42—43).

Вот что говорит о Воскресении Христовом святой апостол Павел: *Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через чело-*

века, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец – Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1 Кор. 15: 12–14; 20–23).

Безумно сомневаться в истинности Воскресения Христова, ибо если мы не верим в то, что Господь Иисус Христос воскрес и воскреснем все мы, значит, мы отвергаем все учение Его, все дела Его, все, что Он явил миру. Проповедь Его была проповедью о вечной жизни в Царстве Божиим, указанием пути к спасению. Как же не верить, что Христос воскрес?

Что может лучше убедить людей в этом изумительном чуде – Воскресении Господа Иисуса Христа, – как не смерть Его? Неужели кто-нибудь смеет думать, что Святейший святых, Величайший Чудотворец и Учитель, Какого никогда не видел мир, стоявший неизмеримо выше прочих учителей, в Котором, по словам апостола, не было *никакого греха* (см. 1 Петр. 2: 22), – Сын Божий мог быть навеки поглощен темной смертью? Если бы Он не воскрес, то в душах наших умерла бы вера в святую любовь и вечную правду. Тот, кто отвергает чудо Воскресения Христа, низко падает в нравственном достоинстве, ибо не верит в безусловное добро, в святую истину.

А теперь задумаемся в то, почему Господь в течение сорока дней по Воскресении являлся только Своим ученикам, а не всем людям. По нашему, человеческому, разумению кажется

более естественным, чтобы Он в блеске Воскресения и величии славы явился как Победитель всему миру. Так кажется нам, но Господь судил иначе. Он знал, что величайшего чуда Воскресения Его не смогут вместить сердца людей, слышавших Его речи, постоянно видевших Его ходящим по улицам и площадям их городов. Такова человеческая природа: великие исторические события никогда не могут быть постигнуты во всей полноте и оценены их современниками. Нужны долгие годы, десятки, иногда даже сотни лет для того, чтобы, помышляя об этих событиях, смотря на них в далекой исторической перспективе, люди смогли понять их значение и сопоставить их со всеми условиями жизни, при которых они произошли.

И величайшее из всех событий мира, Воскресение Господа Иисуса Христа, конечно, не могло быть постигнуто современниками. Поэтому тщетно было бы Господу являться им: они бы все равно не поверили своим глазам, не узнали бы Его, как не узнавали даже Его ученики. Они бы сомневались и спорили об имени Его. Одни, может быть, поверили бы в то, что Он воскресший Христос, а другие со злобой стали бы оспаривать возможность Воскресения.

Господь знал, что только просвещенные Божией благодатью, горячо Его любившие ученики могли поверить увиденному и стать истинными свидетелями Его Воскресения, и предоставил им свидетельствовать о Себе всему миру, ибо проповедь апостолов была проповедью о Воскресении Хри-

стовом, о Царстве Небесном и о грядущем воскресении всех христиан. На их глазах воссиял из Гроба Господня небесный свет, который постепенно проникал в сердца способных его воспринять. И ныне свет Христов воссиял из Гроба Господня и озаряет наши сердца. Будем же жить в этом свете и тянуться к нему всем своим существом! Будем же лобызать ноги воскресшего ныне Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский Слово на Святую Пасху

Святитель Иоанн (Максимович) (1896, деревня Адамовка, Харьковская губерния – 1966, Сиэтл, США) – архиепископ Западноамериканский и Сан-Францисский, Шанхайский, иерарх Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), замечательный архипастырь, наставник многочисленных духовных чад, проповедник. Святитель Иоанн отличался удивительным смирением, стяжал от Бога дар прозорливости; по его молитвам совершались многочисленные чудеса.

Святитель Иоанн происходил из старинного дворянского рода. С детства отличался особой религиозностью, однако поначалу все же избрал карьеру военного. Окончил кадетский корпус в Полтаве (1914 год), затем юридический факультет Харьковского университета (1918 год), потом служил в губернском суде. Вместе с тем он посвящал много времени изучению церковной литературы, стал духовным чадом митрополита Антония (Храповицкого).

В годы Гражданской войны оказался в Крыму, откуда, при отступлении Белой армии, в 1920 году эвакуировался в Кон-

стантинополь. С 1921 года находился в Белграде, где поступил на богословский факультет Белградского университета. В 1926 году принял монашеский постриг, был рукоположен митрополитом Антонием (Храповицким) во диакона, а затем епископом Гавриилом (Чепуром) – во иерея. С 1927 года преподавал в Битольской духовной семинарии.

Вел аскетический образ жизни: ел лишь один раз в день, молился всю ночь, спал не более двух часов в сутки, причем сидя. Носил самую простую одежду, часто ходил босым. Подобный же образ жизни он вел и в дальнейшем, уже будучи архиереем.

В 1934 году был рукоположен митрополитом Антонием (Храповицким) во епископа Шанхайского. Оказавшись в Шанхае, святитель Иоанн ежедневно совершал Божественную литургию, служил и проповедовал на различных языках, в том числе на китайском. Здесь он организовал многочисленные больницы, приюты для бездомных, дома милосердия. В 1946 году святитель Иоанн был возведен в сан архиепископа.

С 1951 года святитель Иоанн (Максимович) являлся управляющим Западноевропейской епархией РПЦЗ. Он продолжал свою миссионерскую и благотворительную деятельность, по-прежнему много и часто служил, являя для своей паствы живой образ личной христианской святости.

В 1963 году святитель Иоанн был утвержден правящим архиереем на Сан-Францисской кафедре. Конец жизни про-

вел в США, став и здесь добрым пастырем для православных чад.

Архиепископ Иоанн заранее предчувствовал час своей кончины. Перед самой смертью (2 июля 1966 года) отслужил Божественную литургию. Мощи святителя Иоанна и поныне – силой Божественной благодати – сохраняются нетленными.

Святитель Иоанн (Максимович) произнес публикуемое «Слово на Святую Пасху» в 1957 году. Проповедь печатается по изданию: Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.

Христос Воскресе! *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (1 Кор. 15: 55).*

«Приидите, людие, воспоим и поклонимся Христу, славяще Его из мертвых воскресение»¹⁶.

«Днесь Спасение миру бысть»¹⁷: попран и побежден страшный и непобедимый доселе враг рода человеческого и всего мира, смерть.

Сотворен был человек бессмертным, но грех смертью поразило его.

Многие из первых людей жили столетиями, но наступала

¹⁶ Воскресная стихира 1-го гласа на «Господи, воззвах...»; исполняется в том числе и на вечерне Великой Субботы, накануне Пасхи.

¹⁷ Начало тропаря, который поется после великого славословия на всенощном бдении накануне воскресных дней.

и для них смерть.

Были сильные мужи, побеждавшие всех противников, покорявшие себе страны и народы, но никто из них не мог победить смерти.

Иные мудростью своей возвышались над всеми, обогащались знаниями, открывали тайны природы, но никто из них не мог умертвить смерти.

С печалью даже праведники душой сходили во ад, ощущая, что все в жизни суета и томление духа, продолжающееся и по смерти.

Но ныне побеждена смерть. Воскрес Христос. Восстал Христос, Первенец воскресших. Не для Себя вкусил смерть и воскрес Христос, вечно живой Сын Божий.

Чтобы в Себе Самом победить смерть и нам, людям, раскрыть врата вечной жизни, приял Он Смерть и погребение, и, воскресши из мертвых, стал Победителем смерти.

Своей Божественной силой Сам Себя воскресив, всем идущим к Нему и за Ним дарует вечную жизнь и бессмертие.

Питает верных Своих Своей воскрешенной Плотью и Кровью, вливая в них струю жизни.

К жизни радостной ведет Он, к новому раю, наполненному светом Божественной Его славы.

Подобно Христу, лишь на малое время вкусившему смерть, умирают ныне люди, чтобы воскреснуть из мертвых и быть с Ним в Его Царстве.

Воскресения ныне День. Светло празднуем, людие.

Веселятся отшедшие в иной мир отцы и братия наши, зря свет Воскресения и предвкушая свое воскресение, когда еще больше будут насыщаться Божественной славой.

Радуйтесь все болящие, все печальные и скорбящие. Настанет и для вас жизнь полная радости.

Торжествуйте, веселитесь все люди, старые и юные, богатые и убогие, сильные и немощные, трудящиеся и труда найти не могущие, обитающие в градах, селениях и пустынях, путешествующие и во узах сущие. Все возрадуемся ныне!

Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало.

«Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Христос Воскресе!

Источники и литература

Источники

Амвросий Медиоланский, свт. Слово 34-е. На Воскресение Господне // Воскресное чтение. XVIII. Киев, 1854–1855.

Амвросий Медиоланский, свт. Слово 35-е. О таинстве Пасхи // Христианское чтение. СПб., 1841. Ч. II.

Амфилохий Иконийский, свт. Слово в Великую Субботу // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2006. № 5/6.

Амфилохий Иконийский, свт. Слово о новопросвещенных и на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2003. № 3.

Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1. СПб., 1912.

Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 8. М., 1871.

Епифаний Кипрский, свт. Слово на Святую и Великую Субботу // Христианское чтение. СПб., 1846. Ч. 2.

Епифаний Кипрский, свт. Слово на Святое Воскресение Христово // Воскресное чтение. XIII. Киев, 1849–1850.

Иоанн Дамаскин, преп. Слово на Святую Великую Субботу // Христианское чтение. СПб., 1845. Ч. II.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.

Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского. Киев, 1880.

Кирилл Туровский, свят. Слово на Святую Пасху // Труды Отдела древнерусской литературы. XIII. М.-Л., 1957.

Лев Великий, свят. Слово на Воскресение Господне // Воскресное чтение. XV. Киев, 1851–1852.

Лев Великий, свят. Слово на Воскресение Господне // Воскресное чтение. XXIV. Киев, 1860–1861.

Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свят. Проповеди годового круга. М., 2009.

Мелитон Сардийский, свят. О Пасхе // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999.

Блаженного Петра Хрисолога, сиречь Златослова, архиепископа града Равенны, Поучительныя слова. Т. 2. М., 1794.

Прокл Константинопольский, свят. Слово на Святую Пасху // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. № 1 (7).

Сергиев Иоанн (Кронштадтский), прот. Правда о Боге, мире и человеке. Извлечения из нового дневника за 1894–1899 годы. СПб., 1900.

Симеон Новый Богослов, преп. Слова. Вып. 1. М., 1892.

Феодор Студит, преп. Огласительные поучения. Калуга, 1896.

Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 2.

СПб., 1874.

Agnellus. Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis // Monumenta Germaniae Historica. Edidit: Societas Aperiendis Fontibus Rerum Germanicarum Medii Aevi. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI–IX. Hannovere, Impensis bibliopolii Hahniani, 1878.

Ambrosius, Sancti. Opera Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1845. T. 17.

Amphilochii Iconiensis opera. / Ed. Datema C. Corpus Christianorum. Turnhout, Leuven, 1978.

Epiphanius, Sancti. Opera quae reperiri potuerunt Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1864. T. 43.

Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 1. Éd. M. Aubineau. Brussels, 1978.

Leonis Magni, Sancti. Opera Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. T. 54.

Nautin P. Le dossier d'Hippolyte et de Meliton. Paris, 1953.

Petrus Chrysologus, Sanctus. Sermones // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. T. 52/1.

Литература

Артамонов Ю.А., Галко В.И. Кирилл II, свт., епископ Туровский // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014.

Беневич Г.И. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 1. М. – СПб., 2009.

Битбунов Г.С. Дванадцатые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Paris, 1980.

Желтов М.С. Ткаченко А.А. Великая Суббота // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004.

Захаров Г.Е., Фокин А.Р., Королев А.А. Лев I Великий // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015.

Иванов М.С. Воскресение Иисуса Христа // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005.

Иларион (Алфеев), митр. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. М., 2013.

Иларион (Алфеев), еп., Желтов Михаил, диак., Турилов А.А., Литвинова Л.В. Григорий Богослов // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С.Л., Хондзинский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Корсунский И.Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Коряков П.В. Петр Хрисолог, епископ Равеннский, и его духовное наследие // Молодой ученый. 2016. № 12 (116).

Лукашевич А.А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С.173–178.

Малков П.Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Никитин Д.Н., Литвинова Л.В. Иоанн (Максимович), свт., архиеп. Западноамериканский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010.

Сенина Т.А. (монахиня Кассия). Св. Феодор Студит // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М. – СПб., 2009.

Сидоров А.И., Лосева О.В. Амфилохий Иконийский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Скурат К.Е., Грацианский М.В., Фокин А.Р. Амвросий Медиоланский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Ткачев Е.В. Исихий Иерусалимский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011.

Фокин А.Р. Епифаний Кипрский // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008.

Фокин А.Р., Литвинова Л.В., Турилов А.А., Лукашевич А.А. Григорий, святитель, епископ Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) – кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.